

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Уральский государственный экономический университет

Исторический феномен революции 1917 года в России

Материалы научно-практической конференции
молодых ученых и студентов
(с международным участием)

(Екатеринбург, 14 апреля 2017 г.)

Екатеринбург
2017

ББК 63.3(2)611 я 431+65.03(2)6я431
УДК 94(47),,1917"(06)+33(47),,1917"(06)
И90

Ответственные за выпуск:

И. В. Борзихина, кандидат исторических наук, доцент

М. А. Клинова, кандидат исторических наук, доцент

И90 Исторический феномен революции 1917 года в России

[Текст] : материалы науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов (с междунар. участием) (Екатеринбург, 14 апреля 2017 г.) / [отв. за вып.: И. В. Борзихина, М. А. Клинова]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – 124 с.

В сборнике отражен широкий круг проблем, связанных с осмыслением трагических событий и уроков российской революции 1917 года, ее истоков и предпосылок, а также важных исторических событий, определивших ход истории в течение последующих 100 лет.

Издание адресовано студентам, молодым ученым, преподавателям.

ББК 63.3(2)611 я 431+65.03(2)6я431
УДК 94(47),,1917"(06)+33(47),,1917"(06)

© Авторы, указанные в содержании, 2017

©Уральский государственный экономический университет, 2017

Содержание

Акказиева А.Е., Габдулкадиров О.А., Килимов Т.М. Развитие сельского хозяйства Западного Казахстана в начале XX века	5
Алексеева Е.А. Мемуары А. И. Спиридовича «Великая война и Февральская революция (1914–1917 гг.)»	9
Антясов Е.А. Партия меньшевиков в политических событиях 1917 года	15
Бривкина А.С. К вопросу о причинах и последствиях экономического кризиса 1917 года в России	21
Воробец Г.И. Златоустовская оружейная фабрика накануне и во время событий революции 1917 г. и Гражданской войны	24
Горбунов А.А. «Столетие Октября»: по материалам журнала «Крокодил» (1956 год)	29
Горбунова А.А. Революция 1917 года в отражении политической карикатуры либеральных изданий	32
Есетов Н.Е. Борьба казахов против колониальной политики России накануне Октябрьской революции	38
Кайдаров А.У. Русская революция 1917 года и Казахстан	44
Кашинская Е.С. Военная промышленность России к началу 1917 года	47
Квашнина К.В. Продовольственный кризис 1916–1917 годов: вымысел или реальность?	52
Квашнина К.В. Повседневная жизнь людей в условиях революции 1917 года	58
Киселева А.П. Экономические предпосылки революции 1917 года	62
Комаров С.А. Продовольственная проблема в уральских городах в годы революции и Гражданской войны	66
Космач У.Б. Общественно-политическая обстановка в Петрограде в феврале–марте 1917 года в письмах и воспоминаниях современников	71
Куталов В.А. Состояние путей сообщения в период революции 1917 года	76
Лазарев Д.В. Революция 1918–1919 годов в Венгрии	79

Лопатин В.М. Судьба семьи на изломе революции 1917 года.....	84
Лохмачева Ю.П. О программных установках российских политических партий в период революционных событий 1917 года	88
Мигунов В.В. Экономический ущерб России от интервенции в годы Гражданской войны	91
Стожко Д.К. Октябрь 1917: исторические альтернативы.....	96
Сугурбаева Б.К. Влияние Октябрьского переворота 1917 года на политическую жизнь в Казахстане	102
Чернов А.В. К вопросу об экономической ситуации в России накануне революции 1917 года	105
Шишкина В.А. Решение земельного вопроса в 1917–1918 годах	109
Ябурова А.В. Осмысление проблемы двоевластия в современных исследованиях	115
Яковина Е.Ю. Продовольственная безопасность России накануне октября 1917 года.....	121

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Переселенческая политика существенно изменила экономическую структуру Западного Казахстана, повлияла на социальные отношения в обществе. В августе 1917 года при Временном правительстве проводила заседание комиссия по вопросам переселения и колонизации. Данная комиссия решила, что термин «переселение» не соответствует реальному положению, и предложила заменить его термином «колонизация». При этом основную роль была отведена т.н. промышленной колонизации [8]. Переселение и колонизация означали существенную деформацию сложившейся социально-экономической структуры хозяйства Казахстана. Этот процесс прямым образом влиял на развитие сельского хозяйства и экономическое положение казахского населения.

Развитие земледелия продолжало усиливать процесс оседания коренных народов. По словам Б.А. Скалова: «... с чрезвычайно сильным распространением среди киргизов сенокосилок и конных грабель, с развитием земледелия и вздорожанием земли, вопрос о переходе на сенное содержание есть только вопрос времени» [2]. Возрастали расходы на содержание пастухов в скотоводческих хозяйствах. Казах-пастух в среднем получал на зиму 15–20 рублей, 5–10 пудов муки, 20–25 пудов мяса [3]. При этом значительной проблемой для скотоводства продолжало оставаться слабое ветеринарное обслуживание скота. Так, на Илецком ветеринарном участке Уральской области отмечались случаи массовых нарушений в содержании скота. Часто трупы погибших животных выбрасывали на выгонные пастбища, что приводило к болезням скота. Население Илецкого пункта в Уральской области не заботилось о содержании скота, а лишь стремилось продержат его до определенного времени, чтобы выставить на продажу [1].

В Актюбинском уезде благодаря обилию земель, земледельческое хозяйство развивалось по залежной системе. Здесь слабо наблюдался переход к более интенсивным системам использования земли [5]. Заметим, что даже в Актюбинском уезде, который считался одним из наиболее развитых в отношении зем-

лепользования, была распространена залежная система земледелия, что подтверждает факт недостаточно эффективного и повсеместного внедрения новейших орудий труда. Хозяйства переселенцев, как мы показали, во многом имели близкое сходство с земледельческим хозяйством центральной России. С одной стороны, заимствование казахами земледельческой культуры переселенцев в принципе повышало уровень производства продукции сельского хозяйства. С другой стороны, эти хозяйственные условия далеко не всегда были на высоком технологическом и агротехническом уровне. Таким образом, заимствование хозяйственных условий у переселенцев объективно приводило к росту хлебной продукции, но процесс обработки земли носил во многом экстенсивный характер. Это был негативный фактор в аграрном развитии Западного Казахстана. Переселенцы заимствовали формы хозяйственных отношений у казахского населения, что создавало элементы трудового взаимовлияния. Казахи перенимали культуру и технику земледелия, приглашая русских крестьян для производства земледельческих работ у себя или через участие в земледельческих работах на полях русского населения [2, с. 104]. Крестьяне переселялись из самых различных регионов страны. Например, в Кустанайском уезде проживали выходцы более чем из 20 губерний России [10].

В развитии аграрных отношений присутствует разделение между естественным способом получения прибыли и получением прибыли путем вложения дополнительных затрат. До осуществления широкомасштабной колонизации и изъятия земель хозяйственный уклад Западного Казахстана был в целом связан с кочевым скотоводством. При этом земля была той экономической основой, на которой осуществлялся круглогодичный процесс кочевания, столь необходимый для поддержания уровня традиционного хозяйственного уклада. При данных условиях кочевник стремился реализовать в земле исключительно потребность в разведении скота и повышении его продуктивных свойств. В процессе колонизации и переселенческого движения появилась новая хозяйственная конъюнктура. Земля стала объектом изъятия для новых целей – развития земледелия. Возросли денежные расходы на развитие хозяйства во всем регионе. За период с 1900 по 1914 г. в Уральской области суммы денежных оборотов на скот и продукты скотоводства составили 19 млн рублей [9].

Оказавшись в новых условиях степной зоны, многие переселенцы обратили внимание на тот факт, что существующие природно-климатические условия достаточно пригодны для скотоводства. То есть реальность показала, что возможности беспре-

дельного освоения все новых и новых земель нет. Переселенцы стали также в определенной степени развивать скотоводство. В итоге казахское население оказалось в таком положении, когда необходимость сохранить землю для реализации материальных условий развития своего хозяйства становилась непреложным фактом. Для казахского населения решение аграрного вопроса приняло специфические формы. От использования естественных условий пастбищ в целях кочевания они переходили к применению физических усилий для земледелия.

В ходе аграрной трансформации кочевое и полукочевое скотоводство значительно изменилось в плане экономической целесообразности, но нет достаточных оснований говорить о том, что традиционный уклад утратил свое значение в сфере хозяйственных отношений. Таким образом, проблема развития кочевого хозяйства продолжала оставаться одной из наиболее острых, в особенности в условиях аграрной трансформации начале XX века.

С точки зрения правительственных чиновников переход казахского населения к оседлости был для них позитивным явлением. Тургайский военный губернатор в 1915 году отмечал: «Занимаясь наряду со скотоводством и хлебопашеством, киргизы за время колонизации степи не только не обеднели, но даже заметно в экономическом отношении окрепли» [7]. Данный факт является довольно противоречивым, поскольку положение многих казахских хозяйств ухудшилось ввиду многочисленных земельных изъятий и других причин политического и социально-экономического характера.

После Февральской революции 1917 года и прекращения действий военных отрядов по подавлению национально-освободительного восстания в Западном Казахстане сложилась ситуация, позволившая кардинальным образом пересмотреть отношение к аграрному вопросу. В марте 1917 года при МВД было образовано Совещание по земской реформе, в которое вошел Д. Досмухамедов [6]. В процессе работы правительственных органов и по отчетам крестьянских начальников было установлено, что в ходе переселения лучшие земли перешли к переселенцам. Но и после свержения монархии проблема землеустройства казахского населения не была решена и продолжала оставаться одним из ключевых вопросов, стоявших на повестке дня в Казахстане [4].

В условиях аграрной трансформации люди были вынуждены переходить к новому быту. Если сначала данный переход воспринимался неадекватно, то со временем стирались грани между скотоводческим и земледельческим хозяйством. Так или иначе,

аграрная трансформация, по нашему мнению, поставила в регионе проблему реализации новых форм социально-экономических отношений, а главное необходимость жить и работать в этих, качественно отличных от прошлых лет, условиях. Трансформация не только изменяла хозяйственный облик региона, но и меняла отношение людей к модернизированным экономическим условиям, демографической ситуации, культурным аспектам, и данный процесс не мог не затронуть регион Западного Казахстана.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что в начале XX века в силу объективных и субъективных факторов аграрное развитие Западного Казахстана приводило к изменению экономической структуры региона, при этом вопрос о колонизации продолжал играть важную роль в официальной политике государства.

Библиографический список

1. Балашев К.П. Отчет о состоянии ветеринарной части Уральской области за 1905 год. Уральск, 1907.
2. Бекбергенов М.С. Социально-экономические отношения в Казахстане в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1953.
3. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): в 5 т. Алматы: Атамұра, 2000. Т. 3.
4. Маликов Ф. Февральская буржуазно-демократическая революция в Казахстане. Алма-Ата, 1972.
5. Материалы по киргизскому землепользованию собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Тургайская область. Т. VII. Актюбинский уезд. Воронеж, 1903.
6. Обзор Тургайской области за 1916 год. Оренбург, 1917.
7. Памятная книжка Уральской области на 1914 год. Уральск, 1913.
8. Скалов Б.А. Киргизское коневодство в северных уездах Тургайской области. М., 1911.
9. Фридман Ц.Л. Банки и кредит в дореволюционном Казахстане (1900–1914 гг.). Алма-Ата, 1974.
10. Хворостанский П. Очерк экономического положения поселков Кустанайского уезда, обследованных статистическим отделом в 1910 году. Омск, 1911.

Научный руководитель: Н.Е. Есетов, ст. преподаватель

Е.А. Алексеева

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

МЕМУАРЫ А. И. СПИРИДОВИЧА «ВЕЛИКАЯ ВОЙНА И ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (1914–1917 ГОДЫ)»

Большой интерес при изучении истории Февральской революции 1917 г. представляет мемуарная литература, среди которой выделяются воспоминания А.И. Спиридовича, начальника императорской дворцовой охраны – специальной службы по охране царской семьи. А.И. Спиридович на протяжении многих лет находился рядом с Николаем II и его окружением и оказался непосредственным свидетелем многих событий. В 1920 г. он эмигрировал во Францию. В 1950 г. переехал в США, где и скончался в 1952 г. в возрасте 78 лет. В эмиграции А.И. Спиридович опубликовал очерк о своей службе при Зубатове и в Киеве; исследование о Распутине и его роли в предреволюционной России; двухтомную историю времени, когда он нес ответственность за личную безопасность императора, а также трехтомное исследование о России в войне и революции. Каждая из этих работ является ценным источником по истории последнего десятилетия царской России.

Его книга «Великая война и февральская революция (1914–1917 гг.)» работа не только мемуарная, но и историческая [1]. Автор в силу своего служебного положения и по роду своей профессиональной деятельности имел доступ к документам Охранного отделения, сводкам с фронта, телеграммам и телефонограммам, которыми император обменивался с должностными лицами и семьей. Автор являлся не только непосредственным свидетелем многих событий, но и лично знал их ключевых участников. Его книга основана на огромном количестве документов, собственных дневниковых записей. В настоящее время его архив хранится в библиотеке Йельского университета.

А.И. Спиридович в своей книге разворачивает широкую панораму событий, происходящих одновременно на фронте, в Петрограде, в высших кругах военной и гражданской власти. В довольно большой по объему книге (более 360 страниц) затрагивается много сюжетов, которые могут стать темой отдельного исследования. Например, влияние Распутина на императорскую чету, деятельность оппозиции, механизм осуществления заговора по отстранению Николая II от власти, анализ слухов, распростра-

нявшихся в Петрограде и др. Но так как в рамках данных тезисов изложить содержание всех проблем, рассматриваемых в книге невозможно, остановимся на освещении автором трех проблем: какую роль в развитии событий сыграло взятие Николаем II на себя функций Верховного Главнокомандующего; почему полиция не смогла предотвратить действий оппозиции; почему верховная власть оказалась не в состоянии пресечь революционные действия в Петрограде в феврале 1917 г. Выделение именно этих проблем интересно с точки зрения мнения А.И. Спиридовича как профессионала в охранной сфере.

По первой выделенной нами проблеме А.И. Спиридович считает, что решение Николая II сменить Верховного Главнокомандующего и самому стать во главе армии было зрелым и продуманным. Это мнение он аргументирует тем, что в условиях критического положения на фронте оставлять на этом посту Великого князя Николая Николаевича (дяди царя), не справлявшегося с ситуацией, было невозможно, а заменить его даже самым способным генералом было нельзя. Это нанесло бы ущерб достоинству члена Императорского Дома. Выход был один - Верховное Главнокомандование должен был принять на себя сам Николай II. А.И. Спиридович убежден, что, принимая это решение, государь исходил из религиозного сознания долга перед Родиной, долга монарха - ее первого слуги и защитника [1, с. 74]. Вместе с тем А.И. Спиридович отмечает, что это решение не было поддержано ни Советом министров, ни обществом, ни Государственной Думой. Этот шаг многие считали опасным, так как отвлечение государя от управления государством и удаление его от Петербурга может повлечь за собой усиление влияния царицы и стоявшего за ее спиной Распутина [1, с. 75]. Однако А.И. Спиридович настаивает на точке зрения, что этим решением Николая II была предотвращена государственная катастрофа. Но вместе с тем, описывая нарастание в тылу революционных настроений в 1916 г., А.И. Спиридович признает, что «Император Николай II весь отдавался войне. Верховный Главнокомандующий заслонял в нем монарха вообще. Он как бы недооценивал того, что происходило в тылу, в «политике»... Это был его недостаток, как монарха, сказавшийся во время войны, обусловленный войною, ее злободневными интересами. И теперь, в этот щекотливый момент государственной жизни России, когда присутствие монарха в центре политической жизни страны было существенно необходимо, Государь стремился на фронт, к армии» [1, с. 129]. Кроме того, А.И. Спиридович отмечает, что «Государь беспредельно верил в проницательность, во всезнание и энергию Протопопова.

Он верил, что, когда нужно будет, Протопопов примет все предупредительные меры и Он не допускал возможности государственного переворота» [1, с. 240]. Отстаивая свою точку зрения на правильность решения Николая II стать Верховным Главнокомандующим, Спиридович в качестве аргумента ссылается на успехи русской армии на фронте в 1916 г. Но вместе с тем констатирует: «Встав, как главковерх, в ряд лиц высшего командования, Государь, сделался для общества, для толпы человеком, которого можно было критиковать и его критиковали. С главковерха критика перенеслась и на Монарха» [1, с. 261]. А.И. Спиридович соглашается с тем, что отсутствие Николая II в Петрограде в критический момент позволило развернуться февральской революции: «Царская Ставка, успокаиваемая до 27 февраля относительно происходивших в Петрограде событий, ... не обладавшая к тому же правильной информацией, ... в эти роковые для России дни, обладая всею полнотой верховной и военной власти и силами многомиллионной армии, опоздала в действиях относительно подавления революции на несколько дней. Царская Ставка начала принимать соответствующие меры только с позднего вечера 27 февраля, когда законное правительство уже самоупразднилось в Петрограде» [1, с. 300].

Вторая выделенная нами проблема, рассматриваемая в книге А.И. Спиридовича – почему полиция не смогла предотвратить действий оппозиции. При анализе этого вопроса автор рассматривает деятельность министерства внутренних дел, на котором лежали обязанности обеспечения государственной и общественной безопасности, охраны правопорядка, борьбы с преступностью. Спиридович резко критикует последних трех министров внутренних дел: Б.В. Штюрмера, А.А. Хвостова, А.Д. Протопопова. Если Штюрмера Спиридович характеризует как человека опытного и умного, который видел и понимал, что происходит в тылу, но очень старого, то А.А. Хвостова он считает политическим авантюристом, А.Д. Протопопова же называет «никчемным». Резкой критике А.И. Спиридович подвергает деятельность заведующего полицией В.Ф. Джунковского и выделяет его главные ошибки: уничтожение агентуры в войсках, ликвидацию охранных отделений в провинции, провал информатора – большевика Малиновского. Следствием этих ошибок стали: утрата правительством контроля над действиями революционеров в войсках; ведение политического сыска неопытными кадрами; потеря информации о действиях большевиков [1, с. 179].

А.И. Спиридович отмечает, что с осени 1916 г. оппозиция перешла в открытое наступление против правительства. Боролись

за ответственное министерство, что означало государственный переворот. На конспиративных собраниях все чаще говорили о низвержении государя и передаче трона наследнику, намечали регента. Петроградское Охранное Отделение было хорошо осведомлено об общем настроении в столице и подробно докладывало об этом министру внутренних дел А.Д. Протопопову. Доклады К.И. Глобачева – начальника Охранного Отделения – были содержательны и, по мнению А.И. Спиридовича, «вполне достаточны для хорошего министра Внутренних дел, дабы сделать все надлежащие выводы, принять необходимые разумные и целесообразные меры, с одной стороны, и в то же время параллельно принять предупредительно карательные меры. Но в России не было тогда ни настоящего министра Внутренних дел, ни его Товарища по политической и полицейской части, ни настоящего Директора Департамента Полиции, который помогает министру видеть, знать и понимать все совершающееся в стране» [1, с. 244]. Поэтому оппозиция действовала безнаказанно, что подталкивало страну к революции.

Третья выделенная нами проблема, рассматриваемая в книге А.И. Спиридовича – почему высшая власть оказалась не в состоянии пресечь революционные действия в Петрограде в феврале 1917 г. А.И. Спиридович отмечает, что с начала февраля 1917 г. доклады петроградского Охранного отделения министру А.Д. Протопопову становились все тревожнее. К.И. Глобачев докладывал о росте забастовок, о недовольстве из-за недостатка продуктов, предупреждал о возможности «голодных бунтов». Он предоставил А.Д. Протопопову даже список министров того Временного правительства, которое оппозиция предполагала создать после переворота. А.И. Спиридович пишет, что после этого А.Д. Протопопов добился от Николая II выделения Петрограда из состава северного фронта в особую единицу с подчинением С.С. Хабалову – старому, не разбиравшемуся в политике генералу солдатского типа. Но именно С.С. Хабалову как начальнику Петроградского Военного округа была передана вся власть в столице, и он начал разрабатывать план военной охраны Петрограда на случай беспорядков. Тем самым, как пишет А.И. Спиридович, министр внутренних дел предусмотрительно сваливал всю предстоящую борьбу и ответственность по столице на начальника Петроградского Военного округа.

23 февраля в Петрограде стали разворачиваться революционные события – массовые забастовки, разгромы военных заводов. Но ни министр внутренних дел А.Д. Протопопов, ни главный военный начальник С.С. Хабалов не поняли революционного ха-

рактера возникшего движения. Политические лозунги забастовок их не насторожили. Министр внутренних дел настолько не отдавал себе отчета о сущности происходящего в столице, что за все те дни он не отправил ни одного Всеподданнейшего доклада Государю. [1, с. 273]. А.И. Спиридович считает ошибкой, «что 19 агитаторов, задержанных с поличным, на месте преступления, по снятию с работы людей работавших на войну, не были преданы немедленно военно-полевому суду. Немедленный расстрел их по суду произвел бы охлаждающее действие лучше всяких военных частей» [1, с. 263].

Когда 24-25 февраля забастовочное движение в Петрограде приняло еще больший размах, генерал С.С. Хабалов отдал распоряжение о применении войск: «толпы незначительные, неагрессивные разгонять кавалерией. Толпы же агрессивные и с революционными флагами рассеивать огнем, по уставу. Открывать огонь после троекратного предупреждения сигналом». А.И. Спиридович считает, что недопустимо было «перекладывание руководства подавления беспорядков с плеч опытных по обращению с толпой столичных районных полицмейстеров на незнакомых совершенно с полицейско-административной службой строевых офицеров». Он пишет: «Применение ружейного огня против толпы всегда производит сильное впечатление на солдат и на офицеров. Когда же стрелять приходится против невооруженной толпы, среди которой большинство просто зеваки, впечатление оказывается почти потрясающим. Вид безоружного противника, вид убитых и раненых из его рядов смущает солдата. Да правильно ли поступает начальство, приказывая стрелять? Да хорошо ли, что мы стреляем? Эти вопросы невольно приходят в голову солдата. Смущены бывают и офицеры, а отсюда и стрельба вверх и пальба холостыми залпами... И вот почему прекращение так называемых беспорядков не может быть подведено под один шаблон. Не может быть поручаемо лицу, не знакомому с общественными движениями, не знающему, что такое толпа с ее особой психологией. Это лицо должно быть специалистом в полицейско-административном деле в самом широком смысле слова. Только такой человек, имея за собою опыт службы и практики, может знать, когда и какой надо употреблять прием против демонстрантов, против толпы. Только он может решить правильно, когда надо прибегнуть к крайнему средству, к огню. И он решает этот вопрос на месте, а не сидя в кабинете» [1, с. 280].

Отстранение высшего полицейского начальства и подавление беспорядков прямолинейно, по-военному уже было ошибкой. Кроме того, «самое решительное средство борьбы с толпой –

стрельба, вследствие запоздалого (на целых два дня) его применения послужило не к прекращению беспорядков, а к обращению их в солдатский бунт, а затем и во всеобщую революцию». План охраны провалился, к вечеру 27 февраля почти весь Петроград был во власти революционной толпы. 27 февраля был опубликован указ о роспуске Государственной думы, но «правительство не приняло никаких мер к тому, дабы в Думу с утра никто не пропускаялся и чтобы не было допущено никаких около Думы манифестаций. Хабалов этого не понимал, ... а старого и опытного полицейского генерала Вендорфа, знавшего какие принимались меры при роспуске первой и второй Думы видимо не считали нужным спросить» [1, с. 282]. Поэтому, как пишет А.И. Спиридович, никто не помешал депутатам собраться в Думе и выбрать Временный комитет. Это привело к тому, что Дума стала штабом революции: «Теперь в Думу шел всякий, кто считал себя на стороне революции. Взбунтовавшийся солдат, распропагандированный партийный рабочий, интеллигент, радикальный журналист, авантюристы разных марок и выпущенные из тюрем преступники – все стремились теперь в Государственную Думу» [1, с. 283].

Одновременно с Временным Комитетом Думы был создан второй революционный орган – Совет рабочих и солдатских депутатов и его Исполком. Исполком сформировал штаб, который стал принимать меры по обороне дворца на случай нападения правительственных войск. А.И. Спиридович пишет, что «никаких войск в ту первую ночь в распоряжении этого «штаба» не было... Но они, эти революционеры, были сильны революционным порывом, революционной инициативой. А главная их сила заключалась в позорном бездействии царского правительства, и, главным образом, Протопопова и Хабалова с его штабом» [1, с. 293]. А.И. Спиридович приходит к выводу, что совершенно невероятных размеров паралич власти привел страну к катастрофе. Симпатизируя старому режиму в целом, он занимает резко критическую позицию по отношению к государственному курсу и государственным деятелям последних лет империи.

Библиографический список

1. *Спиридович А.И.* Великая война и Февральская революция (1914–1917 гг.). Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1960–1962. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/spiridovichai/03.html>.

Научный руководитель: И.В. Борзихина, доцент, канд. ист. наук

ПАРТИЯ МЕНЬШЕВИКОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ 1917 ГОДА

Февральская революция 1917 года создала ситуацию демократизации общественной жизни. Постановлением Временного правительства «О собраниях и союзах» провозглашалась возможность всем гражданам образовывать союзы и проводить собрания. Началась активная деятельность всех политических партий. Некоторые из них всего за несколько месяцев из замкнутых конспиративных организаций превратились в крупные объединения. Новая политическая обстановка поставила перед партиями вопрос о власти, о проведении в стране реформ, о принципах участия в новых властных структурах, о взаимоотношениях с другими партиями.

Партия меньшевиков – РСДРП(м) – занимала заметное место в политической жизни Петрограда и других городов. Меньшевики с 1903 г. являлись представителями политического течения (фракции) Российской социал-демократической рабочей партии. С 1917 г. они стали самостоятельной политической партией: в августе в Петрограде состоялся объединительный съезд РСДРП(м), было принято решение изменить название партии на РСДРП (объединенная). Лидеры-теоретики меньшевиков – Ю.О. Мартов, А.С. Мартынов, П.Б. Аксельрод, Г.В. Плеханов, Ф.И. Дан – как и лидеры большевиков, признавали, что пролетариат является одной из основных сил революции. Но считали, что в буржуазно-демократической революции ведущая роль должна принадлежать буржуазии, а пролетариат должен действовать в коалиции с ее либеральной частью.

После Февральской революции 1917 года меньшевики получили большое влияние. Именно представители партии меньшевиков явились инициаторами создания Петроградского и других Советов. Меньшевики возглавили Советы в ряде крупных городов: в Петрограде – Н.С. Чхеидзе, в Москве – Л.М. Хинчук, в Тифлисе – Н. Жордания. Н. С. Чхеидзе стал председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Меньшевики составляли в исполкоме Петроградского совета большинство (14 членов из 36), а в мае 1917 г. вошли в состав коалиционного Временного правительства. В первом коалиционном правитель-

стве участвовали меньшевики: И.Г. Церетели (министр почт и телеграфов) и М.И. Скобелев (министр труда). Во втором – М.И. Скобелев и А.М. Никитин (министр почт и телеграфов), в третьем – А.М. Никитин (министр почт и телеграфов и министр внутренних дел), К.А. Гвоздев (министр труда), П.Н. Малянтович (министр юстиции). Популярность меньшевизма быстро росла, в 1917 г. меньшевики стали одной из трех главных социалистических партий, оказывавших значительное влияние на массы и на ситуацию в стране в целом [4, с. 241]. Меньшевики стали и одной из самых крупных партий страны: весной 1917г. партия насчитывала 100 тыс. членов, в августе 1917 г. – 200 тыс. человек [5, с. 40].

Период I Всероссийского съезда советов (июнь 1917 года) совпал с апогеем влияния меньшевиков в Петрограде. Из 777 делегатов, заявивших о своей партийной принадлежности, 248 были меньшевиками. Съезд избрал свой постоянный орган – Всероссийский центральный исполнительный комитет советов (ВЦИК). В его составе из 320 депутатов было 123 меньшевика. Н.С. Чхеидзе был избран председателем ВЦИК советов. Однако в августе и в начале сентября влияние и численность партии меньшевиков начали сокращаться, многие организации распались. Популярность меньшевиков стала падать. Отражением этого стали результаты выборов в Учредительное собрание осенью 1917 года: за меньшевиков проголосовало 3,1% избирателей [1, с. 26]. Таким образом, в событиях 1917 года меньшевики проделали путь от лидерства на политической арене до потери влияния в государственной и общественной сферах. Чем объясняется такое развитие событий?

Исследователями выделяется ряд причин, обусловивших взлет и падение популярности меньшевиков. Прежде всего, в исследованиях отмечается, что преобладание меньшевиков в руководстве Советов в первые месяцы после Февральской революции не являлось случайным. Этому способствовало представительство меньшевиков в Государственной Думе, известность и популярность меньшевистских лидеров (Н.С. Чхеидзе, М.И. Скобелева) в рабочей среде. Большое значение имело наличие, наряду с нелегальными, легальных организаций. Меньшевики вели за собой большинство Советов страны, за ними шли профсоюзы и солдатские организации фронта, они пользовались большим влиянием в органах городского самоуправления [5, с. 39].

Занятию меньшевиками руководящих постов в Советах, по мнению Э.В. Костяева, способствовало и то, что, несмотря на нахождение лидеров меньшевиков в эмиграции или ссылке,

в Петрограде в тот момент находились такие их представители, как лидеры Рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета (РГ ЦВПК): Б.О. Богданов, К.А. Гвоздев, М.И. Скобелев, Н.С. Чхеидзе. Они оказались в самом центре событий Февральской революции, что во многом и предопределило преобладание меньшевиков в руководящих органах Советов. [3]. Меньшевистский историк Юрий Денике писал: «Налицо не было никого из политических руководителей и теоретиков партии. И вообще людей было очень мало. В основном это была небольшая фракция 4-й Государственной Думы и те меньшевикопрактики, которые работали в рабочей группе при ЦВПК. Эти практики менее всего были склонны к чуждому для них делу управления государством и считали себя к нему совершенно неподготовленными». Но зато с большим энтузиазмом и величайшей энергией они «отдались делу, которое, наоборот, было для меньшевиков самым близким и ценным – организации рабочих масс, развитию их самостоятельности и в первую очередь созданию Совета рабочих депутатов».

Меньшевикам удалось стать идейными лидерами общественного движения еще и потому, что на начальном этапе революционных событий противостояние социалистических партий было незначительным. Меньшевики поднимали вопрос о необходимости объединения социал-демократических течений в интересах всей революционной демократии, что находило отклик у части большевиков и активно приветствовалось в среде рабочих. Большевики в первые месяцы революции также не отказывались от объединения. Сразу после Февральской революции большевики являлись лишь третьей по влиятельности партией среди социалистов, насчитывали около 24 тыс. членов (в Петрограде – только 2 тыс.) и составляли меньшинство в Советах. Многие социалисты считали раскол РСДРП на фракции большевиков и меньшевиков временным явлением.

Причины утраты меньшевиками политического лидерства исследователи связывают с целым рядом причин: противоречием между меньшевистской теорией и условиями реального развития революции; отказом обрести опору в среде крестьянства; тактическими ошибками меньшевиков; идейно-организационной неоднородностью меньшевистской партии.

Концепция меньшевизма строилась на принципах классической марксистской теории. Меньшевики считали, что в России произошла буржуазная революция, и перед страной стоит задача развития буржуазно-демократического строя. Временное прави-

тельство рассматривалось ими в роли основного двигателя реформ, а Советы рассматривались как органы «максимального давления» и контроля. Эта концепция подразумевала длительное эволюционное развитие страны, сотрудничество всех демократических слоев населения. В первое время после Февраля эта концепция была популярной, но в условиях нарастания кризисных явлений оказалась малоприменимой. Основная масса простого населения стремилась к немедленным радикальным переменам. В результате создавалось противоречие между меньшевистской теорией и условиями реального развития революции. Партии, желающей победить, необходимо было твердо обозначить ожидания массами позицию по наиболее острым вопросам революции: о земле и о мире. Но ни земли, ни мира, ни доступной массам идеи, способной консолидировать общество, меньшевики предложить не сумели и потеряли социальную поддержку. Разбушевавшейся революционной стихии меньшевики предложили откладывание на неопределенное будущее конкретных преобразований.

Меньшевики традиционно позиционировали себя как рабочую партию, социальной опорой которой является пролетариат. Они сознательно не стремились обрести опору в среде крестьянства, которое составляло более 3/4 населения России.

Меньшевистская партия сделала неоднозначный шаг, направив своих представителей в состав Временного правительства. По мнению С.В. Тютюкина, становление меньшевиков как правительственной партии ознаменовало новый этап в их развитии, но сыграло роковую роль в их дальнейшей политической судьбе [4]. Выдвигая идеи установить рабочий контроль над производством, вести подготовку земельной реформы, обложить налогом военные сверхприбыли буржуазии, ускорить созыв Учредительного собрания, меньшевики не смогли добиться от Временного правительства проведения этих мер. При этом участие во Временном правительстве повлекло за собой принятие доли ответственности за его промахи, лишение возможности критиковать политику правительства.

Характерной чертой меньшевистской партии была разобщенность входивших в нее групп и объединений. В рядах меньшевиков было несколько течений: правое (во главе с А.Н. Потресовым), центристское (во главе с И.Г. Церетели и Ф.И. Даном) и левое (во главе с Ю.О. Мартовым). Центристское течение отстаивало курс на упрочение буржуазно-демократического строя, признание необходимости защиты революционной России от внеш-

него врага впредь до заключения всеобщего демократического мира, полное доверие коалиционному Временному правительству, призыв к соглашению пролетариата и буржуазии на основе взаимных уступок, оттягивание решения аграрного вопроса до созыва Учредительного собрания. Левое течение выступало за продолжение и углубление революции в России, требовало создания правительства, состоящего исключительно из представителей всех социалистических партий, советов, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов и армейских комитетов. Оно осуждало вхождение меньшевиков во Временное правительство, настаивало на скорейшем заключении мира и передаче земли крестьянам. Такая разобщенность ослабляла политические позиции меньшевиков. Кроме того, они не имели одного сильного лидера, который мог бы объединить всю партию.

25 октября 1917 г. произошел переворот и захват власти большевиками. Центральный комитет партии меньшевиков немедленно выработал осуждающую резолюцию, назвав эти действия узурпацией. Но призывы создавать новую власть, «однородную», представляющую все политические течения на равноправной основе, и поддержать Учредительное собрание ни к чему не привели. Десятеро членов ЦК и три кандидата покинули партийные ряды. Был созван внеочередной чрезвычайный съезд меньшевистской партии, но он также остался безрезультатным. Меньшевики не сумели сплотиться и выработать общую тактику действий. Относительное единство мнений о большевистском перевороте не ослабило противоречия между течениями меньшевизма. Большинство партии, в которой ведущие позиции стали занимать интернационалисты во главе с Ю.О. Мартовым, было твердо уверено в губительности тактики вооруженного сопротивления большевикам из-за опасности распространения гражданской войны. Оборонцы придерживались более радикальных взглядов на формы противостояния большевистскому режиму [2].

После Октября меньшевистская партия оказалась в оппозиции режиму и воспринималась пришедшими к власти большевиками в качестве потенциальной угрозы. Перед меньшевиками (помимо внутренних конфликтов) в полной мере встала проблема усиления давления со стороны большевистских властей и опасности срыва Учредительного собрания, представлявшегося меньшевикам единственной возможностью безболезненного возвращения революции в демократическое русло и поиска взаимного компромисса с новой властью. Разгон большевиками Учредительного собрания заставил меньшевиков окончательно осознать

несбыточность идеи о либерализации большевистского режима и создании однородного социалистического правительства.

Состоявшийся в ноябре 1917 г. последний в истории меньшевизма съезд прошел под знаком антибольшевизма и мобилизации сил для антисоветской борьбы. Большевики требовали передачи власти Учредительному собранию, выступили против Брестского мира 1918 г., против рабочего контроля на производстве, национализации промышленности, против создания Красной Армии, призывали рабочих к стачкам, участвовали в подпольных контрреволюционных организациях. На территории, где Советская власть в 1918 г. временно пала, они входили в белогвардейские правительства.

В 1918–1921 гг. прошла волна арестов меньшевиков. Постановление Политбюро РКП(б) «О меньшевиках», принятое в 1921 г., предписывало не допускать их политической деятельности, искоренять их влияние в промышленных центрах, лишить их права занимать должности, связанные с общением с широкими массами. Организации меньшевиков были окончательно разгромлены в 1924–1925 гг.

Библиографический список

1. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание в документах и воспоминаниях современников. М., 2009. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/election/uchrediteln/text1.pdf>.
2. Гаврилов А.Ю. Большевизм и российский революции начала XX века: проблемы идейной эволюции (по материалам партийной печати): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a345.php>.
3. Костяев Э.В. Роль меньшевиков в Февральской революции 1917 года. URL: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2014/Istoria/1_155841.doc.htm.
4. Тютюкин С.В. Большевики // Политические партии России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000. С. 227–242. URL: <http://grachev62.narod.ru/mnpt/chapt11.htm>.
5. Яковлева С.И. Партия меньшевиков в российской революции 1917 года // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Тольятти, 2016. С. 39–45. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_25699779_16730172.pdf.

Научный руководитель: И.В. Борзихина, доцент, канд. ист. наук

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1917 ГОДА В РОССИИ

С 1913 г. экономика России развивалась ускоренными темпами, однако ее поступательное движение было остановлено в 1914 г. в связи с вынужденным вступлением в Первую мировую войну. В то время армия и флот были фактически не готовы к участию в крупномасштабных боевых операциях, так как их переукомплектование и перевооружение планировалось завершить лишь к 1918 г. Поэтому правительство страны стало предпринимать экстренные меры по оснащению военного ведомства всем необходимым. Это потребовало срочного изыскания внутренних резервов и принятия чрезвычайных мер по руководству отдельными отраслями экономики. Результатом такой деятельности стало увеличение военных расходов, что в конечном итоге увеличило государственный долг в 4 раза (к 1917 г. он достиг суммы в 34 млрд руб.) [2]. Повысились темпы инфляции. Кроме того, в годы войны была разрушена связь с мировым рынком.

Война требовала постоянного притока людских ресурсов. В действующую армию только по мобилизации было призвано порядка 47% мужчин трудоспособного возраста. Естественно, что подавляющее большинство из них составляли выходцы из сельской местности. Для военных нужд в тот период из деревни реквизировали около 1/3 числа лошадей. Все это отрицательно сказывалось на основных экономических показателях. Так, без учета оккупированных территорий на западе страны, сокращение общих посевных площадей составило около 12%, общего поголовья скота – 14%. В 1916 и 1917 г по сравнению с 1913 г. валовый сбор зерновых сократился на 20%, производство сахара – на 33% [2]. Несмотря на снижение показателей, собранный урожай еще мог какое-то время в достаточном количестве обеспечивать армию и мирное население, но товарная часть хлеба уже стала резко сокращаться. Производство товаров первой необходимости снижалось, происходило обесценивание денежной массы и поэтому крестьянство стало придерживать хлеб для продажи. К 1916 году основной запас ресурсов был исчерпан и правительство вынуждено стало вводить нормированное (карточное) снабжения населения крупных промышленных центров. В 70% губерний

европейской части России сахар стал выдаваться по карточкам, а в 30% из них была введена хлебная продразверстка [2].

К началу 1917 г. резкое ухудшение состояния экономики привело страну к крупному социальному конфликту. Дефицит хлеба в Петрограде в феврале 1917 г., вначале привел к волне недовольства в столице, а затем и к молниеносному развитию революционных событий. По воспоминаниям генерала К.И. Глобачева, исполнявшего в то время обязанности начальника Петроградского охранного отделения: «...забастовало до 200 тысяч рабочих, через ЦВПК (центральный военно-промышленный комитет) в рабочие массы были брошены политические лозунги и пущен слух о надвигающемся якобы голоде и отсутствии хлеба в столице. Нужно сказать, что в Петрограде с некоторого времени при булочных и хлебопекарнях появились очереди за покупкой хлеба. Это явление произошло не потому, что хлеба в действительности не было или его было недостаточно, а потому, что, благодаря чрезмерно увеличившемуся (за время войны за счет беженцев и мобилизованных) населению Петрограда, с одной стороны, и призыву очередного возраста хлебопеков – с другой, не хватало очагов для выпечки достаточного количества хлеба. К тому же, как раз в это время, для урегулирования раздачи хлеба, продовольственная комиссия решила перейти на карточную систему. Запас муки для продовольствия Петрограда был достаточный, и кроме того ежедневно в Петроград доставлялось достаточное количество вагонов с мукой. Таким образом, слухи о надвигающемся голоде и отсутствии хлеба были провокационными – с целью вызвать крупные волнения и беспорядки, что в действительности и удалось» [1, с. 89].

Созданное в ходе революционных событий Временное правительство попыталось принять возможные меры для устранения возникших беспорядков и ликвидировать кризис. В условиях продолжавшейся войны и дестабилизации хозяйства страны одной из них стало активное вмешательство государства в процесс управления экономикой и, в частности, ограничение рыночного обмена. Для решения этой задачи Временное правительство учредило несколько специализированных структур. К ним относились Главный экономический комитет, Экономический совет, Министерство продовольствия и Продовольственный комитет. Обязательным условием считалось участие в работе некоторых из этих организаций представителей профессиональных союзов.

Практика продовольственной разверстки, которая уже использовалась в 1916 г., была признана дееспособной. В русле этого в марте 1917 г. был принят закон о введении на территории

страны хлебной монополии. Владельцы хлебных запасов обязывались сдавать урожай в местные продовольственные организации по твердым ценам, оставляя себе лишь минимум для проведения посевной, собственного питания и на прокорм скота.

Однако Временное правительство не справлялось с возложенной на него миссией. Попытки найти выход из этой ситуации: снятие сословных ограничений на предпринимательскую деятельность, установление монополии государства на покупку и продажу различных видов топлива, металлических и кожаных изделий, введение новых схем нормированного распределения товаров промышленного производства – успеха не имели. Внедрение же военно-административных компонентов в экономическую политику только усугубляло и без того напряженную обстановку в социально-экономической сфере, что нашло выражение в противодействии этой политике самих предпринимателей.

Непродуманность подобных мероприятий в конечном итоге привела к диспропорциям в экономике страны, к неэквивалентному обмену между городом и деревней. В 1917 г. общая стоимость товаров, полученных Министерством продовольствия составила около 7 млрд. руб., в то время как стоимость товаров промышленного производства, выделенных для нужд сельской местности, была в 3,5 раза меньше. Такая политика Временного правительства к осени 1917 г. привела экономику страны в состояние глубокого кризиса. Темпы промышленного производства сократились на 35%. Усилилась инфляция, и покупательная способность рубля уменьшилась в 15 раз. Начался безудержный рост цен. Так, если с января 1914 по январь 1917 г. они увеличились на 194%; то с января по декабрь 1917 г. на 426%. Размеры государственного долга России увеличились на 14 млрд, и к осени 1917 г. составляли 49 млрд руб. золотом [2]. Наметилась тенденция к натурализации хозяйства, когда торговля с использованием денег стала уступать место обмену товаров. В результате экономического кризиса, дополнив собой кризис политический, стал одной из причин нового социального взрыва, который произошел в России в октябре 1917 г.

Библиографический список

1. *Глобачев К.И.* Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.
2. URL: <http://www.istpravda.ru/artifacts/8398/>.

Научный руководитель: А.В. Шиловцев, доцент, канд. ист. наук

**ЗЛАТОУСТОВСКАЯ ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА
НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ СОБЫТИЙ РЕВОЛЮЦИИ
1917 ГОДА И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

К началу XIX в. перед правительством России встал вопрос о создании фабрики холодного оружия. Войны следовали одна за другой. Оружия требовалось много, причем, стандартного и качественного. 15 декабря 1815 г. в городе Златоусте состоялось официальное открытие «Фабрики дела белого оружия, разных стальных и железных изделий» [2, с. 69], которая стала главным производителем отечественного холодного оружия для российской армии и флота. Производство холодного оружия в Златоусте было организовано на высоком уровне, технология отработана в короткий срок, очень быстро златоустовское оружие приобрело мировую известность. Большой знаток металлургии и оружейного дела английский разведчик капитан Джеймс Аббот писал: «Довольно сомнительно, найдется ли хотя одна фабрика в целом мире, которая выдержала бы состязание со Златоустовскою в выделке оружия» [6, с. 19].

Через 100 лет после образования фабрики ассортимент ее изделий был весьма значителен: кроме боевых клинков здесь выпускали гражданское форменное оружие – шпаги для чиновников и студентов, в том числе складные, ножи для лесничих, фехтовальное оружие было представлено рапирами и эспадронами. Изготавливалось экзотическое «кабинетное» и наградное украшенное оружие: мечи, сабли турецкие, шашки, ятаганы. Большим спросом по всей стране пользовались всевозможные столовые наборы, ножи для хлеба, наборы ножей и вилок десертных и закусочных. Вариантов ножевого товара было очень много [1, с. 51].

В 1914 г. Россия была вынуждена вступить в Первую мировую войну, в жестокое противостояние на нескольких театрах боевых действий. С начала 1914 г. начинается лавинообразное поступление заказов на Златоустовскую оружейную фабрику. Трудно сказать, какое из основных производств – оружейное или снарядное – приобрело большее значение. Не менее важным стало и производство шанцевого инструмента, налаженное еще в 1909 г.

Весной 1914 г. Главное артиллерийское управление приняло решение о размещении на Златоустовской оружейной фабрике крупного дополнительного заказа на клинковое оружие, рассчитанного на 4 года [7, с. 98]. В предреволюционном 1916 г. производство на Златоустовской фабрике (учитывая объемы как шанцевого, так и оружейного производств) за счет военных государственных заказов достигло рекордной величины [6, с. 54].

Ассортимент клинкового оружия состоял из шашек офицерских, шашек драгунских с гнездами, шашек драгунских без гнезд, кинжалов, также выполнялись заказы на копья и наконечники для кавалерийских пик [6, с. 188]. Военные заказы расширили ассортимент фабрики шанцевым инструментом, он был представлен саперными лопатками, киркомотыгами, саперными ножницами, пехотными топорами и пр. К этому моменту фабрика полностью перешла от ручнойковки к прокатке, что давало значительный рост объемов производства при сохранении качества металлических изделий. Ни одно предприятие России не могло сравниться со Златоустовской фабрикой в важных для армии производствах: холодного оружия и шанцевого инструмента.

Всего за время боевых действий Первой мировой войны фабрика поставила в войска более 800 тысяч единиц холодного оружия, увеличив годовые объемы производства в 2,6 раза и превысив плановую заводскую мощность в 3,2 раза; почти 4,5 млн различных шанцевых инструментов, увеличив годовой объем в 16 раз, также работало снарядное производство, увеличившего в этот период объемы в 4 раза [7, с. 9]. Основная масса потомственных кадровых рабочих оставалась в стороне от политики, и работу предпочитала митингам. Продолжалось строительство фабрики искусственных точил, нового прокатного цеха и других объектов.

События, произошедшие в Феврале 1917 г., привели к дезорганизации фронта и тыла. Четкая работа заводов Златоустовского округа начала давать сбои. Упала дисциплина труда и производства, срывались поставки топлива, сырья и материалов. Но, несмотря на всеобщий развал и хаос, вызванный революцией, Златоустовская фабрика упорно продолжала работать.

В связи с падением трудовой дисциплины, резким снижением производительности труда и задержками расчетов за готовую продукцию, объем производства резко сократился. Так, из заказанных на 1917 г. 600 000 штук трехдюймовых снарядов, было изготовлено лишь 192 000. Часть прежних заказов была отменена.

На фронт было отправлено 830 286 снарядов, тогда как по нарядам их должны были изготовить 1 377 000.

Падение объемов производства в революционном году было значительным. Из 3 120 000 пудов чугуна для нужд фабрики, запланированных на 1917 г., выплавляли 1 921 658. Вместо 3 820 000 пудов стали для оружейного и шанцевого производства было изготовлено только 3 019 289. Военное министерство заказало в тот год 2 441 500 единиц шанцевого инструмента, но получило от Златоустовской фабрики лишь 1 648 099. Таким образом, производительность Златоустовской фабрики сократилась почти в два раза [7, с. 12].

Ярким примером неразберихи революционного времени на производстве могут служить сохранившиеся саперные лопатки этой фабрики. Штык одной маркирован 1917 г., а рукоять – 1916 г. Обычно номер года выпуска рукояти совпадает с годом выпуска штыка. Подобные нестыковки появились на фабрике после революции, когда в угаре изменения политического строя работа была дезорганизована. Еще более интересен другой экземпляр: наряду с полным комплектом фабричных клейм, два добавочных: военной приемки (царской) и императорский орел, и это при том, что год выпуска 1918 [3].

Ликвидация военных заказов влекла за собой резкое сокращение производства и числа рабочих. 23 декабря 1917 г. председатель Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства направил на Златоустовской фабрике распоряжение об уменьшении числа рабочих, «до количества необходимого для мирной производительности». Вскоре поступил приказ прекратить прокатку снарядной заготовки. Что стало первым шагом к полной остановке снарядного производства.

25 июня 1918 г. красные оставили Златоуст, и в него вступили подразделения корпуса белочехов. Златоустовская фабрика действовала, не смотря на смену власти, более того, с приходом белых произошло возобновление заказов. 12 февраля 1919 г. на станцию Златоуст прибыл поезд Верховного правителя России. Адмирал А.В. Колчак посетил Златоустовскую фабрику, на которой когда-то служил его отец. Он отметил удовлетворительную работу фабрики, заказал несколько кортиков и морских сабель и обещал свою поддержку «всем, кто упорным трудом облегчает тяжелую работу армии и помогает возрождению Родины» [6, с. 188]. Златоустовская фабрика, как и ряд других фабрик? имевших во-

енное значение, белое командование планировало, в случае отступления, эвакуировать в Сибирь. В июне 1919 г., когда стратегическая инициатива перешла в руки красных, начались подготовительные мероприятия по эвакуации фабрики. Горный начальник Г.И. Бострем подписал приказ: «Вследствие распоряжения командующего Западной армией генерала Сахарова, из Златоуста будут вывезены готовые изделия, материалы и некоторые части оборудования» [7, с. 47]. Администрация не ставила перед собой задачу эвакуировать весь персонал – были уверены, что мера эта временная, поскольку красные войска в степях за Челябинском будут разбиты и отброшены, а тогда все вернутся на свои места. Предполагалось в Сибири быстро наладить сборку оружия из привезенного задела. О демонтаже металлургического оборудования речь не шла.

Эвакуация произошла довольно организованно, и к концу лета 1919 г. персонал и оборудование сосредоточились в пункте назначения – городе Томске, а в занятый Красной армией Златоуст пришла срочная телеграмма: «...Златоустовская фабрика должна дать максимум предметов снабжения армии. Главным образом, холодного оружия. Необходимо немедленно усилить выработку и сборку шашек, доведя выпуск до 200 штук в день. Ленин. Троцкий» [6, с. 194].

Ситуация на фабрике в этот момент была кризисной: полнейшая анархия, так как рабочие не верили в перспективу оплаты своего труда, в эвакуацию уехали самые дисциплинированные и квалифицированные рабочие и все инженеры, мастера и техники, на которых держалось производство. Без кадров, оборудования, заготовок, наладить работу фабрики было практически невозможно. Поэтому в ход шли залежи бракованных заготовок клинков, чтобы «делать хоть что-то» для Красной армии.

Сложилась уникальная ситуация, которая была возможна только в период Гражданской войны: в конце 1919 г. Златоустовская оружейная фабрика одновременно выпускала оружие в Томске для белых и в Златоусте для красных [6, с. 190].

После реэвакуации фабрики в 1920 г. была проведена большая работа по монтажу и наладке возвращенного оборудования. В 1920 г. Златоустовская фабрика изготовила более 60 тысяч шашек и кинжалов, но с окончанием активной фазы Гражданской войны заказы на оружие прекратились, и в 1921 г. фабрика была парализована [7, с. 35]. С середины 1920-х годов фабрика утратила оружейную специализацию, и ее продукцией стали предметы

хозяйственного назначения: пилы, стамески, рубанки, столярный инструмент, ножи, вилки и т.п., по заказу медицинских учреждений изготавливался хирургический инструмент [7, с. 343].

Итогом революционных событий и Гражданской войны стала утрата фабрикой ее главенствующей роли в производстве холодного оружия в России. В революционном 1917 г. Златоустовская фабрика сократила выпуск снарядов вдвое. Октябрьская революция 1917 г. и вызванный ею хаос привели к резкому сокращению, а потом и остановке клинкового производства.

Разрушенное в эти годы производство пришлось поднимать и отлаживать заново уже после Гражданской войны. Поскольку и специальное оборудование, и старые специалисты сохранились, это удалось сделать. Но предреволюционных объемов производства и ассортимента быстро не достигли: в рекордный 1916 г. оружейное производство на Златоустовской фабрике составило более 256 тыс. единиц, тогда как восстановленное производство даже к началу 1940-х годов давало 30–40 тыс. шашек в год (сокращение объема почти в 6 раз) [7, с. 38]. Практически было утрачено изготовление снарядов и шанцевого инструмента.

Библиографический список

1. Генерал от металлургии Павел Аносов / под ред. М.Е. Главацкого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.
2. Златоуст: краткий очерк / Н. Верзаков, В. Понуров, В. Черноземцев. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1979.
3. Клейма златоустовского холодного оружия советского периода. 1919–1955 гг. URL: <http://zlatmuseum.ru/science/know/c280520151108>.
4. Ковавшие славу горному краю / сост. А.В. Козлов, Л.П. Заева. З.: Изд-во ООО «ФотоМир», 2011.
5. Окунцов Ю.П. Златоустовская оружейная фабрика. М.: Вече, 2011.
6. Окунцов Ю.П. Златоуст и златоустовцы. Златоуст: Изд-во ООО «ФотоМир», 2016. Т. 2.
7. Шадрина Т.В. Золотые россыпи былого // Материалы IV краеведческой конференции. Златоуст: Златоустовский городской краеведческий музей, 2015.

Научный руководитель: Игишева Е.А., профессор, д-р ист. наук

**«СТОЛЕТИЕ ОКТЯБРЯ»: ПО МАТЕРИАЛАМ
ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ» (1956 ГОД)**

Октябрьская революция является ключевым историческим событием в истории XX в. Данному событию в советском информационном пространстве придавалось существенное значение, оно определялось через характеристики «важнейшего», «эпохального». Фактически революция являлась вехой в развитии российской государственности, разделившей историю страны на «дореволюционную» и «советскую». В сопоставлении с показателями 1917 г. определялась динамика социально-экономических процессов развития страны на протяжении всей советской истории. Каждая годовщина Октября (являющаяся официальным советским праздником), презентовалась отечественными СМИ как шаг, пройденный советской страной на пути к коммунистическому будущему.

Значительный исследовательский интерес представляют фиксируемые в советском дискурсе суждения о будущих годовщинах Октября. Один из таких сюжетов, помещенный на страницах журнала «Крокодил» 1956 г. № 30, озаглавлен «Взгляд в будущее. В сотую годовщину октября» [1]. С учетом сатирической специфики издания данный сюжет представляет собой серию иллюстраций (карикатур), посвященных различным сферам жизнедеятельности социума в 2017 г.

Тематика изображений позволяет реконструировать контекст советской повседневности, выявить направления, в которых предполагалось эффективное развитие СССР, а также менее успешные секторы.

В 1956 г. сохранение советской системы не вызывало сомнений, как, собственно и сохранение практики празднования Октября. Важной частью празднования являлись демонстрация и парад. На одной из иллюстраций запечатлен фрагмент воздушного парада (длящегося не более минуты, вследствие высоких скоростей советской самолетов).

Рекордные темпы советского научно-технического прогресса виделись из 1956 г. актуальной и желаемой перспективой. СССР являлся индустриальной державой. Инвестиции в ВПК, обусловленные, в том числе, и ведением «холодной войны» находят свое отражение в еще одной иллюстрации, где ТУ-104,

презентуется как «устаревший, тихоходный самолет». (ТУ-104 был первым реактивным пассажирским самолетом, введенным в эксплуатацию как раз в 1956 г.)

Иллюстрация, посвященная гастролям ансамбля «Березка» на Марсе, сочетает в себе сразу два тренда, с развитием которых связывались самые оптимистичные надежды советского социума – развитие искусства и освоение космоса. Данный сюжет олицетворяет внешнее признание СССР. Ансамбль «Березка» был широко известен, гастролируя по всему миру, его «выход» на Марс подчеркивает перспективы вселенской известности советского искусства. В свою очередь, покорение космоса обозначало актуальный вектор советских научно-технических разработок (оставался год до запуска искусственного спутника Земли, в 1961 г. советский человек полетел в космос).

Еще один сюжет посвящен спорту. (Бегун Куц «финиширует первым с новым мировым рекордом»). Как и предыдущие иллюстрации, данный сюжет посвящен внешнему признанию СССР (мировой рекорд). С развитием спорта связывались большие надежды, и они были обоснованы успехами советских сборных в середине 1950-х гг. на чемпионатах Мира, Европы, Олимпийских играх.

Успехи СССР в годовщину столетия Октября связывались и с социально-экономическими реалиями. Борьба с бесхозяйственностью находит отражение в иллюстрации, где колонна машинчемо-данов останавливается на фоне огромного элеватора по причине ЧП – потери одного зернышка. Вероятно, данный сюжет должен был отражать полную победу над незначительным отношением к народному добру, которое остро критиковалось как в прессе 1950-х гг., так и с высоких трибун.

Победой должна была закончиться и «борьба за качество обслуживания» в СССР, о чем свидетельствует сюжет, посвященный празднованию «двадцатипятилетия со дня написания последней жалобы». В качестве искорененной девиации презентуется хулиганство. Последнего хулигана показывают в зоопарке.

Учитывая сатирическую направленность издания, некоторые вопросы советского социально-экономического развития маркируются как недостаточно динамично развивающиеся. За низкие темпы высмеивается деятельность издательства, выпускающего словарь русского литературного языка, работа БРИЗ (бюро по рационализации и изобретательству), система бытового обслуживания (которая не может несколько лет пришить пуговицу), а также развитие телевидения (в 2017 г. транслируют лишь пробную передачу второй программы).

Обращает на себя внимание тот факт, что в сюжете, посвященном столетию Октября, никак не затронута проблематика «холодной войны». Нет иллюстраций, демонстрирующих победу СССР над «капиталистическим Западом» или США. Возможно, это связано с тем, что, по мнению авторов, к 2017 г. СССР уже переживет эту конфронтацию. В рассматриваемом сюжете единственным политическим «оппонентом» СССР выступает «доживший бывший», который «требует восстановления в России монархии». Его утрированно карикатурное изображение абсолютно не вызывает опасений, подчеркивая полную нежизнеспособность монархических идей в России.

Сопоставление масштабности «побед» и «изъянов» фиксируемых в сюжете, посвященном столетию Октября, позволяет говорить о достаточно оптимистичном взгляде «Крокодила» в будущее. Хотя, вряд ли могло быть иначе с учетом того, что данный журнал, издаваясь редакцией газеты «Правда», был инструментом советской пропаганды. Во многих иллюстрациях подчеркивается, что СССР должен стать первой державой в мире, менялись лишь отрасли, в которых это лидерство должно быть достигнуто.

Получение значительных результатов предполагалось в сферах деятельности, которые виделись актуальными в середине XX века (спорт, искусство, развитие техники (ВПК), освоение космоса). В то же время некоторые «изъяны», высмеянные на страницах издания, в реальности сыграли важную роль в истории СССР. В частности, низкие темпы развития информационных технологий снизили конкурентоспособность СССР в сравнении со странами Запада, не позволив советской стране эффективно реализоваться в постиндустриальном мире.

В целом футуристические суждения, сформулированные в 1956 г. о сотой годовщине Октября, позволяет не только реконструировать картину существовавших в советское время представлений о будущем, но и сопоставить предполагаемые и реальные факты 2017 г. Безусловно, произошедшие изменения существенны. Изменилась политическая система, чего невозможно было предвидеть в 1956 г., развивается телевидение и СМИ. В то же время, некоторые сюжеты, в частности о полном исчезновении преступности и абсолютно идеальной работе общепита, более чем утопичны и не имеют шансов когда-либо стать реальностью. В то же время отдельные иллюстрации (развитие авиации, освоение космоса), обозначают отрасли, развитие которых актуально и сегодня. Поэтому, несмотря на сатирическую направленность издания, в данном сюжете схвачен достаточно важный мо-

мент, позволяющий обозначить определенную преемственность экономического развития СССР и современной России, хотя само «столетие Октября» в 2017 г утратило то идеологическое значение, которое имело пол века назад.

Библиографический список

1. Взгляд в будущее. В сотую годовщину октября // Крокодил. 1956. № 30. С. 8–9.

Научный руководитель: М.А. Клинова, доцент, канд. ист. наук

А.А. Горбунова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В ОТРАЖЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЫ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ

Политическая карикатура является своеобразным историческим источником. Ценность карикатур заключается в том, что они отражают умянастроения людей определенного времени. Карикатуры являются своеобразным барометром общественного мнения и эффективным средством формирования общественных представлений. Как утверждают психологи, рисунок быстрее замечается читателем и дольше сохраняется в памяти. Поэтому изучение политической карикатуры служит важным дополнительным источником для понимания отношения современников к революционным событиям 1917 г. В данной работе предпринимается попытка проследить восприятие революции российской либеральной интеллигенцией.

В 1917 г. в сатирической графике получали отражение все важнейшие внутри- и внешнеполитические события. Легальная политическая сатира до Февральской революции 1917 г. для российских юмористических журналов была запрещена цензурой. Юмористические журналы («Новый Сатирикон», «Стрекоза», «Бич», «Будильник» и др.) существовали в рамках тематики семейно-обывательских вопросов. Их фельетоны, стихи и карикатуры не касались проблем внутренней политики. Но первые дни демократических свобод в феврале-марте 1917 г. и возможности

бесцензурного творчества стали днями активного обличения старорежимного уклада. Показательна в этом отношении картина А.А. Радакова «Самодержавный строй», сатирически его изображающая. Одним из главных сюжетов сатирических произведений стала царская чета, излюбленными темами были политика бывшего императора Николая II и его министров.

В марте 1917 г. в первом свободном номере «Будильника» карикатурист Д. Моор (Д.С. Орлов) опубликовал рисунок, на котором рабочий кричит вслед убегающему Николаю II: «Возьмите вашу корону, гражданин. Она не нужна больше России!». Его же рисунок «Не стреляет, не звонит и не царствует» изображает Николая II после отречения от престола на фоне Царь-колокола и Царь-пушки (как известно, недействующих) в виде одинокого и беспомощного человека.

В «Новом Сатириконе» появились шаржированные портреты царя и царицы, Григория Распутина, министров. Излюбленной темой сатириков стали отношения императорской семьи с Германией и, в частности, с императором Вильгельмом II. Немецкое происхождение императрицы Александры Федоровны стало непосредственным поводом для ее изображения в качестве шпионки, единственным стремлением которой был развал России изнутри, что не имело ничего общего с действительностью. Ярким примером развития этой темы на страницах «Нового Сатирикона» стали опубликованные карикатуры Ре-ми (Н.В. Ремезова). На обложке журнала изображалась императрица за прилавком с вывеской «Поставщик двора им. Вильгельма II. Последние новости сезона» - предлагает представителям Германии, Австро-Венгрии, Османской империи и Болгарии некий секретный план. Подпись под карикатурой: «Продажа России оптом и в розницу. Как жили и работали некоторые «великие княгини». – Как, ваше величество?! Вы находите миллион рублей за план этой крепости дорого?! Но ведь не забывайте, что я продаю вам самое дорогое для меня - нашу милую Россию...».

Нападкам подвергалась не только императорская семья, но и видные в прошлом сановники: председатель Совета министров П.А. Столыпин и министр внутренних дел А.Д. Протопопов. Известна карикатура А. Радакова на «стольпинский галстук» под названием «Последнее утешение», появившаяся на новость о том, что в Киеве сбросили с пьедестала памятник Столыпину, подняв его за шею краном на железных цепях. Подпись под рисунком: «Столыпин: - Как удачно вышло, что я свой „стольпинский“ галстук применял к другим еще при жизни, а на мне его применили только спустя несколько лет после моей смерти...».

Высмеивалась и сама должность министра, о чем свидетельствует карикатура Н. Радлова «Прежде, теперь». В противовес счастливой семье эпохи царизма, испытывающей радость и гордость за успехи главы семьи, в нижней части рисунка изображен мужчина, сообщающий о назначении на новую должность с соответствующей подписью: «Достукался? Министром сделали? Семьи не жалеешь... Да не реви, Петька, все равно легче не будет...».

Критика прежнего режима и политиков стала частным сюжетом карикатур либеральных сатириков. Среди них - рисунок Дени (В.Н. Денисов) «Так жил и работал господин Российский обыватель» (журнал «Бич» № 14, апрель 1917 г.), изображающий человека, сидящего внутри короны-клетки. Рисунок Ре-ми «Проект памятника главным деятелям русской революции» изображает стоящих вместе на пьедестале Григория Распутина и министра внутренних дел А.Д. Протопопова, ставших символами деградации царской власти. В февральско-мартовские дни многие журналы приветствовали свержение самодержавия, воспевали демократические свободы, приветствовали рост политической активности масс.

Ряд сюжетов в либеральных сатирических журналах посвящен высмеиванию духовенства. Рисунок Б. Антоновского «Один из «батюшек» («Новый Сатирикон», № 14, 1917 г.) изображает священника, который держа в руке крест, строчит из пулемета. Подпись под рисунком: «*Мы привыкли смирять народ «этим» или «этим!»*» (подразумевается: крестом или пулеметом). Рисунок отражает ситуацию, когда *в дни революции много пулеметов стояло на колокольнях, откуда и обстреливался восставший народ*. Рисунок Ре-ми в «Новом Сатириконе» (№13, 1917 г.) изображает священника, стоящего перед распятым на кресте Иисусом с подписью: «Продешевили. Смиранный владыка: – О, Иисусе Сладчайший! Боже мой, Боже мой! И такого человека продать всего за 30 серебрянников! Вдвое можно было взять!». На другой странице того же номера – рисунок А. Радакова, изображавший двух священников возле креста с подписью «*Их культурное усовершенствование*». В уста священников вложены слова: «*Эх! Не умели во времена Христа пользоваться этим орудием! Ведь из одного креста две хороших виселицы можно сделать!*». Такое отрицательное отношение либералов весны 1917 г. к церкви и духовенству было недолгим, потому что уже в апреле-мае 1917 г. на первый план вышли большевики, анархисты и именно их стал в первую очередь обличать либеральный «Новый

Сатирикон». А после Октября 1917 г. наметился поворот к союзу либералов с церковью.

По мере развития революции от карикатур на тему падения старого режима либеральная сатира переходила к выражению своего отношения к новым событиям. Объектом карикатур стало Временное правительство. Сначала карикатуры достаточно благодушно изображали министров Временного правительства. Рисунок А.А. Радакова «Олимпийцы» в «Новом Сатириконе» представляет первого председателя правительства князя Г.Е. Львова в образе Зевса, а министров в соответствии с их родом деятельности. Но вскоре стала нарастать критика бездействия Временного правительства, его политики откладывания насущных реформ. Карикатура А.А. Радакова «Он это знает» («Новый Сатирикон», № 16, май 1917 г.) отражает нежелание правительства ввести 8-часовой рабочий день. Подпись под рисунком, изображающим вальяжного господина и ссутулившегося рабочего: «Для чего же тебе, братец, нужно восемь часов свободных? Ты еще недостаточно культурен для того, чтобы уметь так же весело провести это время».

Отдельной темой карикатур стала критика А.Ф. Керенского, ставшего председателем Временного правительства с июля 1917 г. Проводимая им политика обострила общественную напряженность в стране. Назначенный А.Ф. Керенским на должность Верховного Главнокомандующего Л.Г. Корнилов в августе двинул войска на Петроград с целью захвата власти. Это событие послужило сюжетом для карикатуры в журнале «Бич» под названием «Позднее разочарование». На рисунке изображен А.Ф. Керенский, напуганный им же вызванной «корниловщиной» - попыткой вооруженного захвата Петрограда. Многие либералы воспринимали А.Ф. Керенского как самолюбивого упряма, дорвавшегося до власти, что было выражено в рисунке Д. Моора «Керенский – кандидат в Наполеоны». А по мере обострения революционного кризиса карикатуры сравнивали А.Ф. Керенского с шофером, ведущим автомобиль с надписью «Россия» в пропасть.

Отражением разочарования либеральной интеллигенцией деятельностью Временного правительства стало появление карикатур, тематикой которых стала «тоска по твердой руке». Ее символом в рисунке Д. Моора «Тоска о твердой власти» стала тень огромного городского, перед которой на коленях стоит обыватель. Подпись под рисунком: «О, дорогая тень! Если бы ты знала, как я тоскую о тебе под лучами слишком жаркого для моего организма солнца свободы...» («Новый Сатирикон». № 18, 1917 г.). Рисунок Д. Моора «Тихие разговоры» («Будильник», 1917,

№37-38) изображает печально сидящих в домашней обстановке Николая II и А.Ф. Керенского. Подпись: «Керенский: - Эх, Николаша, не поняли вы душу русского интеллигента. Если б вы ее поняли, сидели бы вы на троне, Николаша, а я бы, Александр Федорович Керенский, у вас в первых министрах ходил».

Для большинства либеральных журналистов-сатириков революция была «хаосом», внезапным смерчем. Быстрая смена политических событий 1917 года и их непредсказуемость отразилась в перепечатанной из одесского юмористического журнала карикатуре «Мужские моды. Костюм для улицы». На рисунке 5 частей, в которых изображен господин в разных костюмах с подписями: «Зимний сезон 1917 г. Костюм обыкновенный», «Весенний сезон 1917 г. Костюм «Республиканец», «Летний сезон 1917 г. Фасон «Керенский», «Осенний сезон 1917 г. Фасон «Гайдамак», «Зимний сезон 1917 г. Фасон «Большевик». Шестой рисунок не заполнен, под ним надпись: «Весенний сезон 1918 г. Фасон еще не выяснен».

Если весной 1917 г. в либеральных журналах появлялись карикатуры, направленные против царской семьи, черносотенцев, империализма в целом, то постепенно, к августу, объектами основной критики стали большевики. Большевики и Ленин изображались как германские агенты, специально направленные в Россию врагом для ухудшения ситуации. В «Биче» и «Новом сатириконе» рабочие Советы рисовали в виде «пришедшего хама», Первые послеоктябрьские номера журнала «Новый сатирикон» полны издевательскими выпадами против большевиков. Октябрьский номер журнала редакция «с глубокой злобой посвящает большевикам и интернационалистам». Сатириконовцы агрессивно нападали на большевизм в целом, и на Ленина в частности. К концу 1917 года журнал полностью растерял республиканский задор и пришел к мрачному выводу о том, что большевики задушили революцию.

В условиях стремительно развивающихся событий сатирики придерживались разных политических взглядов, что наглядно проявлялось в их творчестве. Правые издания – «Трепачи», «Пугач», «Тачка», «Живое слово», «Маленькая газета» – твердо стояли на антибольшевистских позициях. В «Биче» борьба между пробольшевистски настроенными сатириками В. Князевым и А. Буховым, с одной стороны, и А. Амфитеатовым – с другой, закончилась уходом из журнала Князева и Бухова.

На два лагеря раскололся и «Новый Сатирикон»: антибольшевистской позиции соредатора А. Аверченко здесь противостояли В. Князев, О.Л. Д'Ор, критически относившиеся к поли-

тике Временного правительства [2]. Октябрьский номер «Нового Сатирикона» редакция «С глубокой злобой посвящает большевикам и интернационалистам». Начиная с № 21 «Новый Сатирикон» начинает активную антибольшевистскую кампанию, заявив о наступлении «лихолетья» и «пришествия Хама». Один за другим выходили специальные выпуски «Нового Сатирикона»: «траурный», «исторический», «пролеткультовский», «марксистский» и т.д. «Новый Сатирикон» старался дискредитировать Советскую власть. Судьбы сатириконцев оказались разными. А. Аверченко, Саша Черный, П. Потемкин, В. Горянский (Иванов), А. Бухов, Тэффи, С. Горный эмигрировали. Антипов, О.Л. Д'Ор, В. Князев, В. Воинов, Е. Венский, Гуревич, Ландау остались в России и стали сотрудничать с большевистской прессой.

Противоречивость идейных позиций журналистов-сатириков проявилась и в журнале «Будильник». В февральские дни журнал приветствовал свержение самодержавия, позже он критически откликнулся на мероприятия Временного правительства. Среди сатирических изданий 1917 г. «Будильник» как бы возглавлял либеральную оппозицию новой власти. Сатирики «Будильника» считали возможным путем постоянного давления на Временное правительство через Советы «повернуть это самое империалистическое правительство на путь добросовестного» служения интересам народа. При этом «будильниковцы» не разделяли многих взглядов большевиков.

После Октябрьского переворота «Будильник», в отличие от «Нового Сатирикона», «Бича», «Пулемета» и других антибольшевистских сатирических изданий открыто заявил о своей лояльности к новой власти. Вскоре его сотрудники во главе с Д.С. Мором стали активными агитаторами при большевиках. Другие сотрудники журнала во главе с И. Майоровым, Н. Фольбаумом, К. Милль-Полярным попытались возродить «Будильник» в Иваново-Вознесенске (под названием «Пересмешник»). Это издание заняло антисоветские позиции.

В целом в политической карикатуре сатирических журналов отразилось отношение либеральных кругов ко всем важнейшим политическим событиям 1917 года и трансформация их взглядов.

Библиографический список

1. Березовая Л.Г. События 1917 года в художественном восприятии современников // Октябрь 1917 года: взгляд из XXI века: сборник материалов Всероссийской научной конференции. М.: РИПО, 2007. С. 44–55. URL: <http://cdn.sciencepeople.com/materials/7760/1917.pdf>.
2. Романов А. Гражданин Николай Романов и дворник Митрошка. «История» издательского дома "Первое сентября" № 20/2007. URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200702004>.
3. Ильязова Р. Может быть, идеал императора – играть в винт по сотой? // Родина. 2016. №1216 (12). URL: <https://rg.ru/2016/12/19/rodina-zhurnaly.html>.

Научный руководитель: И.В. Борзихина, доцент, канд. ист. наук

Н.Е. Есетов

*Актюбинский региональный государственный
университет им. К. Жубанова (Актобе, Казахстан)*

БОРЬБА КАЗАХОВ ПРОТИВ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Конец XIX – начало XX века является переломным этапом в истории Западного Казахстана, когда начался процесс формирования многонационального состава населения. На благородные земли территории западной части Казахстана мигрировало огромное количество русских крестьян, торговцев и дворян, которые в совокупности с местным населением составляли общее число жителей городов и уездов. Возникли новые предпосылки к появлению совершенно неизвестных казахскому обществу социальных групп и слоев, чуждые их традиционному образу жизни. Адаптация к новой и одновременно насильственное отхождение от старых форм и традиций, складывавшихся столетиями, вызывало поначалу некоторое недовольство, а вскоре и вовсе проявилось в форме противоречий и вооруженной борьбы.

Казахские шаруа часто подвергались жесткой эксплуатации со стороны царизма, местной администрации и казахских баев. Временным положением 1868 года царское правительство заложило основу для союза байской верхушки с царизмом. Положение полностью защищало права на землю определенной группы населения – баев. Вследствие такого рода политики в Тургайской

области нарастали противоречия между классовыми интересами аульной верхушки и шаруа. Прежде всего это видно из порядка пользования сенокосными, пастбищными, охотничьими угодьями, а также землями для хлебопашества и возведения жилья.

Общественная форма присвоения земельных площадей была у казахов различна в зависимости от характера и экономической роли каждого из них. Остро ощущалась нехватка земель для пастбы табунов крупных скотовладельцев. Царские чиновники в союзе с казахским байством беспощадно изымали у трудящихся масс Тургайской области плодородные земли. Так, при появлении в казахском хозяйстве сенокосилок наблюдались случаи захватнического сенокосения в таких местах, где прежде не было возможности косить ручным способом. В данном случае бай самовольно выходил в степные просторы, обычно недоступные ручному сенокосению, с целью механического сенокосения, тем самым становясь полным хозяином общинных угодий. Например, в пользу бая Тулепбергенова были захвачены сенокосные луга у 35-ти хозяев аула № 1 Алимбетовской волости Актюбинского уезда, о чем было сообщено в прошениях казахов, направленных в МВД [1].

В ходе дальнейшей колонизации казахских земель обострилась борьба казахских баев за обладание зимовкой. Источники свидетельствуют, что на местах «...богатые и сильные киргизы стараются расширить пределы своей зимовки. Они силою отнимают у своих слабых соседей землю или покупают ее за бесценок» [2]. В архивных фондах встречаются отдельные акты о закреплении земли, в которых сказано, что «всякое отделение для зимних стоянок имеет определенные места. И владеют оными как собственностью каждого, никто из посторонних кроме собственного хозяина уже пользоваться ими не может» [3]. Документы показывают, что кыстау (зимовки), которые фактически находились в собственности феодальной верхушки, вместе с прилегающей территорией достигали нередко нескольких тысяч десятин земли.

В связи с обострением социальных отношений в ауле, прежде всего из-за усиливающегося неравномерного распределения пастбищных угодий, активизировалась классовая борьба. Многочисленная беднота аула выступала против кулачества и байской верхушки, чтобы в дальнейшем не допустить насильственного захвата ими пахотных и сенокосных земель. Так, казахи аула № 1 Хобдинской волости и аула № 2 Карахобдинской волости Актюбинского уезда отказались допустить людей из землеотводных партий к работам по определению и ограждению

необходимых для переселенцев участков [4]. Местные власти старались не применять карательные меры в подобных случаях, а шли на компромиссное решение для усмирения возникших волнений. В связи со сложившейся обстановкой вице-губернатор области Леонтьев вынужден был прекратить все виды работ по отводу необходимых земель, отозвав работников переселенческого управления в Оренбург [5]. Однако выделение необходимых участков для вновь прибывающих переселенцев не были прекращены. Царское правительство подготовило казачью полусотню в Кустанае для применения возможных репрессивных мер, а также использовало в открытой форме тактику наделения землей верхушки аула, чтобы усилить противоречия внутри аула. Это предоставляло царскому правительству наибольшую выгоду при решении земельных споров. Выделение земли в пользу феодалов аула происходило под прикрытием общинного землевладения. Для такого наделения формально требовалось лишь согласие местного населения, которое аульная верхушка могла легко подготовить.

Основным содержанием классовой борьбы в казахском ауле была борьба за землю. На разных этапах она принимала различные формы. Тяжелое положение казахской бедноты усугублялось прежде всего вопиющими злоупотреблениями баев, пытавшихся выжать из бедноты как можно больше налогов и различных поборов. Община поддерживалась государственной властью, она была выгодна царскому правительству для обеспечения высоких налогов и позволяла держать казахских шаруа в повиновении на основе круговой поруки.

Документы показывают, что защита интересов казахской знати являлась важнейшим элементом колониальной политики царизма в крае, так как политику самодержавия проводили в аулах волостные должностные лица, состоявшие из представителей байской верхушки, которые поддерживали представителей уездной и областной администрации.

Следует отметить, что в аулах беднота нередко следовала за аульной верхушкой. В этом значительную роль играли и различные межродовые распри, являвшиеся следствием постоянной борьбы баев за власть. В эту межродовую борьбу байства втягивалась и беднота. Идеологи байства целенаправленно сдерживали бедняков от открытой борьбы, что являлось главным тормозом в развитии классовой борьбы в ауле.

В связи с развитием капиталистических отношений стали разлагаться старые устои патриархально-феодалных отношений и обострились классовые противоречия внутри аула. В противо-

вес всей байской знати (феодалам), теперь баями стали называться те группы социальной прослойки казахского общества, которые были втянуты в водоворот товарно-капиталистических отношений [6]. Отметим, что в новых байских хозяйствах применялись наемный труд, улучшенные сельскохозяйственные машины. Бай часть своего капитала вкладывали не только в торговлю, но и в аренду земель. Следовательно, на рубеже двух веков казахское байство стало представителем местной нарождающейся торговой национальной буржуазии.

В условиях классовой борьбы усиливающееся недовольство бедняков налоговой политикой царизма переросло в аграрное движение казахского крестьянства. Местная администрация не отдавала себе отчета в нарушениях интересов аульной бедноты, даже при очевидности этих нарушений. Речь идет прежде всего об изъятии общественной земли, о запрете засеивать хлеба на пригодных землях, пасти скот на лугах с водопоями. Растущая нужда и голод заставляли казахов-бедняков обращаться к властям. Аульной беднотой за апрель 1901 г. было направлено более десяти телеграмм в МВД [7]. По поручению МВД летом того же года для выяснения положения дел в аулах в Тургайскую область прибыли представители власти Н. Пешков, Е. Смирнов и др., которые подтвердили эти факты. Бедняки высказывали свои жалобы на произвол баев и местной администрации, указывали на недостаток пастбищ и падежи скота, что влекло за собой катастрофическое ухудшение экономического положения казахских шаруа.

А.Б. Турсунбаев, исследовавший историю аула в начале XX века, отмечает, что «байская эксплуатация разоряемых масс шаруа, усиливавшаяся по мере роста имущественного расслоения среди казахского населения, вызывала обострение классового антагонизма между основными классами аула. Этот антагонизм составлял основной узел классовых противоречий в казахской степи, и в нем заключались элементы революционности аула» [8]. В аулах борьба доходила иногда до массовых выступлений, порою с нанесением материального ущерба «хозяевам», убийством наиболее ненавистных из них.

Стихийные протесты переросли в открытые вооруженные нападения на владения феодалов. В Актюбинском уезде, вблизи поселка Удачный, где располагались 80 кибиток казахских семей, более 60 кибиток оказали стойкое сопротивление царской администрации. Предводителями восстания были И. Турумов, Е. Тогузбаев, Ш. Бойнаков, Бекужа Шокин, К. Сарбаев и др. [9]. Бедняки высказывались, что они живут здесь с давних времен и желают закрепиться на этой земле, ссылаясь на право общинного

землевладения, а земли, вопреки требованиям местных крестьян, находились в руках баев в качестве обрабатываемой земли, занятой их хозяйственными постройками,

В Тургайской области, как и во всем степном крае, стихийно зрела и расширялась борьба казахских шаруа против местной байской знати и власти самодержавия. Характерным свидетельством роста революционной активности шаруа являются их требования, сформулированные на собраниях и сходах, в наказах и приговорах. Здесь следует отметить, что в 1906 г. у казахских шаруа было неверное представление относительно законодательных органов России, в частности Думы. Характерно, что сами казахи обращались к царскому правительству с просьбой прекратить изъятия земель до разрешения этого вопроса Государственной думой. В этом проявилась одна из слабостей революционного движения казахского крестьянства в Тургайском крае.

В дальнейшем вера в Думу у аульной бедноты исчезает, и она активизирует свою борьбу. Бедняки уже не просят, а выставляют свои требования. Вот строки одной из телеграмм: «Ныне мы, киргизы, поняли, что чиновники переселенческих партий разными угрозами желают лишить нас земли, ... избавьте нас от таких врагов, желающих силою отнять у нас землю, в противном случае киргизы не будут теперь дремать, а будем защищать себя от этих врагов» [10]. Казахские шаруа сопротивлялись чиновничье-бюрократическим методам колонизации, в ходе которой они теряли уже освоенные дедовские постоянные зимние стойбища-кыстау.

Особенно широкого размаха социальные противоречия приобрели в послереволюционный период. В этот период становится все яснее стремление правящих кругов Российского государства превратить Казахстан в рынок сбыта и источник сырья для растущей промышленности. Изымались зачастую такие земли, без которых казах не мог существовать и вести свое хозяйство. Например, изымались земли общего пользования, скотопроегонные пути, летовки с богатым волостями, обжитые площади, нередко массивами в 10 тыс. десятин; сносились зимовки, священные места-мечети, сооружения для постоянного жительства. Один из ярких проводников царской колонизаторской политики генерал-лейтенант М.А. Терентьев вынужден был признать, что «у казахов отняты были лучшие исконные зимовки» [11]. Это высказывание имеет прямое отношение к Тургайской области, так как работами землеотводных партий часто руководили офицеры Переселенческого управления, пользовавшиеся неограниченной властью.

Зафиксировано, что свыше 20 тыс. десятин лучших лугов, водопоев, ранее принадлежавших казахам, были отданы в пользу переселенцев. При этом не прекращался насильственный захват со стороны баев земель своих сородичей. Все это вместе стало поводом для вооруженных нападений бедняков-шаруа на владения местной знати и кулаков, в результате чего избивались хозяева и уничтожался скот. Вследствие такого всевозрастающего открытого сопротивления казахов-бедняков области, управляющий Уральско-Тургайским переселенческим районом Васильчиков настаивал перед губернатором области на принятии решительных мер, вплоть до применения силы.

Царская администрация была сильно встревожена событиями, которые происходили с участием беднейшей части казахов, так как малейший повод мог привести к открытому выступлению широких казахских масс.

Следует отметить, что в первом десятилетии XX века движение казахских крестьян имело свои отличительные черты. В ходе развития классовой борьбы казахи-шаруа завладели землей и вынуждали в отдельных случаях представителей администрации идти на уступки и принимать решения в свою пользу. Вместе с тем народные волнения представляли лишь первую стадию протеста шаруа против патриархально-феодалных порядков в казахском обществе: у движения шаруа против колониального гнета отсутствовала определенная программа, а аульная беднота была далека от сознательной революционной борьбы. Впрочем, классовая борьба казахских крестьян заставляла правящие круги считаться с потребностями социально-экономического развития области.

Таким образом, анализ источников показывает, что основной причиной усиления классовой борьбы в казахских аулах был ничем не ограниченный на местах произвол баев, волостных и аульных старшин, притеснение ими казахов-бедняков в пользовании лучшими земельными угодьями. Баи стремились утвердить свое право на наследственное владение зимовкой и укрепить свою власть над казахами. Выступления шаруа против налоговой политики царизма стали принимать все более антиколониальный характер. Все это вместе являлось основными причинами развертывания антиколониальной борьбы в аулах.

Библиографический список

1. РГИА, ф. 1291, оп. 84, д. 40, л. 1-2.
2. Киргизская степная газета. 1895. №17; Степной край. 1897. №74.
3. РГИА, ф. 1273, оп. 1, д. 417, лл. 283, 285.
4. РГИА, ф. 391, оп. 3, д. 80, лл. 174-175, 177; д. 600, лл. 244, 245.
5. РГИА, ф. 391, оп. 3, д. 434, лл. 15, 16; ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, д. 3578, л. 198.
6. Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР. С. 298.
7. РГИА, ф. 1273, оп. 1, д. 417, лл. 152, 161; ЦГА РК, ф. 25, оп. 1, д. 2822, л. 214.
8. Турсунбаев А.Б. Казахский аул в трех революциях. С. 56.
9. ЦГА РК, ф. 25, оп. 1, д. 2822, лл. 10,13,16.
10. РГИА, ф. 1291, оп. 84, д. 117, лл. 143об.
11. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. С. 267.

А.О. Кайдаров

*Актюбинский региональный государственный
университет им. К. Жубанова
(Актобе, Казахстан)*

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И КАЗАХСТАН

Тема русской революции 1917 года имеет повышенную актуальность и сверхважное значение для исторической науки всего постсоветского пространства. И не от того, что в этом году юбилей – исполняется ровно сто лет. Сама интерпретация этой проблемы имеет не только локально историческое значение для отдельной страны, но и является идеологическо-политической подоплекой построения исторической науки в постсоветских странах. Данная тема остается открытой и не решенной и по сей день. Не решено даже то, считать ли февральские и октябрьские события звеньями единого революционного процесса или все-таки самостоятельными общественными явлениями [1]. Дискуссию вызывают также и сроки этих революционных событий [2], не говоря уже о различных интерпретациях их содержания [3] и многообразия исследовательских подходов [4]. Сложность вызывает и оценка революции 1917 года [5], несмотря на то, что в последнее время опубликованы новые источники [6] и сняты грифы секретности со многих документов.

Сама постановка проблемы может привести к важнейшим политическим последствиям как в России, так и всех лимитрофных и ассоциированных государствах постсоветского пространства. Историческая наука, как бы ни стремилось к объективности, все-таки грешит субъективизмом, что мы видим на примере тенденциозности историографии революции 1917 года как в России, так и в Казахстане. Если в России в публицистике господствует чуть ли не идеализация царизма Романовых и ультраправые высказывания, то в Казахстане крен уходит в националистический аспект вопроса. С рассмотрением революционных событий 1917 года в казахстанской историографии тесно переплетена проблема общественно-политических движений, в особенности движение националистского толка Алаш-орда.

Проблема революции 1917 года – это также проблема местной власти и влияния центральной власти на местах. Конечно, провинциальная анархия в самой России [7] и многовластие в Казахстане во время революции 1917 года отличается, но все же есть и сходства в ситуации. В Казахстане, бывшем на тот момент провинцией Российской империи, остро стояла проблема отношения к центральной власти и решение наиболее общественно значимых проблем, таких как мир, земля, свобода и национальный вопрос. Именно решение этих насущных вопросов было показателем стабильности власти на местах. Отчасти партия Алаш и связанная с ней национальная интеллигенция урегулировали эту проблему, и в дальнейшем только Октябрьская революция и Гражданская война помешали развитию казахской национальной государственности и стабильности общества. Так что влияние центральной власти послужило фактором дестабилизации в регионе и стимулировало продолжение колонизаторской политики в Казахстане [8]. Это проявилось и в увеличении доли русского населения в Казахстане, как непосредственно в дни революции, так и с приходом советской власти. Следует подчеркнуть, что вопрос с землей так и не был решен на протяжении всего советского периода, и эта проблема нам осталась в наследство. В обществе остается дискуссионным именно вопрос передачи земли в частные руки.

Что касается самой постановки вопроса и характера исследования темы российской революции 1917 года, то в России нет однозначного ответа и до сих пор идет острая полемика, в казахстанской же историографии к данному вопросу подход осторожный и односложный, дискуссии на эту тему в обществе не ведутся.

Библиографический список

1. См.: *Булдаков В.П., Илизаров Б.С., Медушевский А.Н.* В ходе дискуссии за «круглым столом»: «Февральская революция 1917 года в российской истории» // *Отечественная и история.* 2007. № 5. С. 3–30; *История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. М., 1998. С. 146–197.*

2. См.: *Зайнетдинов Ш.Р.* Революция, насилие, прогресс // *Отечественная и история.* 1995. № 5. С. 130; *Солженицын А.* Размышление над февральской революцией // *Российская газета.* 2007. № 40; *История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. М., 1998. С. 146–197; Корников А.А.* Был ли неизбежен Красный Октябрь? // *Рабочий край.* 7 нояб. 2007. № 203.

3. См.: *Маметов В.С., Смехович Н.В., Еришова Э.Б., Смирнов Г.С.* Выступления на международной конференции «Интеллигенция в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения», приуроченной к 90-летию революционных событий 1917 г. Иваново. 2007; *Булдаков В.П.* Имперство и российская революционность (критические замечания) // *Отечественная история.* 1997. № 1. С. 51; *Булдаков В.П.* Октябрь и XX век: теория и источники (1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению). М., 1998. №1. С. 11–36; *Булдаков В.П.* Октябрь и XX век // *Международная жизнь.* 1997. № 11. С. 72–88; *Семенникова Л.И.* Россия в мировом сообществе цивилизаций: учеб. пособие для вузов. Брянск, 1995. С. 346–347; *Медушевский А.Н.* Причина крушения демократической республики в России 1917 года // *Отечественная история.* 2007. № 6. С. 3.

4. См.: *Семенникова Л.И.* Что мы празднуем 7 ноября // *Наука и жизнь.* 1992. № 11. С. 20–28; *Медушевский А.Н.* Февраль 17-го – типичная реакция общества на традиционализм / *Круглый стол «Февральская революция 1917 года в российской истории» // Отечественная история.* 2007. № 5. С. 88; *Хеймсон Л.* Об истоках революции // *Отечественная история.* 1993. №6. С. 11–14; *Толмкпеинг С.Р.* Триумф большевизма: революция или реакция // *Отечественная история.* 1995. № 5. С. 143–161; *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; *Люкшин Д.И.* Вторая русская смута: крестьянское измерение. М., 2006; *Сухов О.А.* «Общинная революция» в России: социальная психология и поведение крестьянства в первой десятилетия XX века. (по материалам Среднего Поволжья). Пенза, 2007.

5. См.: *Беловежский А.С.* Коммунистический тоталитаризм: к 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции // *Философские исследования.* 1997. № 4. С. 57–84; *Бернштам М.* Почему

победили большевики // Молодая гвардия. 1992. № 5-6. С. 192-196; *Валитов О.К., Умеркаев Ф.Г.* Была ли цивилизационная «дыра» в нашей истории? // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 1. С. 307–315; *Певзнер Я.* Мировая революция: великая авантюра и ее крах // МЭМО. 1997. № 10-11.

6. См.: *Керенский А.Ф.* Трагедия династии Романовых. М., 2005; *Листиков С.В.* Восприятие русских революций 1917 г. в США: модели и образы // Отечественная история. 2007. № 1. С. 63–77; *Петибридж Р.* Русская революция глазами современников. Мемуары победителей и побежденных. 1905–1918. М., 2006; *Суханов Н.Н.* Записки о революции: в 3 т. М., 1991; *Троцкий Л.Д.* История русской революции: в 2 т. М., 1997; *Октябрьский переворот: Революция 1917 года глазами ее руководителей.* М., 1991; *Россия 1917 г.: от Февраля к Октябрю глазами французов* // Вопросы истории. 1998. № 8; *Февральская революция 1917 года: сб. документов и материалов.* М., 1996.

7. См.: *Бэдкок С.* Переписывая историю российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4. С. 105–106.

8. См.: *1917 год* в Казахстане. Документы и материалы. А-А., 1977.; *История Казахстана: белые пятна / сборник статей.* А-А. 1991. С. 50-53.; *Алаш-Орда / сборник документов.* А-А. 1991. С. 76-79.; *Абылхожин Ж.Б.* Традиционная структура Казахстана. А-А. 1991. С. 175.; *Сборник стат. сведений о движении населения, скота и урожаях по КАССР с 1880 года по 1922 год.* Оренбург., 1925. С. 68–69; *Дулатова Д. И.* Историография дореволюционного Казахстана А-А., 1984; *Козина В. В.* Демографическая история Казахстана. Караганда, 1985.

*Научный руководитель: А.У. Жумаганбетов,
профессор, д-р ист. наук*

Е.С. Кашинская

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ К НАЧАЛУ 1917 ГОДА

Одной из особенностей экономического развития России в начале XX века являлось большое государственное хозяйство, важнейшую часть которого занимала военная промышленность. В результате иностранных инвестиций на территории России были созданы полноценные предприятия, оснащенные современным качественным оборудованием, позволяющим производство

высокотехнологичной продукции. Отечественные кадры рабочих и инженерно-технического персонала получили возможность приобрести необходимые знания и навыки в сфере производственной, технической и административной деятельности.

В отечественной историографии освещаются проблемы снабжения российской армии и флота оружием и боеприпасами. Так, К.Ф. Шацилло пишет о высокой стоимости боевых кораблей и нехватке производственных мощностей в промышленности, Н.Н. Головин, о дефиците рабочих рук и производственных мощностей в индустрии, что и стало причиной бедственного положения с производством вооружения и боеприпасов [3].

Затяжная Первая мировая война продемонстрировала, что экономики Франции, Германии и Великобритании, являющиеся индустриальными, обладали действительными внутренними возможностями для ускоренной мобилизации ресурсов. Значительный дисбаланс в сторону аграрного сектора являлся одной из главных особенностей экономики России вплоть до революции 1917 года. Это приводило к нехватке ресурсов в промышленном производстве и квалифицированной рабочей силы для предприятий оборонно-промышленного комплекса, что отрицательно сказывалось на стоимости, качестве и количестве военной продукции.

Снарядный «голод», имевший место в российской армии был вызван нехваткой производственных мощностей. Казенные заводы империи могли произвести за год лишь около 600 тыс. снарядов калибра 75 мм (основного калибра полевой артиллерии русской армии), тогда как в конце 1916 г. Ставка определила годовую потребность в снарядах в 42 млн штук для орудий данного калибра [3]. Когда тыл обеспечивает примерно 1,5% нужд фронта, от армии трудно ожидать побед.

Винтовки выпускались на трех казенных оружейных заводах – Тульском, Ижевском и Сестрорецком. На совещании по вопросу о ружейных заводах в апреле 1915 г. сообщалось, что совокупную производительность всех трех заводов намечено довести до 950 тысяч в год, «путем их расширения», к 1 января 1916 г. Выпуск винтовок с трех казенных заводов вырос с 84 835 в декабре 1915 г. до 127 200 в декабре 1916 г. Внутреннее производство ружей к 1917 г. возросло в 2,5 раза. Если в 1914 г. мощность трех заводов, оцениваемая по их оборудованию, при двухсменной работе нормального напряжения определялась в 525 тысяч в год, то в 1916 г. фактический выпуск достиг 1302 тысяч, то есть 248%. Сказалось усиление оборудования Тульского и Ижевского заводов и главным образом крайняя форсировка работы –

в три смены без праздников, без нормального ремонта оборудования. И все же положение к 1917 г. не стало благополучным. Военному ведомству пришлось в отчете за 1916 г. признать, что «потребность армии в трехлинейных винтовках была удовлетворена примерно лишь наполовину» [2, с. 64].

В предположениях о размере выпуска ружейных патронов и латуни для гильз на срок до середины 1917 г. Военное министерство уже в марте 1916 г. имело виды на будущую деятельность казенного патронного завода в Симбирске. Вместе с патронными Луганским и Петроградским, трем казенным заводам до 1 июля 1917 г. нужно было располагать 2190 тысячами пудов латуни. С учетом имевшегося запаса «оставалось дозготовить 1 937 400 пудов»; литейный отдел нового казенного завода должен был дать в тот же срок 100 тысяч пудов; частные меднопрокатные заводы (Тульский, Кольчугина, Розенкранц, «Франко-Русский») 990 тысяч пудов. Этим заводам ГАУ (Главное артиллерийское управление) предоставляло исходные материалы (цинк, электролитическую медь), закупленные за границей, и топливо. Большую часть остальной требовавшейся латуни было решено заказать японской фирме «Таката и К°» (632 тысячи пудов), а прочее (266 тысяч пудов) тем же частным заводам в России [2, с.119].

Существовали проблемы со снабжением армии автомобилями. С сентября по ноябрь 1915 г. было отправлено из США в Россию 1880 «повозок Студебеккера» и приготовлены к отправке еще 1201, предполагалось заказать за границей (в США, Франции, Италии) 2541 машину в счет потребности, рассчитанной по середину 1916 г. [2, с.256]. Однако в 1917 г. выявилось отсутствие машин на русском рынке. Обнаружилось также, что тяжелой артиллерии особого назначения грозила «полная потеря боеспособности» из-за неудовлетворительного ремонта тракторов и автомобилей. Остро недоставало ремонтных мастерских, и отсутствовала возможность их быстро завести.

В 1914–1916 гг. заводы, действовавшие в России, дали авиации треть нужных ей двигателей. За ноябрь 1915 – ноябрь 1916 г. было доставлено из Франции и Англии 1184 двигателя; с русских заводов – около 500. В 1916 г. русская промышленность выпустила 1769 самолетов (666 моторов), Германия – 8182 самолетов (7823 двигателя), Франция – 7549 самолетов (16 875 моторов) [2, с. 268].

Снабжение русской армии оптическими приборами (стереотрубами) выглядело сравнительно благополучным. Фронт получил в 1917 году 1637 шт., недоставало еще 474. За первые два года войны было заказано в России 3629 шт., за границей – 1500, из

них прибыло 300, а 200 находилось в пути. Оптический завод са-мого ГАУ (бывшие «Цейс» и «Герц») предназначался главным образом для выпуска орудийных панорам, но изготовлял и стереотрубы (до 100 шт. в месяц). Всего из-за границы и с отечественных заводов поступило 1714 стереотруб. Потребность в них в основном была удовлетворена [2, с 190].

О состоянии артиллерии в 1917 г. дает представление сопоставление требований Ставки на 1917 г. с числом доставленных в армию в 1917 г. орудий (см. таблицу) [1, с. 273]. Исходя из данных таблицы нетрудно понять, что в 1917 году Русская армия увидела лишь часть того артиллерийского вооружения, которое было необходимо для достижения хотя бы уровня требований 1914 года. К осени 1917 года, нежели в 1914 году, Россия оказалась хуже вооруженной, чем ее противники и союзники.

Численность артиллерийских орудий, 1917 г.

	Число орудий		
	Требование Ставки	Поступило в действительности	Недостаток
Полевая легкая артиллерия			
3" пушки	14620	3538	11082
легкие гаубицы (4–5")	2300	445	1855
Полевая тяжелая артиллерия			
4,2" пушки	384	336	48
6" гаубицы	516	224	292
Тяжелая артиллерия			
6" пушки	812	116	696
8" гаубицы	211	51	160
9" пушки	168	0	168
11" гаубицы	156	6	150
12" гаубицы	67	12	55
Зенитная артиллерия	1052	Менее 50	Более 1000
Траншейная артиллерия			
37-мм пушки	4476	Менее 300	Более 4176
Бомбометы и минометы	13900	1997	11903

Тем не менее Россия добилась впечатляющих результатов, несмотря на то, что многие планы в отдельных отраслях не были выполнены в полной мере. Нельзя не признать действительный рост военного производства и повышение качества военной про-

дукции. Российская империя смогла продемонстрировать умелое инвестирование в отрасль военной промышленности и способность в кратчайшие сроки увеличить мощности и возможности армии.

Первая мировая война сместила фокус внимания экономики на массовое привлечение предприятий промышленного производства для военного снабжения, что, повлекло за собой значительные структурные изменения в соотношения отдельных отраслей индустрии. Направленные на военное производство отрасли развивались достаточно быстро, тогда как отрасли промышленности, слабо связанные с обслуживанием фронта, находились либо в относительно стабильном положении, либо резко сокращали выпуск продукции. Это объяснялось значительным сокращением норм прибыли у данных предприятий, недостатком поставки сырья и денежных средств на развитие, а также деградацией рабочей силы. Все это отрицательно сказалось на процессе всего общественного воспроизводства, вызвало товарный голод и снизило уровень жизни населения. В революционной стихии 1917 г. на заводах и промышленных предприятиях быстро начала падать трудовая дисциплина. Технический и административный персонал, который не был изгнан рабочими, не имел возможности эффективно руководить производством. В результате – крайняя небрежность в работе и все увеличивающееся падение производительности.

Существует точка зрения, согласно которой, к осени 1917 г. Русская армия была, как никогда, вооружена и снабжена. Одно из доказательств этого видят в том факте, что вспыхнувшая затем Гражданская война в течение трех лет питалась накопленными для ведения большой войны запасами [1, с. 309]. Обратим внимание на то, что технические требования, предъявленные большой войной на Европейском театре военных действий, настолько превосходят таковые же в Гражданской войне, что их сравнение практически невозможно. Поэтому те запасы, которые были бы недостаточны для ведения большой войны, могли с избытком и во много раз покрыть потребности борьбы на внутреннем фронте. Оценка вопроса о боевом снабжении армии осенью 1917 г. не совсем корректна только в рамках накопления запасов применительно, к более чем недостаточным нормам вооружения 1914 г. Осенью 1917 г. Русская армия по сравнению с союзниками и противниками была хуже вооружена, чем в 1914 г.

К 1917 г. ввиду невозможности вести с армией, не желавшей сражаться, военные операции в том же масштабе и того же напряжения, как это было в период начала Первой Мировой вой-

ны, расход в боевом снабжении значительно уменьшился. Запасы, созданные патриотическим подъемом и напряжением страны в конце 1915 г. и в течение 1916 г., удовлетворяли этим потребностям.

Библиографический список

1. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М.: Изд-во «Париж, т-во Объединенных Издателей», 1939.
2. Поликарпов В.В. Русская военно-промышленная политика. 1914-1917. Государственные задачи и частные интересы. М.: Центрполиграф, 2015.
3. Попов Г.Г. Почему Россия не могла не проиграть первую мировую войну (социально-экономические аспекты) // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2010. Т. 1. Вып. 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-rossiya-ne-mogla-ne-proigrat-pervuyu-mirovuyu-voynu-sotsialno-ekonomicheskie-aspe- kty>.

Научный руководитель: Трофимов А.В., профессор, д-р ист. наук

К.В. Квашнина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС 1916–1917 ГОДОВ: ВЫМЫСЕЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Любые войны или революции всегда носили разрушительный характер, нарушая тем самым баланс и стабильность в стране и обществе. В первую очередь такие события несут за собой колоссальные потери населения, разруху в городах и многое другое. В данной статье рассматриваются проблемы продовольственного кризиса 1916–1917 гг., а точнее проблемы нехватки продовольственных товаров в революционные годы и анализируются причины его развития, а также их влияние на уровень жизни населения России в послевоенный период и в самом начале развития революции 1917 года.

Как известно, все исторические события, в особенности революции и войны, преподносят нам определенные жизненные уроки, где люди, учась на своих ошибках, должны понимать, что таких страшных событий больше происходить не должно. Актуальность темы заключается в том, позволяет выявить эффектив-

ность государственных мер по регулированию хозяйственного механизма в чрезвычайных условиях военного времени, а также рассмотреть черты продовольственного кризиса и введенной хлебной монополии государства как одну из причин, которые привели страну к революции. Стоит отметить, что из-за необходимости снабжения армии, из-за нехватки рабочих рук в сельском хозяйстве (все мужчины были подвергнуты мобилизации на военные гарнизоны), также из-за проблем экспорта реально сложились объективные причины, приведшие к обострению продовольственной проблемы.

В первую очередь к продовольственному кризису привели проблемы в сельском хозяйстве. Одной из причин в этом стала массовая мобилизация, прошедшая в стране в августе - самый разгар уборочного сезона. Деревня в первый год войны была лишена 7,5 млн работников. По данным переписи 1916 года, численность работоспособных мужчин сократилась приблизительно на 40% [3]. После войны сократился ввоз сельскохозяйственных машин из-за границы. В связи с уменьшением посевных площадей и потерями при уборке урожая понизился валовой сбор зерна, что привело к сокращению товарной части хлеба, которая более всего сказалась на уменьшении норм потребления рабочими. Динамика сокращения посевных площадей выглядит следующим образом: 1914 – 106,0%; 1915 – 101,9%; 1916 – 93,7%; 1917 – 93,3% [4]. Валовая продукция сельского хозяйства по сравнению с 1913 г. составила разницу 12%. В 1916 г. хлеба было собрано на 18,5% меньше, чем в среднем за 1909–1913 годы, а в 1917 г. разница на 16,8% также в меньшую сторону. Однако, несмотря на потери в сельском хозяйстве 1917 год стал для России очень урожайным. Так, в южных губерниях валовой сбор зерновых культур составил 1 108 738 тыс. пудов, но при всем этом запасы распределялись неграмотно и неравномерно [3].

Доказательством этого становится нарастание продовольственного кризиса в городах страны, а особенно в промышленных центрах, здесь кризис ощущался особенно остро. Так, на примере обеспечения продовольствием горнозаводского населения Донбасса и Приднепровья за период с 1 декабря 1916 г. по 1 октября 1917 г. можно заметить ухудшение снабжения продовольствием промышленных районов (см. таблицу). [1].

Горнозаводские районы должны были снабжаться наполовину выше обычных норм, особенно в военное время, но как видно из таблицы данные нормы не соблюдались. Говоря о других промышленных районах и столицах (Петербург и Москва), стоит отметить, что там ситуация обстояла намного хуже. Например,

Петербург, страдал от спекуляции на продукты. В конце февраля 1917 года стоимость мешка ржаной муки составляла 120 р., когда в начале января она составляла 25 р. Средняя продолжительность нахождения в очереди возросла до 3–4 часов, где в итоге покупатели приобретали хлеб очень низкого качества с добавлением разных сомнительных ингредиентов.

Обеспечение продовольствием промышленных районов Донбасса и Приднепровья в 1917 г.

Продукт	Суточная норма потребления	Заказано продовольствия (вагоны)	Получено продовольствия (вагоны)	Выполнение заказа (%)
Мука	1,5 фунта на рабочего; 0,75 фунта на члена семьи	11554	7415	64,2
Растительное масло	1/3 фунта на человека	489	245	50,0
Крупа	1/6 фунта на человека	489	227	46,6
Сахар	1/15 фунта на человека	316	330	104,6
Фураж	–	3190	1681	52,7

Ухудшение роста продовольствия было спровоцировано ростом цен из месяца в месяц, инфляция росла колоссальными шагами. Твердые цены на сельскохозяйственную продукцию, установленные царским правительством выросли в 5–7 раз, а на предметы потребления цены подросли на 400–500%. Например, в Тамбовской губернии (во времена Российской Империи была одной из крупнейших и принадлежала к восточной половине центральной земледельческой области Европейской России) рост цен с октября 1915 г. по апрель 1916 г. отмечается разницей в 37%, а заработная плата повысилась примерно лишь на 13%. [2] Служащие Екатеринославского банка показали динамику роста цен с 1914 г. по 1917 г.: хлеб подорожал на 415%, мясо на 750%, масло простое и коровье на 1000%, сало на 1600%, пара ботинок на 1500% и т.д. [1].

Очевидно, люди испытывали колоссальную нехватку денег и в связи с этим нехватку продовольствия и товаров первой необ-

ходимости. Рабочие выходили на улицы с протестами и забастовками, «нормой» стали разгромы продовольственных управ или изгнание администрации с предприятий. Кроме всего вышесказанного, стоит отметить тот факт, что вдобавок к отмеченным проблемам, железные дороги были заняты военными составами, наблюдалась нехватка топливного обеспечения, что создавало преграды на пути поставок продовольствия в города. Продовольственный кризис приводил к продолжению и усугублению экономического и политического кризиса, по всей стране только нарастало революционное движение [3].

Не меньшее влияние на продовольственный кризис в предреволюционный период оказала продразверстка. Началу данной политики послужило несколько причин: рост цен на продовольствие, нехватка продовольственных запасов для обеспечения армии, снижение сельскохозяйственного производства в связи с оттоком рабочих рук в армию. Все это вынудило правительство озаботиться обеспечением населения продовольствием. В соответствии с постановлением о продразверстке на базе тыловых и запасных воинских подразделений создавались специальные продбатальоны, которые шерстили сельских жителей на наличие продовольственных излишков. Такой способ лишить крестьян последних запасов вызвал случаи массового неповиновения. Жители деревень начали прятать некоторую часть собственно произведенной продукции, чтобы оставить хоть какое-то пропитание в и без того голодные революционные годы.

Такая политика более жесткого сбора продовольствия, длившаяся всего несколько месяцев, потерпела полный крах. Председатель Государственной Думы М.В. Родзянко перед самой революцией написал императору: «Разверстка, предпринятая министерством земледелия, определенно не удалась. Вот цифры, характеризующие ход последней продразверстки. Предполагалось разверстать 772 млн. пудов. Из них по 23 января было теоретически разверстано: 1) губернскими земствами 643 млн пудов, т. е. на 129 млн пудов менее предположенного, 2) уездными земствами 228 млн пуд. и, наконец, 3) волостями только 4 млн. пуд. Эти цифры свидетельствуют о полном крахе разверстки» [5]. На 25 декабря 1916 года Тамбовская губерния выполнила продразверстку на 67,2%, что также являлось признаком срыва этой политики [4].

Положение с хлебозаготовками значительно ухудшалось. Хлеб всегда являлся самым главным продуктом среди всего продовольствия. Ранее уже было упомянуто, что в Петербурге данный продукт имел очень низкое качество, но такое явления наблюдалось практически во всех городах страны. Так, в Петербурге наблюдалась острая нехватка запасов хлеба. К концу октября 1917 г. прибывало по 12 вагонов с хлебом каждые сутки, это в 3 с лишним раза меньше нормы, в связи с этим хлебные паек был снижен до половины фунта в день на человека.

Продемонстрировать дополнительную информацию о динамике продовольственного кризиса поможет динамика роста цен на хлеб за этот период. Если средние осенние цены на зерно Европейской России за 1909–1913 годы принять за 100 процентов, в 1914 году получаем рост в 113% для ржи и 114% для пшеницы (данные для Нечерноземья). В 1915 году рост составил уже 182% для ржи и 180% для пшеницы, в 1916 – 282 и 240 процентов соответственно. В 1917 году – 1661% и 1826% от цен 1909–1913 годов [4].

Попыткой решить проблему снабжения 25 марта 1917 года стало постановление «О передаче хлеба в распоряжение государства», иными словами введена хлебная монополия, означавшая полное изъятие всех запасов хлеба, которые оставались в руках крестьян. Эти вынужденные необходимые меры вели к еще большему обострению социальной обстановки в стране. Многие жители деревни опасались того, что это приведет к расколу и гражданской войне в стране, в чем были недалеки от истины. К концу лета 1917 г. Временное правительство признало, что положение с заготовками и снабжением хлебом населения чрезвычайно тяжелое и увидело выход лишь в установлении стабильных цен на данный вид продовольствия. Однако такое решение было подвергнуто колоссальной критике со стороны общества, так как оно ударило по большому количеству жителей страны. Критика состояла в следующем: рост цен на хлеб мог привести к увеличению цен на другие продовольственные товары и спровоцировать развитие инфляции, а также с легкостью могла усилиться спекуляция хлебом, потому что крестьянство будет рассматривать это повышение как первый шаг к дальнейшему повышению. Сложность и противоречивость сил в обществе раскаляли политическую атмосферу, что вело к ухудшению положения рабочего класса.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что результаты продовольственного кризиса оказались более чем плачевными. Стоит отметить, что продовольственный кризис 1916–1917 гг. не был выдумкой, а самой правдивой реальностью. Страшная нехватка продовольствия охватила всю страну, что привело Россию к голоду. По данным, приведенным ранее, становится понятно, что во многих районах не было даже черного хлеба. Общество оказалось в положении глубокого упадка и раскола.

Таким образом, можно выделить следующие причины появления продовольственного кризиса в России:

- 1) мобилизация крестьян;
- 2) высокий уровень инфляции;
- 3) значительное сокращение поставок хлеба;
- 4) спекуляция.

Продовольственный кризис стал отражением несостоятельной продовольственной политики властей, что даже парадоксально, когда во всей стране в целом нет нехватки в сельскохозяйственных продуктах, а их дефицит остро ощущается в крупнейших городах и промышленных районах.

Библиографический список

1. Борисов В.И. Продовольственное положение и нарастание революционного кризиса в России осенью 1917 г. URL: <https://www.google.ru/url>.

2. Есиков С.А., Есикова М.М. Социально-экономические характеристики Тамбовской губернии накануне и в период первой мировой войны // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2014. № 4. Т. 20.

3. Касимов А.С. Продовольственный кризис в земледельческих губерниях центральной России накануне Февральской революции // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. Вып. 8.

4. Лысков Д.Ю. Глава 9. 1914–1917 гг.: Продовольственный кризис // Три революции. URL: <http://anticomprador.ru/publ/28-1-0-877>.

5. Мишин А. Дефицит продовольствия в России как причина революции. URL: <http://1917daily.ru>.

*Научный руководитель: Коноплева Л.А.,
профессор, канд. ист. наук*

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Российская революция 1917 года оказала огромное влияние на уровень и качество жизни населения страны. Под «повседневной жизнью» понимается быт и ежедневные заботы людей, все то, что окружает нас каждый день (ведение домашнего хозяйства, проезд в общественном транспорте, работу и т.д.). Под воздействием революционных событий менялась жизнь людей, наряду с общими тенденциями, в такой большой стране как Россия, существовали региональные особенности. Обратимся к проблемам быта, психологического состояния граждан во время революции, попытаемся охарактеризовать и сравнить ситуацию в столичных и провинциальных городах страны.

Проблемы быта. В революционные годы по всей стране наблюдалось повышение цен на продовольствие при снижении качества и нарастания дефицита продуктов питания, образовывались огромные очереди. Обострялась нехватка древесины для отопления собственных домов. Ситуацию осложняло отсутствие медикаментов и медицинского оборудования, низкие размеры реальной заработной платы из-за обесценивания денег и роста цен [6].

Сравнивая Тюмень и Томск с Москвой и Петербургом в данном аспекте, можно выделить следующее:

1. В 1917 году большая часть населения Тюмени занималась торговлей или работала в сфере услуг. Основные проблемы, с которыми столкнулись жители Томска и Тюмени: нехватка товаров повседневного спроса, повышение стоимости на периодические издания, рост цен на продукты питания. Только благодаря мешочникам горожане смогли пережить голодную революционную зиму. Инфляция привела к росту цен не только на продовольственные товары, но и к росту цен на квартиры. (см. таблицу) [3; 4; 5].

2. Основные проблемы, с которыми столкнулись жители Москвы и Петербурга: в период 1917–1918 гг. происходил рост цен в десятки раз на продовольственные товары массового по-

требления (сахар – 4 р. за фунт вместо 37 коп. в дореволюционный период, мясо – 2,20–2,70 р. за фунт) и промышленные товары (летний костюм – 300 р., брюки – 75 р., воротничок – 2 р. вместо прежних 30–40 копеек, ботинки – 36 р.), образуются огромные очереди, происходит топливный кризис и кризис водоснабжения. Низкая заработная плата (чернорабочие – 75–100 р. в мес., младшие чины милиции – 120 р. в мес.). Только за первую половину 1917 года месячный бюджет рабочих сократился на 25,6%.

Соотнося номинальную и реальную заработную плату Москвы и Петрограда в 1917 г., можно вывести следующие показатели: 1. В первом полугодии 1917 г. номинальный заработок составлял 70,45 р.; реальный заработок – 19,3 р. 2. Во втором полугодии 1917 г. 135,0 р.; реальный заработок – 13,8 р.

Сравнительные цены на основные продукты питания и размер заработной платы в Тюмени в 1916 и 1919 гг.

Показатель	1916	1919
Пшеничная мука (пуд)	1 р. 50 коп.	80–100 р.
Мясо (фунт)	8 р. 16 коп	220 р.
Масло топленое (фунт)	33 р. 50 коп	280 р.
Масло конопляное (четверть)	10 р. 60 коп.	220 р.
Дрова березовые (сажень)	8 р. 50 коп.	150–200 р.
Заработная плата (р.)	Прислуга (месяц): мужчины: 280–350 р. Женщины: 65 р. Плотник (день) 11–13 р. Чернорабочий (день): мужчины – 14 р.; женщины – 5 р. Стекольщик (день) 11–13 р.	Учитель (месяц) – 175 р.

Таким образом, несмотря на рост номинальной зарплаты, обесценивание рубля, рост цен на продовольственные и промышленные товары, реальный заработок рабочих во втором полугодии понизился на 28,5% [1]. С января по октябрь 1917 г. наблюдается снижение предложения труда. Небезопасными становятся поездки людей, пользующимися услугами извозчиков. Происхо-

дит усугубление трамвайного кризиса, значительное сокращение эксплуатируемых вагонов [1].

Следует сделать вывод, что «повседневная жизнь» Петербурга и Москвы практически ничем не отличалась от провинциальной «повседневности». Горожане так же испытывали голод, переживали инфляцию, значительное понижение заработной платы и значительные ухудшения коммунальных условий.

Общее психологическое состояние людей. Психологическое состояние граждан ухудшилось еще со времен начала Первой Мировой войны. Возникает реакция повышенного испуга на неожиданный или громкий звук, происходит утрата способности, полностью или частично, устанавливать близкие и дружеские отношения с окружающими людьми, возникает депрессия, человек начинает чувствовать себя неуверенным, никчемным и отвергнутым. На период революции 1917 г. происходит еще большее обострение психологической атмосферы. Всю информацию о происходящем люди начали получать с улиц. Именно там, потерявшие чувство доверия к правительству граждане, выпускают накопившиеся эмоции путем забастовок, митингов и прочего. Свое существование начали множество преступных банд, занимающихся грабежами. Данная ситуация способствовала распространению различных истерий и психозов, что непосредственно связано с резким ростом преступности и слабостью новообразованных органов правопорядка, которые не успевали устранять многократные преступления. В обществе начинают активно появляться и развиваться мистические общества. Своими учениями они негативно влияли на людей и без того травмированными революционными событиями. В театрах полностью исчезает цензура, что ведет к падению нравственного и духовного воспитания граждан.

На рубеже XIX–XX веков, а особенно в годы революции, с одной стороны, происходит смена модели семейного устройства с патриархальной на эгалитарную, а с другой стороны меняется структура ценностей семейной жизни, следствием которой стало понижение приоритета самой семьи, потерявшей свою религиозно-нравственную ценность. По мнению Л.А. Грицай, «данное явление особенно ярко проявилось среди молодых людей, принимающих новые формы семьи в качестве нормы. Ослабление значимости семейных и религиозных начал сопровождается разрывом между поколениями и связано с социально-экономическими преобразованиями в стране» [2]. Такие явления

характеризуют общество переходного типа с нестабильной структурой. Именно такое общество, отрицающее прежние нравственные идеалы, не смогло преодолеть соблазны революции.

Москва, Петербург. 1. Резко возрастает преступность. Горожане не чувствуют себя безопасно в собственных квартирах, так как постоянно происходят грабежи. 2. Проходят митинги и забастовки горожан в связи с невыплатами заработной платы, колоссальным ростом цен на продукты питания. 3. Весной 1917 года растет количество душевнобольных граждан. По официальным данным, если поступления граждан в городские больницы с диагнозами психических болезней до февральских событий за неделю составляли в среднем 4–7 чел., то после февральских событий это число достигло 50 чел.

Тюмень, Томск. 1. Особо обострилась криминальная обстановка. 2. В связи с февральско-мартовским переворотом в Петрограде, и на улицах Тюмени и Томска проходят многочисленные митинги, демонстрации, собрания. 3. Значительно увеличилась смертность населения в связи с эпидемией тифа.

Революция 1917 г. стала одним из сложнейших испытаний для России и всего российского населения. Стоит подчеркнуть тот факт, что именно эта революция послужила началом к развитию Гражданской войны, которая коснулась всех сфер общественной жизни. Во время сильного нарушения экономики, повседневная жизнь не могла казаться простой. Тяжелые события, происходившие на момент революции 1917 года побуждали многих людей на смену взглядов и морали, что можно считать одним из самых пагубных последствий. В связи с разбоями и грабежами на улице и в домах мирные жители не чувствовали себя в безопасности, народ перестал доверять правительству.

Обобщив все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Жизнь простых граждан была нелегкой в связи с высокими темпами роста инфляции, низкой заработной платой, напряженной психологической обстановкой среди граждан, повышенной угрозе безопасности жизни из-за напряженной криминальной обстановки.

2. Негативное влияние оказала революция 1917 года на психологическое состояние и нравственное здоровье людей. Рост душевнобольных людей, утрата семейных ценностей, падение нравственной культуры среди всех слоев населения ярко характеризуют этот факт.

Библиографический список

1. Аксенов В.Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.
2. Грицай Л.А. Трансформация ценностных основ семейной жизни в России конца XIX начала XX в. как предпосылка революционных событий 1917–1918 гг. // История и современность. 2012. №1. С. 180–191.
3. Колокулин В.Г. Повседневная жизнь Томска в 1917–1919 годах. URL: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/6100/19.pdf>.
4. Кононенко А. Повседневная жизнь тюменцев в 1917 году. URL: <http://www.proza.ru/2009/12/24/72>.
5. Тюмень на перепутье власть и общество в 1917–1921. URL: <http://providenie.narod.ru/0106.html>.
6. Широбокова Т.Н. Повседневная жизнь в годы Гражданской войны. URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2014/12/3989.pdf>.

Научный руководитель: А.В. Трофимов, профессор, д-р ист. наук

А.П. Киселева

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Первая мировая война – один из самых масштабных и шокирующих вооруженных конфликтов XX века. За четыре долгих года беспрестанных сражений произошло множество событий, которые изменили ход войны и оставили яркий след в истории. Одним из таких событий является революция 1917 г. Современный исследователь Дж. Голдстоун дает определение революции как насильственному свержению власти, осуществляемому посредством массовой мобилизации (военной, гражданской или той и другой вместе взятых) во имя социальной справедливости и создания новых политических институтов [5, с. 15].

Такое глобальное явление, как революция, не может начаться на «пустом месте»: любая революция требует благоприятной среды. Такая среда представляет собой совокупность определенных предпосылок – социальных, экономических, политических, т.е. тех состояний, в которых находится та или иная сфера общественной жизни. Следовательно, под термином «экономические

предпосылки» понимается то положение вещей, которое сложилось в экономической жизни страны и привело к революционному настрою общества.

Взгляды ученых на сущность экономических предпосылок Великой российской революции разделяются. Одни считают, что каких-либо закономерных предпосылок революционного переворота не было. Конечно, потребность предреволюционной России в некоем совершенствовании тех или иных сфер общественно-политической жизни, не отрицается, но предполагается, что все необходимые условия для развития рыночных экономических отношений и гражданского общества были созданы и революция была лишь следствием случайных событий, а никак не необходимостью [2, с. 14–15]. Так, например, С.Г. Струмилин в книге «Очерки экономической истории» пишет о том, что в России на тот момент были созданы хорошие экономические условия для жизни: зарплаты российских рабочих были довольно высоки, и, по своей покупательной способности занимали второе место в мире после зарплат американских рабочих. К 1917 г. «квалифицированный столичный рабочий на оборонном заводе получал редко меньше пяти рублей в день, чернорабочий – трех, в то время как фунт черного хлеба стоил 5 коп., говядины – 40 коп., сливочного масла – 50 коп., и все эти продукты были в продаже». То есть голодать рабочему классу не приходилось.

Продолжительность рабочего дня не превышала 9 часов, а рабочий год в промышленной сфере в среднем составлял 230–250 дней, в то время как в Европе продолжительность рабочего года составляла около 300 рабочих дней [3]. И система налогообложения в дореволюционной России была довольно лояльной к населению страны. Известно, что налоги на доходы рабочих были самыми низкими в сравнении с уровнем налогов в других развитых странах как в абсолютном отношении, так и в процентном соотношении к заработной плате. К примеру, прямые налоги на 1 жителя в России составляли чуть более 3 р., а косвенные 6 р. Во Франции они составляли соответственно (в пересчете на рубли) 12,25 и 10 р.; в Германии – 13 и 9,64 р.; в Англии – 26,75 и 15,86 р. [1, с. 387–389]. Также, анализируя доклады и письма генерала С.С. Хабалова и градоначальника А.П. Балка, можно сделать вывод, что запасы хлеба в Петрограде на момент начала революции были достаточными.

А.Л. Сидоров обращает внимание на то, что вследствие мобилизации значительной части трудоспособного мужского насе-

ления во всех воюющих странах остро встала проблема нехватки рабочей силы. И Россия не была исключением. Так, к 1 марта 1917 в российскую армию было мобилизовано порядка 15 млн человек и, в результате, в семи губерниях без работников-мужчин осталось около 33 % хозяйств [4]. Тогда не понятно, кто же получал высокие зарплаты и отдыхал почти 120 дней в году?

Поэтому, с другой точки зрения, революция была закономерным шагом на пути выхода России из состояния глубокого системного кризиса, в котором она находилась. Поскольку социально-экономическая и политическая структура государства уже не соответствовали реалиям того времени, то требовался переход к более современной и эффективной общественно-экономической формации. Сложившаяся ситуация не подлежала реформированию и единственным способом была непосредственно революция [2, с. 14-15]. Ситуация ухудшалась по мере продолжения Первой мировой войны, период военных действий сильно затянулся и обстановка в стране с каждым днем все больше накалялась. В таких условиях сильнейшим толчком, подтолкнувшим людей к восстанию, были неустойчивое финансовое положение, острый дефицит продуктов питания и других предметов первой необходимости, связанные с жестким перераспределением средств государственного бюджета в пользу затрат на военные нужды.

Так, председатель Госдумы М.В. Родзянко за три месяца до революции указывал: «С продовольствием стало совсем плохо, города голодали, в деревнях сидели без сапог и при этом все чувствовали, что в России всего вдоволь, но что нельзя ничего достать из-за полного развала тыла»? Создается впечатление, что атмосфера всеобщей бедности и нехватки еды нагнеталась умышленно. Значит ли это, что мы могли бы избежать революции? А может быть, действительно, были какие-то проблемы с производством или распределением продовольственных продуктов? А. Л. Сидоров изучая экономические и социальные проблемы Первой мировой войны писал: «Все воюющие государства с первых же дней войны оказались вынуждены решать также проблему транспорта. Особенно большое значение она приобрела в России. Хотя общий объем работы железных дорог империи за первые два года войны возрос, объем коммерческих перевозок неуклонно уменьшался. В результате уже на первом году войны, несмотря на прекрасный урожай, страна стала испытывать продовольственные трудности» [4, с.183]. Не могло ли это стать причиной голода в стране? Если учесть площадь страны и тот факт,

что на такой огромной территории основным видом транспорта является железнодорожный, то вполне могло. Также стоит отметить, что железнодорожная сеть была крайне неравномерной: примерно 87% железных дорог России находились в ее европейской части.

Известно, что в начале Первой мировой войны в России существовал значительный запас сельскохозяйственной продукции. В дальнейшем стали возникать и нарастать проблемы, связанные с производством и с распределением продовольствия по всей территории страны. Массовое недовольство населения страны своим материальным положением, неудовлетворенные потребности, неуверенность в завтрашнем дне, усталость и страх – все это привело к народным бунтам, к мятежам, к революции.

Таким образом, полагаю обоснованной точку зрения сторонников А.Л. Сидорова и считаю, что революция 1917 г. в России была закономерным и обоснованным явлением экономики в условиях циклического развития. Безусловно, в тот момент нашей стране приходилось преодолевать слишком много трудностей и нельзя не признать, что властный аппарат был не в состоянии поддерживать полноценную деятельность государства. Воздействие таких условий, как военная инфляция, мобилизация, переориентирование транспортной инфраструктуры, в связи с введением военного положения с самого начала войны привело к расстройству экономической системы в целом и сделало необходимым вмешательство революционеров в работу государства.

Библиографический список

1. Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2005.
2. Никонов В.А. Крушение России. 1917. М.: АСТ; Астрель, 2011; Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.
3. Марченко А. Россия накануне 1917-го // Газета «Чистый мир» 2005. URL: <http://antisys.ru/marchenko.html>.
4. Первая Мировая война / под ред. А.Л. Сидорова. М.: Наука, 1968.
5. Голдстоун Дж. Революции. Очень краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.

Научный руководитель: А.В. Трофимов, профессор, д-р ист. наук

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА В УРАЛЬСКИХ ГОРОДАХ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Повседневная жизнь представляет собой реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира. Повседневная жизнь – это обыденные детали из жизни, на основании которых можно сложить картину эпохи, она непосредственно связана с «экономическим поведением» людей, т.е. образом, способом и характером экономических действий отдельных граждан, работников, руководителей и производственных коллективов в определенных условиях экономической деятельности [1; 3]. Масштабные системные изменения, произошедшие в годы революции и Гражданской войны, обернулись для страны и Уральского региона серьезными социальными потрясениями, полностью сломавшими привычный уклад в жизни людей. Рассмотрим такие аспекты повседневной жизни, как доступность продовольствия, количество продуктов и экономическое поведение населения в уральских городах.

Зимой 1916–1917 гг. ситуация с продовольствием в г. Вятке была несколько лучше, чем в других городах Центральной России, но признаки продовольственного кризиса стали чаще проявлять себя. Большинство городских жителей были вынуждены совершать покупки в городских лавках, где цены регулировались городскими властями. Это доставляло неудобство городскому населению, что проявлялось в жалобах в местную печать: «Весь почти хлеб, особенно белый..., покупается крестьянами, которые приезжают в хороших тулупах и валенках, и стараются быть всегда впереди, а городские жители в плохоньких одежонках не могут пройти не то что в первую очередь, а и для того, чтобы погреться в лавке, и вот стоишь и мерзнешь иногда часа два-три и не дождешься хлеба, так как часто его не хватает для города, потому что крестьянам дают по четыре-пять краев хлеба, в особенности белого» [2, с. 171]. Только за 15 дней января 1917 г. цены на черный хлеб и ржаную муку в Вятской губернии выросли на 8%, что негативно сказывалось на повседневной жизни людей [2, с. 170]. В феврале 1917 г. ситуация обострилась: цены на яйца к концу месяца возросли до «неимовер-

ных размеров», подвоз хлеба иссяк, на рынке можно было увидеть не более 10–15 ввозов [2, с. 174].

В связи с подорожанием жизни и нехваткой продуктов в Уфе 1916–1917 гг. был осуществлен переход на карточки. В дефиците оказались как продукты питания, так и медикаменты, которые были особенно необходимы в то время, когда были зарегистрированы случаи брюшного и возвратного тифа, вспышки гриппа и малярии. Спекулятивные цены были в 3,5 раза выше обычных. Власти пытались сдерживать рост цен и побороть спекуляцию. В январе 1917 г. в Уфе были подвергнуты штрафам и аресту от трех дней до месяца не менее 46 торговцев, в феврале – не менее 42. Однако это не помогло остановить ни повышение цен, ни спекулятивные махинации. Неизбежным спутником нарушения привычного ритма и удорожания жизни стал рост преступности. Количество краж увеличилось, огромное скопление людей было благоприятной средой для карманных воров. Из Слободского Вятской губернии в феврале 1917 г. сообщали: «Кражи в городе участились: воруют ночью, воруют днем и из частных квартир, и из общественных мест. <...> Жители, чтобы обезопасить свое имущество от расхищения, собираются ставить американские капканы и запираются патентованными замками» [2, с. 175].

В период с весны по осень 1917 г. темп роста инфляции достиг катастрофического размаха, что подтверждается словами современника событий: «С начала войны мы привыкли к росту цен, но такого дикого скачка, как сейчас давно не было. Ощущается явный недостаток хлеба, белые булочки же чернеют и худеют с каждым днем. Что касается сахара, то его дефицит усиливался с каждым днем, в данный период времени отчетливо прослеживается «сахарный ажиотаж», знакомые при встрече вместо приветствия спрашивают друг друга: «Запаслись ли сахаром?»» [2, с. 186]. После прихода к власти Временного правительства, люди надеялись на увеличение объемов продуктов. Торговцы не только с удовольствием продавали хлеб государству по твердым ценам, но и поставляли его на нужды армии [2, с. 186]. Ожидание преодоления затруднений с предметами массового спроса лишь усугубляло нервное напряжение, которое росло в течение весны 1917 г. В г. Вятке ходили слухи, что у многих торговцев имеются склады товаров. Стоило в магазине появиться новой кипе товаров, как люди говорили: «вот купцы начинают теперь добывать из-под спуда товары». Недовольство политикой торговцев со

стороны населения привело к волнениям. В результате: «толпа подвыпивших солдат, отрекомендовавших себя представителями Петрограда, пошла по лавкам, назначая свои цены на товары и раскидывая его собравшейся публике», толпа крестьян взялась обыскивать торговцев, но они не смогли ничего найти, тогда «крестьяне самовольно распродали товары из трех лавок по назначенным толпой ценам». Убытки торговцев составили 2 тыс. р. Поиски пропитания стали одной из главных черт повседневной жизни [2, с. 187]. В течение 1917 г. проблема снабжения уральских городов продовольствием была одной из наиболее болезненных для людей. Торговля не обеспечивала потребности населения, отмечались случаи саботажа, когда при отсутствии товаров в продаже, они хранились на складах.

Ситуация на продовольственном рынке в 1918 г. продолжала оставаться сложной. С одной стороны, цены на муку, овес и овощи были недоступно высоки, с другой, цены на хлеб упали на 20-50% благодаря хорошей урожайности. Рынок продуктов первой необходимости лишь временно имел достаточное количество товаров, и уже в конце июня наблюдался дефицит продукции [2, с. 242]. Летом 1918 г. из-за инфляции горожане стали испытывать нехватку разменной монеты, в городах увеличилось число голодающих, что повлекло за собой массовое распространение кишечных заболеваний и превратило жилищный вопрос в серьезную проблему. Теперь людям помимо пропитания было необходимо покупать медикаменты. С начала сентября топливный кризис обострился. Чтобы выжить в условиях материального оскудения власти начали переходить в режим максимальной экономии. «Из-за продовольственного и жилищного кризисов в июле был запрещен въезд в 43 населенных пункта России, среди которых фигурировали 10 городов и горнозаводских поселков Урала: Вятка, Ирбит, Котельнич, Кунгур, Оренбург, Оса, Пермь, Чердынь; Верх-Исетский, Ижевский, Кыштымский, Лысьвенский и Ревдинский заводы [2, с. 243].

Советское государство ввело продовольственные карточки и поделило народ на *четыре категории потребления*, выдача продуктов осуществлялась по правилу «классовой справедливости», люди первой категории получали продовольствия в первую очередь, затем вторая категория и т.д.

К *первой категории* относились: рабочие с тяжелыми условиями труда, кормящие грудью матери с детьми в возрасте до года, беременные и кормилицы. Данные лица получали: 1/2 фун-

та хлеба в день; 1/2 фунта сахара в день; 12 золотников чая; 1/4 фунта табака и 100 папирос.

Ко *второй категории* относились: рабочие (квалифицированные и неквалифицированные, занятые физическим трудом, женщины-хозяйки, с четырьмя и более детьми, дети от 3 до 14 лет, нетрудоспособные первой категории, бывшие рабочие мареновских печей, лица, занятые по найму на земляных и огородных работах. Данные лица получали: 3/8 фунта хлеба в день; 1/4 фунта сахара в день; 9 золотников чая; 1/4 фунта табака и 40 папирос.

К *третьей категории* относились: рабочие (квалифицированные и неквалифицированные, занятые легким физическим трудом, конторские и прочие служащие, прислуга; ремесленники, занятые «общественно-полезным трудом»; медицинский и учительский персонал. Данные лица получали: 1/4 фунта хлеба в день; 1/6 фунта сахара в день; 6 золотников чая; 1/4 фунта табака или 240 папирос.

К *четвертой категории* относились: лица, живущие доходом с капитала и эксплуатацией чужого труда, инженеры, юристы, художники, литераторы, журналисты, архитекторы, врачи – представители свободных профессий, не состоящие на общественных службах. Они получали: 1/8 фунта хлеба в день; 1/8 фунта сахара в день; 3 золотника чая; 1/8 фунта табака или 120 папирос [2, с. 244].

К началу 1919 г. многие люди были недовольны политикой, проводимой большевиками. Менялось повседневное поведение горожан: они были вынуждены ехать в деревню за продуктами. В письме профессора Пермского университета А.И. Сырцова говорится о том, что «покупка даже самых необходимых товаров теперь была обставлена невероятными формальностями... Провоз продуктов в города частными лицам карается конфискацией... Подвоз, организованный властями, далеко не достаточен для населения... Люди сделались почти поголовно контрабандистами, которые ездят за сотню верст в деревню и там пробираются пешком, разыскивая продукты для себя и своих детей у крестьян, которые лишь с трудом уступают их за деньги, требуя за них уплаты платьем, спичками, керосином, сахаром, табаком и другими предметами, ибо они лишены всего этого в большей степени, нежели горожане» [3, с. 33].

Весной 1919 г. ситуация изменилась. После взятия Перми «белой» Сибирской армией жители Урала стали жить более бла-

гополучно: исчез голод, снижалась преступность, товары отпускали без карточек. Торговый рынок стал ломиться от изобилия продуктов вследствие разрешения свободной торговли, цены стали снижаться [2, с. 246]. Жизнь на Урале оживилась. Расширился ассортимент продуктов, цены во всех городских центрах были примерно одинаковыми, в Оренбурге была открыта столовая, где обед из двух блюд стоил 4 р., из трех – 5,5 р.; в Челябинске было открыто кафе. Доступность алкоголя с каждым днем увеличивалась, в увеселительных заведениях было запрещено давать гостям алкоголь, но это не останавливало владельцев, да и сама власть нарушала запреты подобного рода, поскольку кончались золотые запасы и было принято решение распродавать вино и водку. «За три дня в четырех лавках было продано 17 тыс. бутылок водки по цене 18 р. за бутылку» [2, с. 248]. Вместе с тем из-за падения доходов, инфляции значительная часть горожан так и не смогла выйти из режима экономии и выживания.

Итак, повседневная жизнь людей в 1917–1919 гг. была нестабильной. Дефицит товаров, голод, высокая цена на продукты первой необходимости, неэффективность деятельности государственных органов – совокупность этих социально-экономических проблем заставляла людей приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям и использовать всевозможные модели выживания.

Библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. Основы знания повседневной жизни. Реальность повседневной жизни. Библиотека «Полка букиниста» // Значимые книги отечественных и зарубежных авторов. 2017. 20 февр. URL: http://polbu.ru/berger_socialdesign/ch03_all.html.

2. Нарский И.Н. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001.

3. Экономические представления и модели поведения Уральского населения (1917–1991 гг.). Сборник документов и материалов / отв. ред. А.В. Трофимов; авт.-сост.: Е.А. Игишева, М.А. Клинова, С.М. Морий, А.В. Трофимов. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2015.

Научный руководитель: А.В. Трофимов, профессор, д-ра ист. наук

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ПЕТРОГРАДЕ В ФЕВРАЛЕ–МАРТЕ 1917 ГОДА В ПИСЬМАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

1917 г. является одним из переломных периодов российской истории. Политический кризис на фоне участия страны в Первой мировой войне и свержение монархии, борьба за власть, создание партийных коалиций и приход к власти большевиков – за один год страна изменилась до неузнаваемости. Любая революция – это ломка старых ценностей, социальная разобщенность, поиск новых ориентиров. В обществе происходит поляризация настроений, старые конфликты переходят в открытую форму, приводя к разрушительным последствиям. Проблема общественно-политических настроений в России накануне и в ходе революции 1917 г. давно привлекает внимание исследователей. В работах изучается динамика общественных настроений в условиях Первой мировой войны, влияние пропаганды со стороны различных российских политических партий, региональная специфика социальных процессов в революционный период и т.д. [2; 8; 9; 11; 13]. К 100-летию юбилею революции был запущен интернет-проект «1917. Свободная история», авторы которого постарались собрать на одном ресурсе максимальное количество живых свидетельств революционных событий. Научными консультантами проекта выступают профессиональные историки и искусствоведы. Разработчики указывают, что «все тексты... взяты из ...писем, воспоминаний, дневников и других документов эпохи», тексты сокращаются, но слова и смысл не меняются, обязательно указывается первоисточник [16]. В представленной статье проводится анализ общественно-политической обстановки в столице в феврале-марте 1917 г., какой ее видели непосредственные участники и свидетели революционных событий. Источниками для анализа выступили воспоминания, дневниковые записи, письма, телеграммы политических и военных деятелей, представителей интеллигенции и т.д.

При описании ситуации в Петрограде накануне свержения императора очевидцы постоянно использовали слова беспорядок, хаос, анархия. Среди причин кризисного положения указывались серьезные проблемы с продовольствием, транспортный коллапс, продолжающаяся война, бездействие власти. Авторы выстраива-

ли крайне мрачные перспективы развития событий. Председатель IV Государственной думы М.В. Родзянко в телеграмме Николаю II писал: «... народные волнения, начавшиеся в Петрограде, принимают стихийный характер и угрожающие размеры. В основе их – недостаток печеного хлеба и слабый подвоз муки, внушающий панику, но главным образом – полное недоверие ко власти, неспособной вывести страну из тяжелого положения. На этой почве, несомненно, разовьются события, сдержать которые можно временно ценой пролития крови мирных граждан, но которых при повторении сдержать будет невозможно...» [4].

Ситуацию безвластия и разброда отмечал в своих дневниках редактор «Московских ведомостей», консерватор Л.А. Тихомиров: «Полиция отсутствует абсолютно. Кто правит городом — никому неизвестно. Вообще, положение быстро приходит в полную анархию. Видно, в Петрограде умеют устраивать только возмущения, а не организованную власть» [12, с. 347].

Представители разных политических партий указывали на необходимость быстрых решительных действий со стороны правительства и лично императора. В противном случае крах политической системы будет неизбежен. Однако верхняя власть действовала старыми методами, закрывая глаза на изменившиеся условия и настроения населения. В частности, лидер конституционно-демократической партии П.Н. Милюков указывал: «К удивлению «многих», царь накануне волнений, 22 февраля выехал из Царского Села в Ставку, сохранив между собой и столицей только телеграфную и, как оказалось, еще менее надежную железнодорожную связь. Он удовлетворялся сравнительно успокоительными телеграммами А. Д. Протопопова, и не обращал внимания на тревожные телеграммы М. В. Родзянко» [7, с. 247–248]. Сам М.В. Родзянко писал царю: «Заводы, работающие на оборону в Петрограде, останавливаются за недостатком топлива и сырого материала, рабочие остаются без дела, и голодная безработная толпа вступает на путь анархии, стихийной и неуправляемой. Железнодорожное сообщение по всей России в полном расстройстве. ... Население, опасаясь неумелых распоряжений властей, не везет зерновых продуктов на рынок, останавливая этим мельницы, и угроза недостатка муки встает во весь рост перед армией и населением. Правительственная власть находится в полном параличе и совершенно бессильна восстановить нарушенный порядок» [4]. В период, когда революция уже была на пороге, очень жестко отзывался о бездействии властей А.И. Гучков: «Надвигается потоп, а жалкая, дрянная, слякотная власть готовится встретить этот катаклизм теми мерами, которыми ограждают себя от

хорошего проливного дождя: надевают калоши и раскрывают зонтик» [14]. Лидер октябристов считал, что власть полностью себя дискредитировала, поэтому, если начнется революция, то войска сразу перейдут на сторону восставших.

События сложились именно так. В условиях резкого падения авторитета власти и социально-экономического кризиса среди армии – опоры самодержавия – росло недовольство текущей политикой, чувство симпатии к выступавшим против самодержавия. В этой ситуации антиправительственная пропаганда попадала на благодатную почву. С.С. Хабалов, которому было приказано в феврале 1917 г. восстановить порядок в Петрограде, не смог этого сделать. В телеграмме на имя генерала М.В. Алексева он писал: «Большинство частей одна за другими изменили своему долгу, отказываясь сражаться против мятежников. Другие части побратались с мятежниками и обратили свое оружие против верных Его Величеству войск. Оставшиеся верными долгу, весь день боролись против мятежников, понеся большие потери. К вечеру мятежники овладели большей частью столицы. Верными присяге остаются небольшие части полков, стянутые у Зимнего Дворца» [6, с. 12].

В своих записях очевидцы революционных событий отмечали, что против власти в Петрограде выступали как рабочие заводов, так и члены Государственной думы, военные, представители политических партий различных направлений. Стремительное развитие революционных событий неизбежно ставило вопрос об отречении царя. Эта идея существовала не только в умах сторонников революционно-социалистических партий, но и либералов, и консерваторов. В.В. Шульгин, один из виднейших представителей умеренных консерваторов, так писал в своих воспоминаниях о днях накануне отречения Николая II: «Мысль об отречении созрела в умах и сердцах как-то сама по себе. Она росла из ненависти к монарху, не говоря о всех прочих чувствах, которыми день и ночь хлестала нам в лицо революционная толпа... вопрос о том, может ли царствовать дальше Государь, которому безнаказанно брошены в лицо все оскорбления, был уже, очевидно, решен в глубине души каждого из нас» [15].

В итоге падение самодержавия было воспринято как нечто естественное в условиях, когда власть неспособна идти на компромисс с обществом, даже с той его частью, которая поддерживает монархический строй как таковой. «Строй, державшийся 300 лет, пал. Пал волею народа. Монархии не было, оказалось пустое место. Революция не была заговором. Оскорбленный народ заставил уйти царскую власть. Любовь к царям у народа шла сквозь

призму любви к родине, а вовсе не родину народ любил сквозь призму любви к царям» - эти слова принадлежат консерватору В.М. Пуришкевичу, одному из лидеров монархических организаций «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела» [1]. Философ В.В. Розанов писал после отречения царя: «Был большой зуб во рту... И весь организм был здоров, но зуб так ныл, что ничего не давал делать и здоровому вполне человеку. Думал человек и о каплях, и о рубных щипцах: но потрогал пальцами, и зуб как-то сам вывалился, без помощи щипцов и аптеки. Все царствование было как-то печально» [10].

Анализ мемуаров и дневников показывает, что близкие к императору люди, представители высших государственных органов, казалось, просто наблюдали за разрушением старого строя как за стихийным бедствием, перед которым они бессильны. Предприниматель Н.Е. Врангель, отец одного из лидеров Белого движения П. Врангеля, в своих мемуарах отметил: «Самодержавие приказало долго жить. Оно отошло тихо, почти незаметно, без борьбы, не цепляясь за жизнь — даже не пытаясь сопротивляться смерти. Так умирают только очень старые, вконец истощенные организмы; они не больны, с ними ничего особенного не случилось, но организм износился, они уже жить не способны. Дрова сгорели, огонь погас. «Умер от слабости», — говорит народ» [3].

Несмотря на то, что, судя по письмам и дневниковым записям, практически все политические деятели осознавали неотвратимость переворота, стремительность событий февраля-марта 1917 г. многих шокировала. Политическая элита оказалась не готова быстро и эффективно трансформировать политическую систему. Падение монархии произошло быстро, но это был лишь пролог. Впереди стояла главная задача – формирование новой России. Политики, военные, писатели, к какому бы общественно-политическому направлению они не относились, отлично осознавали, что предстоит трудная работа, но мало кто четко понимал, как и в каком направлении идти. В.В. Шульгин в своих воспоминаниях отмечал, что высший свет Российской империи мог хвалить власть или критиковать, но абсолютно не представлял, что необходимо делать после крушения существующего режима. М. Горький, определяющий свои политические взгляды как социал-демократические, указывал, что свержение монархии лишь начало длительного процесса: «Революция только что началась, она будет продолжаться годы, возможна контрреволюция, неизбежно возникновение реакционных идей и настроений. Мы победили не

потому, что мы сила, а потому, что власть была слаба. То, что происходит здесь грозит великими опасностями» [5].

Таким образом, анализ воспоминаний, дневников, писем представителей политической и военной элиты и интеллигенции показывает, что обстановка в Петрограде в феврале 1917 г. характеризовалась безвластием, действия правительства и лично императора были запоздалыми и не соответствовали накалу ситуации в столице. Свержение монархии стало, с одной стороны, закономерным итогом длительного политического кризиса, с другой стороны, показало неготовность значительной части политической элиты России взять власть в свои руки и проводить серьезную модернизацию страны, наличие существенных противоречий, как в политической среде, так и в обществе в целом. Это привело к затяжной политической борьбе в 1917 г., а позднее к Гражданской войне 1918–1920 гг.

Библиографический список

1. «27-го февраля мы могли стать гражданами...», Тюремные записи В.М. Пуришкевича, декабрь 1917 – марта 1918 г. / Публ. И.С. Розенталя // Исторический архив, 1996. Цит. по: <https://project1917.ru/persons/vladimir-purishkevich>.
2. Балыбердин Ю.А. Протестных настроений народа в годы Первой мировой войны в Вятско-Камском регионе // Вестник Вятского государственного университета. 2011. №1. С. 39–46.
3. Врангель Н.Е. Воспоминания. От крепостного права до большевиков, М., 2003. Цит. по: <https://project1917.ru/persons/nikolay-vrangel>.
4. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2089. Цит. по: <https://project1917.ru/persons/mikhail-rodzyanko>.
5. Горький М. Собрание сочинений в 25 томах. М., 2006. Т. 12. Цит. по: <https://project1917.ru/persons/maksim-gorkiy>.
6. История Отечества в документах. 1917–1993 гг. М., 1994. Ч. 1. 1917–1920 гг. С. 12.
7. Милоков П.Н. Воспоминания: 1859–1917. Т. 2. М.: Современник, 1990.
8. Поршнева О.С. Общественные настроения в уральских губерниях в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1917 г.) // Великая война 1914–1918. Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны. Екатеринбург, 2016. С. 31–44.
9. Поршнева О.С. Эволюция общественных взглядов на проблемы войны и мира в 1914–1918 гг. (на материалах Урала): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995.

10. Розанов В.В. В чаду войны: статьи и очерки 1916–1918 гг. // Собрание сочинений. Т. 24. М., СПб.: Республика: Росток, 2008.
11. Суханова Н.И. Общественные настроения на Северном Кавказе в условиях революционных перемен 1917–1918 гг. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2013. № 3. С. 84–89.
12. Тихомиров Л.А. Дневник Л.А. Тихомирова, 1915–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2008. С. 347.
13. Троценко Д.Н. Народ и политические партии России в 1917–1918 гг.: реконструкция отношений на основе мемуаров и воспоминаний современников // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. № 2. С. 27–30.
14. Цит по: <https://project1917.ru/persons/aleksandr-guchkov>.
15. Шульгин В.В. Дни: записки. Белград, 1925. Цит. по: <https://project1917.ru/persons/vasily-shulgin>.
16. URL: <https://project1917.ru/about>.

Научный руководитель: Каменская Е.В., доцент, канд. ист. наук

В.А. Куталов

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

СОСТОЯНИЕ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

К началу XX века Россия стала одной из крупнейших железнодорожных держав мира. Общая протяженность железных дорог к 1917 году в России – 70 260 км. Активное строительство железных дорог в России началось еще с 90-х гг. XIX века, оно велось как государством, так и коммерческими структурами. 70% железных дорог являлись собственностью государства [3]. К началу 1917 г. Министерство путей сообщения являлось крупным государственным учреждением, в котором работало около 1,5 тыс. человек. В течение всего 1917 г. продолжала ухудшаться материально-техническая база железнодорожного транспорта. Количество паровозов, нуждавшихся в ремонте, увеличивалось ежемесячно на 200–400 единиц. С января по май 1917 г. число «больных» паровозов выросло с 3 382 до 4 779 (на 1 400 больше, чем в мае 1916 г.). К этому следует добавить еще 235 паровозов, которые не прошли капитальный ремонт в 1916 г. [4, с. 119].

Но главным недостатком русского железнодорожного хозяйства была его неподготовленность к обслуживанию широко-

масштабных военных действий. В докладе министерства путей сообщения (МПС) Временному правительству в июне 1917 г. сообщалось о принятом решении увеличить мелкий и средний ремонт локомотивов за счет капитального. Но как этого можно было добиться, когда повсеместно в депо и мастерских сокращалось количество отремонтированных паровозов. Например, на Московско-Киево-Воронежской железной дороге в ее московском депо в 1916 г. было отремонтировано 13 паровозов, в депо Малоярославца – 36, Брянска – 34, Курска – 37. В 1917 г. эти показатели составили соответственно 4, 23, 19, 22 паровоза. В Тульских и Ковровских мастерских Московско-Курской, Нижегородской и Муромской железных дорог в марте 1916 г. выпустили из капитального ремонта 10 паровозов, а в марте 1917 г. – 5 [4, с. 119].

К числу главных причин ухудшения состояния подвижного состава в 1917 г. следует отнести и резкое падение производительности труда и дисциплины среди рабочих и служащих, особенно в депо и мастерских. Повышение заработной платы, которое неминуемо пришлось сделать ввиду вздорожания жизни, по множественно на введение 8-часового рабочего дня и падение производительности труда, привело к резкому росту стоимости ремонта паровоза: с 12–15 тыс. р. до 80–90 тыс. р. [4, с. 120].

В то же время еженедельник деловых кругов «Промышленность и торговля» указывал: «Низкая оплата труда на железных дорогах заставляет рабочих искать заработок в других производствах, отсюда – пониженная интенсивность работы в железнодорожных мастерских и большое число прогульных дней. Результатом является плохой ремонт подвижного состава». На негативное влияние диспропорций оплаты труда в отраслях народного хозяйства указал экономический отдел Всероссийского союза городов (ВСГ). Он отметил, что чрезвычайное повышение расценок квалифицированного труда в оборонной промышленности привело к оттоку соответствующих кадров железнодорожников [2].

Повышение заработка рабочих железнодорожных мастерских создало значительные трудности в комплектовании паровозных бригад. По мнению экономического отдела ВСГ, согласование оплаты железнодорожных служащих и рабочих и работников промышленных предприятий «внесло бы существенное облегчение в этот вопрос и должно составлять общегосударственную задачу». Кое-где наметились дальнейшие перекосы в организации работ. Во многих железнодорожных мастерских рабочие протестовали против введения второй смены работ. В результате этих явлений паровозы в капитальном ремонте, вместо обычных

ранее 80 дней, стали простаивать 180–200 дней, в среднем ремонте вместо 30 дней держались от 60 до 80 дней [4, с. 120].

За 1917 г. железные дороги России перевезли 14499 873 130 пудов различных грузов, в том числе 2 625 373 998 пудов военных. По данным В. А. Соковича, в тот год перевозки каменного угля составили 20,38 % от всего перевезенного груза. Затем шли хлебные грузы (9,28 %), дрова (7,81 %), лесные и строительные материалы (4,87%) и т.д. (см. таблицу) [4, с. 135].

Результаты эксплуатации железных дорог

Показатель	1913	1917
Перевезено пассажиров (млн чел.)	250	280
Перевезено грузов (млн пудов)	8000	5500
Валовой доход (млн р.)	1172	1400
Расход по эксплуатации (млн р.)	705	3300
Чистый доход или дефицит (млн р.)	+467	–1900

С конца апреля 1917 г. на транспорте быстрыми темпами нарастала разруха. Министерство путей сообщения систематически докладывало правительству о катастрофическом положении железных дорог. Резко упала погрузка вагонов. Если в ноябре 1916 г. в обращении находилось 539 994 вагона, то в то же время в 1917 г. – только 256 617. В крайне тяжелом состоянии оказался паровозный парк; практически каждый третий паровоз был негоден к эксплуатации. Заводы России удовлетворяли потребности в новых локомотивах лишь на 35% [1]. Изношенность пути, аварийное состояние подвижного состава и снижение производительности труда создавали невероятные трудности в работе железнодорожного транспорта.

Таким образом, железнодорожная сеть России, отягощенная трудноустраняемыми дефектами «лихорадочного» строительства дорог в XIX веке и крайне расстроенная в годы войны, стала в 1917 г., наряду с прочими факторами, своего рода катализатором революционных потрясений.

Библиографический список

1. Елютин О.Н. «Золотой век» железнодорожного строительства в России и его последствия // Вопросы истории. 2004. № 2. С. 47–57. URL: elyutin-o-n-zolotoj-vek-zheleznodorozhnogo-stroitelstva-v-rossii-i-ego-posledstvi-ya-voprosy-istorii-2004-2-s-47-57.html.

2. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. 1917–1945 гг./ под общ. ред. В.Е. Павлова и М.М. Уздина. СПб.; М., 1997. URL: wiki.nashtransport.ru/wiki.

3. История развития железнодорожного пути. URL: history.rzd.ru/history/public/ru?STRUCTURE_ID=5163.

4. Сенин А.С. Министерство путей сообщения в 1917 году. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

Научный руководитель: А.В. Трофимов, профессор, д-р ист. наук

Д.В. Лазарев

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

РЕВОЛЮЦИЯ 1918–1919 ГОДОВ В ВЕНГРИИ

Российская революция 1917 года – одно из исторических событий, значение которых выходит далеко за пределы одной страны. Выбор пути развития, сделанный Россией в ходе этой революции, оказал мощное воздействие на последующее развитие многих стран Европы и Азии, на расстановку сил в мире.

Первая мировая война и революция в России 1917 г. вызвали мощный подъем революционного движения в Германии и Австро-Венгрии. Приход в России к власти большевиков оказал существенное влияние на развитие этого движения, его формы и цели. Во время ноябрьской революции 1918 г. в Германии повсюду возникали рабочие и солдатские советы. Подпольная революционная группа «Спартак» в декабре 1918 г. провела Учредительный съезд Коммунистической партии Германии.

В 1919 г. революционными рабочими была провозглашена Советская республика в Баварии. Правительство приступило к национализации промышленности и банков, создало Красную Армию, разоружило буржуазию. Но советская власть продержалась в Баварии недолго - чуть более двух недель. Среди европейских революционных событий особое место занимает революция в Австро-Венгрии. Ее участие в Первой мировой войне привело к кризису экономики и распаду империи. В 1918 г. на территории распавшейся Австро-Венгерской империи возникло несколько новых государств: Чехословакия, Польша, Австрийская республика, Венгрия. Перед этими независимыми государствами стояла проблема выбора дальнейшего пути развития. Революционный процесс стал бурно развиваться в Венгрии.

16 ноября 1918 г. Национальный Совет Венгрии (ставший верховным органом власти) провозгласил независимую Венгерскую народную республику. К власти пришли представители либеральных партий, президентом стал граф М. Каройи. Начались демократические преобразования: введение общего равного и прямого избирательного права, установление свободы собраний и союзов, политических организаций. Планировалась широкомасштабная аграрная реформа. Но в условиях хаоса и продолжающегося наступления сил Антанты демократические реформы не имели серьезной отдачи. Новое правительство не смогло изменить что-либо в экономических и социальных отношениях, в то время как массы людей ожидали решения наболевших проблем. Параллельно с формированием местных национальных советов по всей стране шел процесс образования Советов рабочих и солдат, контролируемых социал-демократами.

Международное положение Венгерской народной республики оставалось сложным. От Венгрии отделилась Словакия, румыны заняли Трансильванию, Буковина требовала присоединения к Украине, Хорватия провозгласила независимость. Венгрия де-факто потеряла больше половины своей прежней территории. 20 марта 1919 г. представитель Антанты в Будапеште вручил правительству требование оставить все территории, на которые претендовали соседи Венгрии, в результате чего ряд районов страны оказался бы под иностранной оккупацией. Это породило волну всеобщего возмущения, требования отвергнуть ультиматум Антанты и создать правительство, выражающее интересы народа. Чтобы не принимать унижительные требования Антанты, правительство ушло в отставку, и президент М. Каройи 21 марта 1919 г. передал власть Венгерской социалистической партии, которая возникла в результате объединения социал-демократов и коммунистов.

Если Социал-демократическая партия Венгрии существовала с 1890 г., то Коммунистическая партия образовалась в ноябре 1918 г. В нее вошли бывшие военнопленные, вернувшиеся из Советской России, и часть революционно настроенных венгерских социалистов. Коммунистическая партия быстро завоевывала популярность, расширяла свое влияние в Советах, создаваемых по всей стране. За зиму 1918–1919 г. партия набрала 40 тысяч членов. Принимая предложение социал-демократов объединиться, Бела Кун и другие руководители Коммунистической партии настаивали на выполнении ряда условий. Важнейшие из них - провозглашение Венгрии Советской республикой, создание Красной Армии и народной милиции, национализация промыш-

ленных предприятий, оптовой торговли, банков, транспорта, связи, конфискация помещичьей земли, заключение союза с Советской Россией.

21 марта 1919 г. в Будапеште была провозглашена Венгерская советская республика. Новое правительство – Революционный правительственный совет – возглавил социал-демократ Шандор Гарбаи. Коммунист Бела Кун занял пост наркома иностранных дел. Новая власть начала преобразования, используя опыт Советской России.

Преобразования, проводимые в Советской России, были хорошо известны венгерским коммунистам, так как многие из них были свидетелями революции в России. Речь идет о венгерских военнопленных. По официальным данным немецких и австро-венгерских справочных бюро о военнопленных в течение Первой мировой войны в русский плен попали 2 111 146 солдат и офицеров, сражавшихся в составе австро-венгерской армии. 500 тыс. из них составляли венгры [1]. Большинство из них были мобилизованные в армию рабочие и крестьяне. Пленных размещали в лагерях, расположенных в районах Мурманска, Петрограда, Москвы, Харькова, Казани, Омска, Иркутска и других городов. В результате деятельности большевистских организаций в ряде лагерей возникли социал-демократические группы. В томских лагерях социал-демократическую группу возглавляли Бела Кун и Ференц Мюнних, в Красноярске - Ференц Патаки и Колхоф, в Омске - Карой Лигети, на уральских заводах – Тибор Самуэли. [3] В 1918 г., в связи с подписанием Брестского мира, военнопленные стали отправляться на родину. Всего из России в Венгрию в 1918–1922 гг. возвратилось 150–200 тыс. человек. [2] Военнопленные, возвращавшиеся из России на родину в 1918 г., являлись (нередко неосознанно) массовыми пропагандистами идей социалистических преобразований, многие стали активными участниками революции в Венгрии.

Большое влияние оказало пребывание в революционной России на Бела Куна – лидера венгерских коммунистов, ставшего фактическим главой Венгерской социалистической республики. Призванный в армию Австро-Венгрии, в 1916 г. он оказался в русском плену и был отправлен в томский лагерь для военнопленных. Именно там он близко познакомился с большевиками и принял их радикальную политическую программу. Он активно занимался самообразованием и в плену выучил русский язык (в дополнение к немецкому и английскому). После Февральской революции 1917 г. Бела Кун вступил в партию большевиков, был избран членом Томского губернского комитета РСДРП (б). В ян-

варе 1918 г. Б. Кун выехал из Сибири в Петроград, познакомился с Лениным, Троцким, Зиновьевым и Свердловым. Троцкий трудоустроил Куна в народный комиссариат по иностранным делам, где он работал в отделе пропаганды, издававшем революционные газеты на разных языках. Бела Кун участвовал в издании большевистской газеты на венгерском языке «Немзеткези Социалиста». На базе этой газеты в Петрограде сформировался кружок венгерских социалистов - бывших военнопленных. Бывшие военнопленные сформировали отряды венгерских красных боевиков в поддержку советской власти. В один из таких отрядов вступил Б. Кун, призывая военнопленных защищать «родину социализма». Этот отряд выступил на оборону Петрограда от немцев.

Бела Кун восхищался успехами российской революции. Венгрия по социальной структуре была схожа с Россией – преимущественно аграрная страна, слабое развитие капиталистических отношений и относительно малый процент пролетариата, зато наличие в крупных городах радикальной интеллигенции, в значительной мере выходцев среднего класса. Уже в конце 1917 г. Б. Кун стал развивать в своих статьях идею «экспорта революции» на родину. Он переводил работы Ленина на венгерский язык, писал популярные брошюры, разъясняющие основы большевизма. В ноябре 1918 г. при первых же известиях о революции в Австро-Венгрии, Бела Кун с единомышленниками отправился в Будапешт. При его активном участии венгерским коммунистам удалось получить широкую поддержку в рабочей среде.

Венгерская советская республика, возглавляемая правительством, в котором большую роль играли коммунисты, сразу же установила контакты с Советской Россией. Начались форсированные преобразования по образцу Советской России. Объявлялось о диктатуре пролетариата и стремлении строить социалистическое общество. Отменялись все титулы и звания, церковь отделялась от государства, создавался Революционный трибунал. Вводились 8-часовой рабочий день и всеобщая трудовая повинность, повышалась зарплата, создавалась система социального страхования. Провозглашалось равноправие всех народов в составе Венгерской Советской Республики. 2 апреля 1919 г. была принята временная конституция. Основными органами власти становились Советы. Исполнительную власть на местах осуществляли директории при местных Советах. В июне на I Все-венгерском съезде советов Венгрия была объявлена социалистической федеративной советской республикой. Была принята конституция ВСФСР, разработанная по образцу конституции РСФСР. Высшим органом власти объявлялось Всевенгерский

съезд Советов. Несмотря на демократические и социальные реформы, жизнь венгерского народа ухудшалась. Не хватало продуктов широкого потребления, была введена карточная система на основные продукты питания. В результате широкой национализации мелких и средних предприятий ухудшилось положение средних слоев населения. Сначала были национализированы все предприятия, на которых трудились более 20 человек. Вторая волна национализации коснулась совсем мелких предпринимателей, на которых трудилось более 10 человек, даже если речь шла о членах семьи. Национализация мелких лавок и мастерских лишила их владельцев средств к существованию. В апреле началась аграрная реформа: земли без компенсации изымались у помещиков, на этой базе создавались государственные кооперативные хозяйства. В земельном вопросе венгерские коммунисты были радикальнее российских, которые пошли на раздел помещичьих владений между крестьянами. Б. Кун был уверен, что более передовая в смысле капиталистического развития Венгрия способна обойтись без переходного «мелкобуржуазного периода» и сразу перейти к социалистическим методам хозяйствования на селе.

Но эта политика превратила крестьянство во врагов советской власти - крупные хозяйства были ограблены, а беднота земли не получила. Земля была национализирована и обращена в собственность кооперативов. Недовольство крестьян было усугублено изъятиями продовольствия для рабочих и армии. Советская власть оказалась в политическом вакууме. Против нее выступили и представители левых – лидеры социал-демократической партии, которые требовали ликвидации диктатуры пролетариата и демократизации страны. Для борьбы с контрреволюцией были созданы революционные трибуналы, которые проводили показательные расправы над врагами Советов. Практика «красного террора», свидетелями которой стали бывшие военнопленные в советской России, применялась в Венгрии.

Непрочность позиций новой власти усиливалась и вследствие действий внешних сил. Венгерская советская республика очутилась фактически в полной изоляции (получила официальное признание только от Советской России и Австрии). США, Англия, Франция и другие государства отказались признать Советскую Венгрию и установить с ней дипломатические отношения. Республика подверглась экономической блокаде, с Венгрией была запрещена торговля. Прекратился ввоз железной руды, угля, нефти. Американская организация помощи (АРА) отказалась посылать продовольствие в Венгрию.

Библиографический список

1. Вурцер Г. Судьба иностранных военнопленных в России при большевиках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 7-8. URL: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/--gn14-07/1242>.

2. Лбов А. Интернационалисты в гражданской войне 1918-1922 // URL: <HTTP://LEVORADIKAL.RU/ARCHIVES/10981>.

3. Попов Н.А. Революционные выступления военнопленных в России в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 1963. № 2. С. 76-87. URL: <http://library.ua/m/articles/view/>.

Научный руководитель: И.В. Борзихина, доцент, канд. ист. наук

В.М. Лопатин

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

СУДЬБА СЕМЬИ НА ИЗЛОМЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Вопрос о влиянии Великой Октябрьской социалистической революции на институт семьи в России является предметом многочисленных дискуссий. К сожалению, в современной России все больше усиливается мнение, что институт семьи подорвала именно революция 1917 г., а в советский период имело место не закономерное развитие семьи, а волюнтаристское «экспериментирование» коммунистов [6]. Так, директор Института демографических исследований И. Белобородов на мультпортале KM.RU в своем интервью отмечает: «Основы негативных тенденций закладывались после революции 1917 года. Тогда была подложена мина под институт семьи и в целом под российскую рождаемость. Мы первыми в мире узаконили аборты, отменили церковный брак, толкнули людей на внебрачное сожитие, а вместо национальной идеологии и традиций народу предложили суррогат», подобную точку зрения разделяют те, кто позиционирует себя либералами и защитниками традиционных ценностей» [2; 3].

В данной статье я не буду касаться проблем, связанных с формированием нового отношения советской власти к институту семьи. Только хочу отметить, что по окончании Гражданской войны один из популярных на тот период политических вождей – Л.Д. Троцкий в газете «Правда» в 1923 г. показал всю озабоченность руководства СССР проблемами семейных отношений,

связанных с изменившимися в условиях 1917 – начала 1920-х гг. социальными ролями ведущих слоев общества. Он отметил, что «...на семейный быт обрушились, как уже сказано, колоссальнейшие события: война и революция. А по их следам пополз подземный крот: критическая мысль, сознательная переработка и оценка семейных отношений и бытового уклада. Сочетание механической силы великих событий с критической силой пробужденной мысли и порождает в области семьи ту разрушительную стадию, через которую мы ныне проходим. Внутренние отношения и события в семье по своей природе труднее всего поддаются объективному обследованию или статистическому учету. Вот почему нелегко сказать, насколько ныне семейные связи разрушаются (в жизни, а не на бумаге) легче и чаще, чем прежде» [5].

В своей работе я хотел бы показать на примере моих близких, что не вопреки революции, а благодаря ей фактически была создана семья, потомком которой непосредственно я и являюсь.

Как известно, любая революция – это радикальное, коренное, глубокое, всеобъемлющее преобразование и изменение всех сфер общественной жизни. Это процесс социально-политических, экономических и идеологических изменений, это открытая конфронтация, противоборство, столкновение социальных систем, классовых интересов, убеждений, ценностей, идеалов, мировоззрений; это вооруженная межклассовая борьба, кровь, предательство, хаос, анархия, неопределенность, нестабильность.

Революция 1917 г. в нашей стране повлияла на ход мировой истории, не говоря уже о жизнях и судьбах миллионов российских людей, которые были свидетелями тех эпохальных событий прошлого столетия. Сотни тысяч людей погибли в ходе Гражданской войны, тысячи семей потеряли своих родных и близких, В каких-то семьях произошла своя «революция»: кто-то из родственников отдавал предпочтение идеологии монархизма или поддерживал идеи Белого движения, воюя в рядах белогвардейцев, а кто-то исповедовал принципиально новые взгляды революционного марксистского течения политической мысли и политического движения большевиков и воевал в рядах Красной гвардии, а какие-то семьи были уничтожены полностью.

О моей прабабушке, дворянке по происхождению, Игнатъевой Марине Александровне, известно крайне мало. Когда началась Гражданская война, она, спасаясь от гонений, бежала на Урал, в Челябинск, другие родственники эмигрировали за границу. Ее первый официальный муж, дворянин по происхождению, Игнатъев Иван (отчество неизвестно) был офицером российской императорской армии, воевал на фронтах Первой мировой войны,

погиб в самом начале Гражданской войны в 1918 г. Хочу отметить то, что имя и фамилия прабабушки не настоящие, она взяла их в качестве псевдонима ради своей безопасности. Откуда она приехала, по каким причинам и с кем, информация неизвестна: прабабушка всегда скрывала свою родословную вплоть до своей смерти.

Мой прадедушка – Векшегонов Александр Григорьевич, родился в 1900 г. в маленьком селе в Челябинской области. Работал рабочим на заводе в поселке Верх-Нейвинск, когда началась Гражданская война в ноябре 1917 г. записался добровольцем в рабочую дружину, которые начали создаваться на Урале, в мае 1918 г. отправился в Екатеринбург, где был зачислен во 2-й полк. В ночь на 27 мая 1918 г. пришло тревожное известие областного Совета: на Урале, в Поволжье и в Сибири вспыхнул мятеж 50-тысячного чехословацкого корпуса. Их поддержали белоказаки атамана Дутова в количестве 12-15 тыс. человек. Овладев 26 мая Челябинском, белочехи повели наступление на Екатеринбург, Златоуст, Курган и Омск. 29 мая 1918 г. отряды добровольцев были объединены в Северо-Уральско-Сибирский фронт, 20 июля его преобразовали в 3-ю армию Восточного фронта. Красногвардейцы никакой платы за службу не получали, дисциплина поддерживалась товарищеской спайкой. Командиры были выборные. Прадедушка на всем протяжении боев на Урале воевал в составе 3-го Екатеринбургского полка. Участвовал в освобождении поселка Верх-Нейвинск и Челябинска от белогвардейцев. Позднее воевал в отряде под командованием Василия Константиновича Блюхера.

Подробное описание боев и сражений, в которых принимал мой прадед, дано в книге уральского писателя Ю.П. Анурьева «Новоуральск. Годы и судьбы» (глава 2. Гражданская война на Урале. Бои на Таватуйском направлении) [1]. (Один экземпляр этой книги хранится у меня дома.)

Прабабушка и прадедушка встретились приблизительно в 1927–1930 гг., дедушка дожил до 1990 г., бабушка покончила жизнь самоубийством приблизительно в 1960 г.

О своих идейных и политических взглядах они предпочитали молчать и никогда не говорили. И тот факт, что они принадлежали к двум противоборствующим между собой лагерям во время революции, никоим образом не отразился на их браке. Мне не известны причины, по которым прабабушка решила уйти из жизни, но, по воспоминаниям бабушки, брак ее матери и отца был крепким и идеологиче-

ских споров между ними никогда не возникало. Тот факт, что они встретились и полюбили друг друга среди полного хаоса и анархии революции, говорит сам за себя.

В их случае любовь победила революционную рознь и стала выше политических принципов и социальных противоречий и распрей Гражданской войны и революции в целом. В качестве параллели здесь идеально подходит цитаты выдающегося русского писателя Б.Л. Пастернака: «Я знал двух влюбленных, живших в Петрограде в дни революции и не заметивших ее» [4].

Прадедушка воевал в рядах Красной армии во время советско-финской войны 1939–1940 гг., а также в ходе Великой Отечественной войны был старшим сержантом минометного взвода, дошел до Берлина, имел несколько ранений и контузию, после войны обосновался на своей малой родине – в деревне Починок, расположенной в Новоуральском городском округе Свердловской области. Работал председателем колхоза и агрономом.

Подводя итог, позволю себе выразить собственное мнение по поднятой проблеме. У меня всегда было двойственное и довольно противоречивое мнение о роли революции 1917 г. Именно эти трагические события были причиной создания семьи моих предков. Так дворянка и пролетарий не только полюбили друг друга, но смогли пронести это чувство через всю свою жизнь. Значит, истинные чувства могут соединить людей вне зависимости тех или иных разногласий.

Библиографический список

1. Анурьев Ю.П. Новоуральск. Годы и судьбы. Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1995.
2. Белобородов И. Демография: при нынешнем строе проблема не решается. URL: <http://www.km.ru/front-projects>.
3. Ласько А.И. Семья как основа государства // Политика, государство и право. 2014. № 6. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/06/1717>.
4. Пастернак Б. Сестра моя жизнь. Лето 1917 года. Посвящается Лермонтову. URL: <http://www.raruss.ru/silver-centure/1063-sister-its-my-life.html>.
5. Троцкий Л. От старой семьи к новой. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl916.htm>.
6. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. URL: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/brak05.html>.

Научный руководитель: Л.А. Коноплева, профессор, канд. ист. наук

О ПРОГРАММНЫХ УСТАНОВКАХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА

После ликвидации монархии в стране в марте 1917 г. для российских политических партий и их лидеров открылась реальная перспектива захвата государственной власти. По сравнению с другими политическими силами наибольший потенциал имелся в это время у нескольких партий: у партии конституционных демократов (КД), социалистов-революционеров (СР) и двух ответвлений партии РСДРП – большевиков и меньшевиков.

Кадетская партия главное место в своей программе отводила идеям европеизации страны и необходимости сформировать дееспособную государственную власть. Ведущая роль при этом должна была принадлежать представителям буржуазных слоев российского общества. Продолжение участия России в Первой мировой войне, по их мнению, могло способствовать объединению не только ведущих политических сил, включая представителей консервативного и либерального направлений, но и совпадению интересов российского парламента и высшего военного руководства на фронтах. Такая коалиция должна была способствовать успешному решению вопросов, выдвинутых революционными событиями.

Партия меньшевиков видела в революционных событиях февраля 1917 г. всенародный, общенациональный и классовый характер. Отсюда становилась понятным их главная политическая линия, направленная на формирование новых коалиционных структур государственной власти, не заинтересованных в возвращении к монархической форме правления.

Во многом схожей с меньшевиками была позиция лидера партии эсеров В. Чернова, разделявшего на центристские позиции, и представителей правого крыла это партии – Керенского А.Ф. и Авксентьева Н.Д. По их мнению, революция должна была примирить между собой основные противоборствующие силы российского общества – сторонников продолжавшейся войны и сторонников революции – и привести их к согласию по двум главным проблемам – участию или неучастию России в войне и реализации программы социальных реформ. Левые же эсеры счи-

тали, что народный характер февральской революции должен развивать ее события дальше и вглубь и вширь, поставив в качестве конечной цели мировую социальную революцию.

Близкую к левым эсерам позицию занимала в этот период и самая радикальная из всех российских политических партий – РСДРП(б). Соглашаясь с буржуазно-демократическим характером Февральской революции, они предполагали использование потенциала широких масс для дальнейшего развития революционной ситуации, с последующим установлением лидерства пролетарских слоев общества. Февраль 1917 г. они рассматривали как начальный этап и видели свою задачу в дальнейшей подготовке трудящегося населения и армии ко второму, более важному этапу – социалистической революции. В ходе проведения VII партийной конференции в апреле 1917 г. лидеру партии большевиков В.И. Ленину удалось убедить своих оппонентов, что именно эта линия должна стать главным направлением в деятельности партии. Для привлечения на свою сторону широких слоев населения необходима была активная агитационная и пропагандистская работа, которая показала бы неспособность Временного правительства решать назревшие в стране проблемы. Причем, изначально, предполагался мирный путь перевода революции буржуазной в революцию социалистическую. Однако после трагических событий в июле 1917 г., связанных с расстрелом мирной демонстрации в Петрограде, большевики изменили свою тактику, избрав в качестве главного направления курс на подготовку вооруженного захвата власти [3].

Каждое партийное объединение по-разному подходило к вопросу о специфике будущей государственной власти. Кадеты выступали за установление республиканской формы правления с сохранением власти Временного правительства. Эсеры и меньшевики также ратовали за создание парламентской республики и поддержку Временного правительства, но при сохранении возможности оказывать на него свое влияние. Обе партии были против установления власти Советов. Партия же большевиков, выступая с резкой критикой деятельности Временного правительства, заявляла о необходимости установления республики Советов.

Различались позиции партий и по вопросу о войне. Кадетам была близка идея о продолжении войны до победы стран, входивших в блок Антанты, но они не поддерживали идею об аннексиях и контрибуциях. Партии меньшевиков и эсеров выступали против дальнейшего участия России в военных действиях и за

мир без взаимных территориальных претензий и денежных обязательств. Большевики же выдвинули тезис о необходимости незамедлительного заключения демократического мира. По их мнению, Временное правительство было не в состоянии положительно решить вопрос о выходе России из войны, поэтому предложили свой лозунг – «Вся власть – Советам!». И в том случае, если страны-участницы мирового конфликта не захотят заключить мир между собой, нужно эту империалистическую войну превратить в вону гражданскую, революционную [2].

Рабочий и аграрный вопрос партии кадетов, меньшевиков и эсеров предлагали решать после победы России в войне. Большевики же предлагали решить эту проблему немедленно. В отношении установления 8-часового рабочего дня на производственных предприятиях партии были единодушны. Большевики – за рабочий контроль над Производством и распределение по мнению большевиков должно было бы осуществляться силами рабочего контроля, в то время как меньшевики выступали за контроль государственный.

В аграрном вопросе мнения партий разошлись. В целях сохранения дееспособности финансовой и банковской системы страны конституционные демократы предлагали передавать землю только за выкуп. Меньшевикам была близка идея муниципализации, т.е. передача земли в ведение органов местного самоуправления. Партия эсеров выступала за социализацию, т.е. переход земли в частные руки на основе уравнительных начал. Большевики выдвинули тезис о национализации земли, т.е. переводе ее из частной собственности в собственность государства и создание для этого коллективных хозяйств.

На фоне усталости от бурных революционных событий социалистические идеи, пропагандируемые большевистской партией, быстро распространялись в сознании не только среди массы крестьянства, рабочего населения и солдат, но и среди образованного общества. Стала формироваться своеобразная мода на социалистические идеи, а вместе с этим наблюдался рост антибуржуазных настроений. Одна из дневниковых записей современника тех событий очень точно передает царившую в обществе атмосферу: «Сегодня понедельник — день сенсационных слухов: выступают большевики, наступает немец, бежит армия, остались без хлеба... Думаю, что, если бы они (большевики) серьезно захотели захватить власть, им не нужно было бы готовиться к восстанию – серьезного сопротивления они бы не встретили (во имя чего стали бы защищать нынешнее правительство широкие массы?)» [1].

Таким образом, политика, проводимая Временным правительством, не привела ни к решению насущных проблем, стоявших перед государством, ни к качественным изменениям жизни российского общества. Из всех политических партий только большевикам удалось завоевать популярность среди трудящихся масс, что и помогло им почти без всякого сопротивления захватить власть в России в октябре 1917 года.

Библиографический список

1. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997.
2. Думова Н.Г. История политических партий России: учеб. для студентов, обучающихся по спец. «История». М.: Высшая школа, 1994.
3. Журавлев В.В. Политические партии в России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000.

Научный руководитель: А.В. Шиловцев, доцент, канд. ист. наук

В.В. Мигунов

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ РОССИИ ОТ ИНТЕРВЕНЦИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Военная интервенция в России (1918–1921 гг.) – это военное вмешательство стран Согласия (Антанты) и Центральных держав (Четверного союза) в Гражданскую войну в России (1917–1922 гг.). Всего в интервенции приняли участие 14 государств. Обратим внимание на экономические аспекты интервенции и их последствия для Российского государства.

К началу Первой мировой войны Россия имела достаточно большой запас золота – 1233 т в хранилищах Государственного банка, не считая примерно еще 300 т, находящихся в обращении в виде монет. По объему золотых резервов Россия находилась в втором месте в мире (после США). К 1917 г. либерализация эмиссионной политики привела к снижению покупательной способности рубля до 1/3 от уровня начала 1914 года. При этом, Россия постоянно находилась под давлением союзников, требовавших увеличения поставок золота из России как условия предоставле-

ния кредитов на военные нужды. Например, в ходе войны Россия перевела в Банк Англии 498 т золота; 58 т были проданы, а остальные 440 т лежали в сейфах Банка Англии в качестве обеспечения кредитов. Также после февральской революции Временным правительством было потрачено 4,85 млн. зол. р. (т.е. около 3,8 т металла) на приобретение оружия у Швеции. Доля золота за рубежом в общем запасе золота России в годы войны вплоть до октябрьской революции 1917 г. увеличивалась и достигла более 2/3 от общего объема. После окончания Первой мировой войны золото из Великобритании, США, Швеции в Россию возвращено не было, хотя большая его часть не была использована для финансирования военных закупок. Но, несмотря на такие траты, на конец 1918 года золотой запас России был все еще весьма солидным – почти 780 млн зол. р. В пересчете на чистое золото по золотому паритету рубля это составляло около 600 т, т.е. почти 1/2 золотого запаса Государственного банка Российской империи накануне Первой мировой войны [4].

Перейдем к рассмотрению действий союзников во время Гражданской войны и анализу ее экономических последствий. Деятельность интервентов на территории России можно условно разделить на два направления: поддержка Белого движения и самостоятельные действия на оккупированных территориях. По мнению большинства историков, очевидно их негативное воздействие на экономику страны.

Так, после взятия Казани, куда большевиками была переправлена большая доля золотого запаса, их значительная часть оказалась под контролем войск Белой армии, после чего была переправлена в Омск. Объем ценностей составил: в российской монете – на 523.458.484 р. 42 коп.; в иностранной монете - на 38.065.322 р. 57 коп.; в слитках - на 90.012.027 р. 65 коп.; всего на сумму 651.535.834 р. 64 коп. [1].

Руководители Белого движения оказались в практически безвыходной ситуации и были вынуждены принимать помощь от союзников, т.к. они контролировали окраинные территории и были отрезаны от промышленных регионов страны — в отличие от положения большевиков, опиравшихся на центр страны с его заводами и военными складами времен Первой мировой войны. Пришедший к власти адмирал А.В. Колчак согласовывал военные приказы с командующим силами союзников генералом М. Жаненом. В распоряжении Колчака находились иностранные отряды, общая численность иностранных войсковых формирований к середине января 1919 г. составила 120 тысяч человек. Союзники

Колчака оказывали ему помощь не безвозмездно. Гарантом помощи выступало золото. Для финансирования армии Колчаку было недостаточно бюджета омского правительства и он, начиная с марта 1919 года отправлял золото за рубеж. По данным наркомфина РСФСР всего из золотого запаса России Колчак израсходовал в 1919 – начале 1920 г. 235 550 000 зол. р. Однако помощь союзников не помогла. Успехи Красной армии и широкое партизанское движение вынудило Колчака и его правительство бежать в Иркутск, откуда они надеялись продолжить борьбу с большевизмом. Перед отъездом из Омска Колчака посетили представители дипломатического корпуса и предложили адмиралу взять золотой запас под международную опеку, но Колчак отказал им в доверии. Затем Колчак утратил власть, союзники сделали ставку на новую политическую силу - иркутский Политцентр. В дальнейшем часть золота на пути во Владивосток была украдена, а Колчак выдан Политцентру в обмен на беспрепятственное продвижение эшелонов с награбленным имуществом дальше на Восток. Золото и ценности так и не удалось вывести, а город перешел под контроль советской власти [1].

Одной из важнейших задач интервентов было установление торговой блокады России. Антанта установила экономическую блокаду РСФСР, захватив важнейшие экономические районы, оказывая политическое давление на нейтральные государства. Англичане установили и морскую блокаду: в Черное море вошел союзный флот, в течение двух месяцев интервенты заняли Новороссийск, Севастополь, Одессу и др. порты. В декабре в Батуме и Тифлисе появились британские части, а в Ревельском порту – британская эскадра.

Наиболее масштабными были действия оккупационных войск на севере России. Военные спекулянты установили монополии на ценное сырье: пушнину, поделочную кость, китовый ус, лен, кудель и др. Скупая их за бесценок, интервенты нескончаемым потоком отправляли товары за границу. Захватив Архангельск, интервенты начали действовать в оккупированной части области, как в своей колонии. Англо-американские войска усиленно грабили оккупированные районы. Они вывезли из Северного края различного сырья на сумму свыше 50 млн зол. р. и на 10 млн р. лесоматериалов. Общий ущерб, нанесенный интервентами, превышал миллиард золотых рублей. Кроме того, часто имели место репрессии в отношении местного населения, террор и мародерство.

Перейдем к количественной оценке материального вреда, нанесенного России интервенцией (см. таблицу).

Оценка ущерба от интервенции и блокады Советской России в 1918–1922 годах [3], млн зол. р.

№	Категория ущерба и ее состав	Размер ущерба
1	Золото, вышедшее из российского золотого фонда временно, по особым распоряжениям в связи с финансовыми соглашениями с Англией, увоз золотого запаса из г Казани в 1918 г. В эту же категорию отнесен наиболее точно учтенный ущерб от разрушений материальных богатств России	12213,16
2	Убытки, наличие которых отрицать невозможно, но точный учет которых затруднен (ущерб от повреждения транспортной системы, бюджетные расходы по содержанию жертв Гражданской войны и т.п.)	11271,59
3	Ущерб, наличие которого оспаривать также невозможно, но выражение которого в денежной форме затруднительно (убытки от сокращения производства в промышленности и сельском хозяйстве и т.д.)	15560,22
4	Убытки, неопровержимые, но учет которых или является невозможным (попавшие в руки белых армий кассы городов, предприятий, полевых казначейств; суммы, израсходованные после 7 ноября 1917 представителями Временного правительства за границей и т.д.	Исчисление невозможно
	Итого:	39044,47

Из приведенных данных можно сделать вывод о том, что союзные державы не только наживались на кредитах, поддержке Белого движения и военных заказах, но и нанесли серьезный ущерб многим отраслям промышленности.

К 1922 г., в результате Первой мировой войны, революции, Гражданской войны, интервенции и блокады, Россия потеряла примерно 2/3 своего национального богатства. Авторы документа «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду» не списывали все потери национального богатства исключительно на интервенцию и блокаду. Как отме-

чается в документе, на них пришлось не менее 1/4 потерь всего национального богатства России, которым она располагала на начало Первой мировой войны. Помимо материального ущерба, вызванного военными действиями, в документе «Претензии...» был подсчитан ущерб, который вызван такими действиями, которые можно назвать «экономической войной». В период 1918–1922 гг. эта война выражалась в торгово-экономической и морской блокаде, которая была установлена Антантой в конце 1917 года [4].

Таким образом, Россия понесла огромные потери в результате деятельности «союзных» стран. Страна лишилась большей части своих резервов, было разрушено огромное количество предприятий, уничтожены целые промышленные отрасли, нанесен огромный ущерб человеческому капиталу. Экономическая блокада мешала налаживанию торговых связей, что так же нанесло существенный вред экономике.

Библиографический список

1. Барабанов А. Военная интервенция в России // Русское слово. [http://russlovo.today/rubricator/istoricheskie-fakty/voennaya-inter ven siua-v-rossii](http://russlovo.today/rubricator/istoricheskie-fakty/voennaya-inter-ven-siua-v-rossii).
2. Гак А. Гражданская война и золотой запас России // Наука и жизнь. 2001. Сент. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/6820/>.
3. Документы внешней политики СССР 1922 / под ред. Богомолова А.Е., Гафурова Б.Г., Ершова П.И., Лаврентьева А.И. и др. М.: Политическая литература, 1961. С. 293–294.
4. Катасонов В.Ю. Генуэзская конференция в контексте мировой и российской истории (2015). URL: http://bookz.ru/authors/valentin-katasonov/genuezsk_005/page-6-genuezsk_005.html.
5. Катасонов В.Ю. Куда девалось золото России // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/42957-kuda-devalos-zoloto-rossii.html>.

Научный руководитель: А.В. Трофимов, профессор, д-р ист. наук

ОКТАБРЬ 1917: ИСТОРИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

В канун 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции в исторической науке вновь обострилась дискуссия о том, а была ли эта самая «великая» и «социалистическая» и, тем более, «революция». Не лучше ли бы было объединить октябрьские события вместе с февральскими событиями 1917 г., и представить их как *единую и демократическую*, и тогда уже *революцию*. Спекулятивные настроения – обычная вещь в современной науке, которая живет и развивается в условиях рыночной экономики. «Любой каприз за ваши деньги» – таков девиз некоторых исследователей. Есть и другой взгляд на события 1917 г., когда Октябрьскую революцию предлагают называть *переворотом*, а ее результаты оцениваются исключительно в негативном ключе. Но *переворот* – это локальное и краткосрочное событие (дворцовое, столичное и т.д.). *Революция* – это событие масштабное, массовое и долгосрочное.

Оба подхода, по нашему мнению, антиисторичны и потому ошибочны. Объединять события февраля и октября 1917 г. нельзя по той простой причине, что они преследовали совершенно разные задачи, и их осуществляли совершенно разные социальные силы. Февральские события – это буржуазная революция, результатом которой стало падение монархии и реализация общедемократических лозунгов (свобода слова, собраний, печати и т.д.). Ее инициатором и гегемоном было крестьянство, которое, в своей основе представляло мелкобуржуазную по психологии и материальному положению, социальную силу. Потому все попытки различных политических сил (от кадетов – до эсеров) «оседлать» Февральскую революцию закончились провалом. В области экономики разразился мощный экономический кризис: в крупных городах страны исчез хлеб, и была введена карточная система. В политической сфере сначала было установлено Двоевластие. Затем «случился» сентябрьский мятеж Л.Г. Корнилова.

Известно, что пришедшее на смену царскому правительству, Временное правительство еще в марте 1917 г. издало закон о введении хлебной монополии, согласно которому все излишки хлеба должны были сдаваться по твердым ценам государственным продовольственным органам. Выступая в начале 1917 г. по вопросу о ситуации на продовольственном рынке России, извест-

ный российский экономист Н.Д. Кондратьев (1892–1938), бывший тогда заместителем (товарищем) министра продовольствия в третьем коалиционном составе Временного правительства, заявлял: «Обострившийся продовольственный кризис поставил перед нами болезненно острый продовольственный вопрос... Недостаток продуктов питания и расстройство транспорта, дороговизну и спекуляцию, твердые цены и таксы, карточную систему и «хвосты очередей» - все это мы относим к продовольственному кризису» [1, с. 167]. Учитывая характер ситуации, Н.Д. Кондратьев признавал, что «к тяжести дороговизны присоединилась и тяжесть недостатка продуктов» [1, с. 139]. Он выдвинул задачу организации, а было бы точнее сказать, реорганизации хозяйства. Одобрив введение хлебной монополии, он также выступил сторонником введения твердых цен на продовольствие.

В своей статье «Хлебная монополия и новые твердые цены» Н.Д. Кондратьев признавал временный и относительный характер таких мер. Он писал: «Через непродолжительное время мы снова встанем перед лицом необходимости повышения твердых цен» [1, с. 185]. Так оно и вышло. Если принять цены на продовольствие в 1913 г. за 100%, то в январе 1916 г. они только в Москве составили уже 203%. В январе 1917 г. уровень розничных цен в Москве достиг 421% [2]. И Временное правительство с хлебным вопросом не справилось.

Не справилось оно и с другими вопросами, решения которых ждали народные массы: не прекратило войну, не восстановило бесперебойную работу транспорта, не остановило рост безработицы, не успокоило ситуацию в обществе. И в этой ситуации нужны были экстраординарные действия. Идея В.И. Ленина о возможности мирного перехода власти из рук Временного правительства к Советам к осени 1917 г. перестала быть актуальной. Курс на вооруженное восстание как «жесткий» сценарий развития событий спровоцирован был самим Временным правительством.

После осуществления Октябрьской революции 1917 г. хлебные заготовки в стране приобрели характер *военных действий* против крестьян. В августе 1917 г. в Петрограде и Москве хлебный паек был сокращен с $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{2}$ фунта хлеба [4].

Очевидно, что Великая Октябрьская революция 1917 г. имела и совершенно другую цель – установление *диктатуры пролетариата и построение социализма*. По своим масштабам и историческим задачам она никак не может быть «растворена» в рамках февральских событий 1917 г. И российское крестьянство ощутило это на себе. Удивительно, что этого не ощущают неко-

торые современные российские историки, пытающиеся переписать историю. Испытай они различия в задачах двух российских революций на собственной шкуре, не было бы «новаторских» фантазий. На наш взгляд, никакой *единой* русской (российской) революции 1917 года не было. И тут параллель с Великой Французской буржуазной революцией, на которую порой ссылаются некоторые современные российские историки, пытающиеся представить события 1917 года как единую революцию, не уместна. В революционной Франции и жирондисты, и монтаньяры, и якобинцы – все преследовали *общие* буржуазные, либеральные цели: частная собственность, свобода слова, свобода собраний, неприкосновенность личности, социальное равенство и т.д. Но гильотина работала, тем не менее, круглосуточно.

Что же касается *социалистических* идей, то они в период Французской революции не получили своего развития. Ни деятельность Конвента, ни работа Комитета общественного спасения не дали рабочим того, что они требовали от власти. Не случайно, в связи с этим академик Е.В. Тарле отмечал: «Захват власти генералом Бонапартом приветствуется рабочими, как начало лучшей для них эры» [5]. Но, как показала история, бонапартизм оказался лишь очередной формой буржуазного режима в стране. И кроме потоков крови своему народу они мало что принесли.

О двух течениях в истории Французской революции (народном и буржуазном) писал и П.А. Кропоткин, который, приступая к своему фундаментальному исследованию этой революции, утверждал: «История этого двойного движения еще не рассказана. *Народная* история революции еще не написана» [3].

В России ситуация оказалась принципиально другой: *сначала* произошла буржуазная революция, ставившая перед собой аналогичные задачи. И только *затем* уже – социалистическая революция, перед которой стояли совершенно иные цели и задачи.

Несоответствие этих задач и породило политический феномен Двоевластия, которое сложилось после Февральской буржуазной революции и предшествовало Октябрьской революции. Именно оно отделяет одну (буржуазную) революцию с ее целями и задачами, от другой (социалистической) революции. Попытки объединить два самостоятельных исторических события в одно можно объяснить тем, что *ближайшие* задачи обеих революций были во многом схожи. Отмечая это обстоятельство, Н.И. Бухарин писал: «Совершенно ясно, что ближайшей эпохой должна быть эпоха *диктатуры пролетариата*, которая будет иметь *формальное сходство* с эпохой диктатуры буржуазии, т.е. быть

государственным капитализмом *наизнанку, его диалектическим превращением в свою собственную противоположность*» [2].

Ему вторил Л.Д. Троцкий: «Став у власти, пролетариат должен будет не ограничивать себя рамками буржуазной демократии, а развернуть тактику *перманентной революции*» [6].

Еще раз подчеркнем, что *перспективные, стратегические* цели и задачи Октябрьской революции и Советской власти принципиально отличались от тех, которые стояли в феврале 1917 г. перед Временным правительством.

Другой вопрос, что и у Великой Октябрьской социалистической революции тоже были *различные сценарии* развития. От мирного перехода власти до ее вооруженного захвата; от мирного пути социалистических преобразований – до вооруженной борьбы (Гражданская война); от милитаристской модели развития хозяйства (Л.Д. Троцкий) до постепенного, поэтапного «мягкого» перехода к социализму (Н.И. Бухарин).

Понимание исторических альтернатив – важный фактор формирования научного, в том числе исторического, мышления. Однако следует помнить, что от понимания альтернатив исторического выбора до спекулятивного отношения к самой истории всего-то полшага. А переступать эту границу все же не следует.

Первый, военизированный (милитаристский) сценарий развития был предложен Л.Д. Троцким. Второй, латентный, сценарий, ориентированный на постепенное движение к социализму, предложил Н.И. Бухарин. В.И. Ленин сначала склонялся к военному сценарию, к «кавалерийскому наскоку на капитализм», в связи с чем, в стране была объявлена политика «военного коммунизма». Однако ее плачевные результаты заставили В.И. Ленина отказаться от «наскока» на капитализм и перейти к «новой экономической политике». По сути, к сценарию, предложенному Н.И. Бухариным. Сталинские «реформы» и репрессии 30-х гг. XX в. окончательно похоронили возможности своевременного использования «мягкого» сценария в нашей стране.

Однако возможности использования *мягкого* сценария отнюдь не были забыты повсеместно. В Китае, например, еще при Мао Цзэдуне, после неудавшейся политики «великого скачка к социализму» началась известная кампания «Ста цветов» (1957 г.) и связанная с нею «культурная революция» (1966–1976 гг.). А сменивший со временем «Великого кормчего» на его Дэн Сяопин выдвинул лозунг перехода к многоукладной экономике: «не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей».

Конец XX и начало XXI века в КНР – это время реализации мягкого сценария развития: «построения социализма с китайской

спецификой». Результат такой исторической альтернативы не заставил себя ждать. В XXI век КНР, в отличие от России, вошла с достаточно динамично развивающейся экономикой. В 2010 г. ВВП Китая составил 5,9 триллиона долларов, против 14,4 триллиона долларов ВВП США и 1,5 триллиона долларов ВВП Российской Федерации. В 2011 году темпы роста ВВП КНР составили рекордные (самые высокие в мире) – 10,4%. В 2013 г. ВВП КНР достиг 9,24 триллионов дол., и продолжает постоянно расти [10]. Таковы результаты «мягкого» сценария развития. В 2016 г. экономика Китая по своим масштабам стала второй экономикой мира. Активное включение китайской экономики в мирохозяйственные связи, выход китайской продукции на мировые рынки и нарастание мировой (международной) конкуренции потребовали существенно дополнить прежние представления о «китайском пути». Эту задачу решило новое «пятое поколение» руководителей КНР, которое предприняло меры по усилению социальной ориентации национального хозяйства – политика «великого поворота», ориентация на внутренний спрос.

Исторический урок, который должны извлечь все мы из-за упущенных возможностей осуществления такого мягкого сценария социально-экономического развития, состоит в том, что при осуществлении крупномасштабных политических и социально-экономических преобразований необходимо всегда действовать осмотрительно, постепенно, руководствоваться известным принципом «Не навреди!». Лозунг лидера российских большевиков – «лес рубят – щепки летят» – никак не подходил для такой взвешенной и осторожной политики. И то идеологическое и политическое противостояние между «нашими» и «не нашими», которое привело к Гражданской войне, действительно стало самым большим уроном, который понесла Россия в результате послеоктябрьских событий 1917 г. В Китае издавна и до сих пор действует известный принцип, который когда-то сформулировал древний китайский философ *Лао-цзы*: «Великие дела в Поднебесной всегда начинаются с малого: мягкое и слабое побеждает твердое и сильное» [9].

Могла ли Россия в 1917 году пойти по такому «мягкому» сценарию построения социализма? Могла ли она, проводя индустриализацию и культурную революцию, побеждая фашизм, первой выходя в космос, осваивая целину и Дальний Восток, хоть в какой-то мере избежать огромных человеческих жертв? Могла ли она в 90-е гг. XX века, проводя перестройку, а затем и приватизацию, столь же «мягко» строить рыночную экономику и не ввергать народ в нищету? Вопросы непростые. Правда и то, что исто-

рия не знает сослагательного наклонения: что произошло, того не вернешь. Но исправить, скорректировать вполне можно и нужно. Следует помнить, что диалектика развития – это отнюдь не дорога с односторонним движением: в истории, в том числе и в истории Великого Октября 1917 г., было много и прогрессивного, и негативного. Пройдя через испытания Гражданской войны, наша страна смогла подняться до уровня великой державы, осуществить модернизацию (индустриализацию) своей экономики, сломать хребет немецкому фашизму.

И если задуматься, как все это могло быть осуществлено, то напрашивается один единственный вывод: выбор октября 1917 г. был по существу верным. Именно этот выбор дал нашим гражданам бесплатное образование и медицинское обслуживание, долгие десятилетия мирного существования и развития. А издержки сталинского режима или последствия эпохи застоя, ошибки приватизации или результаты развала единого государства нельзя вменить в вину Октябрю. У них есть свои отдельные виновники. Как жители Франции в эпоху своей революции, наша страна и наше общество тоже пережили тяжелый Термидор. Пережили, и нужно двигаться дальше.

Библиографический список

1. Бокарев Ю.П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы. М.: Наука, 1989. С. 136.
2. Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989. С. 104–105.
3. Кропоткин П.А. Великая Французская революция 1789–1793. М.: Наука, 1979. С. 9.
4. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: в 3 т. М., 1956. Т. 1. С.648; Т. 2. С. 137.
5. Тарле Е.В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции // Тарле Е.В. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 2. М.: АН СССР, 1957. С. 570.
6. Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. С. 82.
7. Ха Джун Чанг. Как устроена экономика: пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2017. С. 144–145.
8. Экономическое наследие Н.Д. Кондратьева и современность. межвуз. сб. / под ред. Л.Д. Широкограда, В.Т. Рязанова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. С.167.
9. Энциклопедия мудрости. М.: Россана, 2007. С. 46.

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА 1917 ГОДА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ В КАЗАХСТАНЕ

Революционные события, сотрясавшие Россию в период двух революций 1917 г., отразились и на политической жизни в бывших колониальных окраинах. В Казахстане наблюдался рост политической активности населения, к общественной жизни приобщились самые различные слои казахского общества. Общественная жизнь казахского общества в данный период отличалась многообразием взглядов, мнений и суждений по вопросам дальнейшего пути развития общества, ростом национального самосознания. Данный период характеризуется оживлением общественно-политической жизни в Казахстане. Недовольство народа, копившееся веками, стало выливаться в борьбу за свое национальное освобождение.

Импульс общественно-политической жизни Казахстана придала молодая национальная казахская интеллигенция, которая искала пути освобождения народа из-под колониального гнета. По своему происхождению, образованию, уровню жизни казахская интеллигенция не была однородной. Это обусловило многообразие мнений, взглядов, суждений на проблему улучшения жизни казахского народа, что в свою очередь откладывало отпечаток на развивающееся национально-освободительное движение. Но в одном они были едины – это борьба за освобождение народа от колониального и патриархального гнета и завоевание его независимости. Это был трудный путь борьбы, и каждая прослойка интеллигенции видела свои методы достижения цели.

В активизации общественно-политической жизни Казахстана после победы Февральской революции большую роль сыграли политические партии России, в особенности, их местные организации и группы. Либерально-демократическое движение было представлено в Казахстане кадетами и партией «Алаш». В партию «Алаш» вошли выходцы из различных слоев казахского общества, получившие образование в различных учебных заведениях Петербурга, Москвы, Омска и других городов России, а также представители степной аристократии, учителя, переводчики, чиновники колониальной администрации [1].

Выдающимся достижением прогрессивной политической и правовой мысли явилась программа партии «Алаш», которая могла бы послужить первой конституцией национальной автономии Казахстана. В этом документе изложены базовые положения, являющиеся основой любой конституции: определенные формы правления, формы политико-территориального устройства, порядок образования и компетенцию высших органов власти, правовой статус личности. Лидеры партии «Алаш» склонялись к модели демократической федеративной парламентской республики с ярко выраженным приоритетом законодательной ветви власти и самостоятельности национальных автономий.

На базе мусульманского движения образовалась партия «Шуро-и Исламия». Местные организации этой партии были в Чимкенте, Аулие-Ате, Перовске, Казалинске и других городах Казахстана. Представители партии боролись за равноправие ислама с православием, отмену религиозных ограничений, открытие исламских учебных заведений, разрешение паломничества в Мекку и другие религиозные права и свободы [2]. В этот период казахская учащая молодежь учебных заведений Омска, Оренбурга, Ташкента, Семипалатинска и др. образовали молодежные кружки, организации, такие как, «Еркин дала» («Свободная степь») в Оренбурге, «Бирлик» («Единство») в Омске, «Жас казах» («Молодой казах») в Уральске, «Умит» («Надежда») в Троицке и других городах. Они не имели определенной программы, идеи и по социальному составу были неоднородные. Однако они желали освободить казахский народ от национально-колониального гнета царизма, просвещения своего народа, стремились побудить в сознании трудящихся идеи национальной консолидации, свободы и независимости.

Среди этих группировок и кружков наиболее радикальным являлся, организованный в Аулие-Атинском уезде Т. Рыскуловым «Революционный союз казахской молодежи». В состав союза входила передовая казахская интеллигенция, вышедшая из средних и малоимущих слоев казахского населения. В своей программе «Революционный союз казахской молодежи», отмечал, что «Февральская революция ... передала власть опять в руки того же царского чиновничества и местного русского кулачества. Местный комитет Временного правительства, состоящий из этих элементов, вместо равноправного отношения к казахскому населению, поставил своей задачей угнетение и истребление казахского населения» [3]. Под влиянием Октябрьского переворота в ноябре 1917 года в Казахстане появляется национальная политическая партия «Уш жуз», которая объявила себя Казахской соци-

алистической партией. Эта партия, выражая интересы беднейших слоев населения и части национальной интеллигенции, пыталась поддержать демократические преобразования в стране.

По своему социальному составу партия «Уш-жуз» была преимущественно мелкобуржуазной, революционно-демократической организацией; ее возникновению способствовало усиление социального и идейного размежевания среди казахской интеллигенции и близких к ней политически активных мелкобуржуазных слоев населения края. Словом, она объединяла часть революционно-настроенной интеллигенции - учителей, учащихся, фельдшеров, служащих учреждений, а также мелких скотоводов, крестьян-земледельцев, кустарей, представителей рабочих. К ней временно примкнули и некоторые представители феодально-байской верхушки. Организатором и идейным вдохновителем ее был Кольбай Тогусов. К. Тогусов являлся типичным представителем казахской интеллигенции начала XX века, политические взгляды которого сформировались под непосредственным влиянием общественно-политического развития Казахстана в данный период [4]. К. Тогусов, как и многие другие, не смог найти правильный путь спасения своего народа. Его идеалом была демократическая республика, но как к ней прийти, как добиться истинной свободы, К. Тогусов не мог понять и решить. Поэтому его привлекали популярные лозунги эсеров, а затем идеи социализма большевиков. Этим объясняются шатания и колебания партии «Уш жуз».

Таким образом, под влиянием Октябрьского переворота 1917 года национальные партии в Казахстане активизировали свою деятельность в соответствии с новыми задачами, отражая особенности переломного момента в истории страны. Появление национальных политических партий в Казахстане в 1917 г. говорит о том, что в стране в тот период национальное самосознание достигло высокого уровня, закладывались основы многопартийности и плюралистической системы общества в Казахстане.

Библиографический список

1. Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. Летопись событий. Алма-Ата, 1967.
2. Григорьев В.К. Противостояние. Алма-Ата, 1989.
3. Елеуов Т. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1967.
4. Отепова Г.Е. Политические процессы на территории Казахстана в начале XX века (на примере партии «Уш жуз»). Павлодар, 2005.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА

Хотелось бы начать наше небольшое исследование со знаменитого афоризма В.О. Ключевского про то, что «история – не учительница, а назидательница; она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков» [1]. К чему мы это? А к тому, что 2017-й год не просто юбилейный, а почти что сакральный для нашей истории. Глядя на нашу современную действительность, иногда возникает стойкое ощущение дежа-вю. Порой складывается впечатление, что Россия все это уже когда-то проходила... До сих пор нет ответа на самый мучительный вопрос: можно ли было избежать революции? Почему она вообще произошла, а точнее, почему в 1917-м году произошло сразу две революции, причем абсолютно противоположных по своему содержанию? Сделало ли наше общество необходимые выводы из этого и не наступим ли мы вновь на те же грабли? Давайте попробуем в этом разобраться.

Как известно со времен знаменитой работы В.И. Ленина, революция возможна только тогда, когда «верхи не могут, низы не хотят» [9]. Такая ситуация складывается под воздействием многих факторов, основными из которых являются: недееспособность власти, тяжелый экономический кризис, активное вмешательство внешних сил. Естественно, эти и многие второстепенные факторы смешиваются и часто усиливают друг друга, что приводит к синергетическому эффекту и только ускоряет революцию. И пусть наши оппоненты обвиняют нас в излишней симпатии к марксизму, однако в нашей статье речь пойдет об экономическом факторе, поскольку именно экономика служит главной причиной всех общественных изменений.

Как известно, с приходом к власти Николая II в конце XIX века экономическая ситуация в стране стала ухудшаться, а промышленный подъем, начатый еще его отцом – Александром III, – быстро заглох. Последующая денежная реформа С.Ю. Витте, вопреки мнению его многочисленных адептов, как из числа тогдашних, так и современных либералов, экономику окончательно добила [2]. Точнее, отдала на откуп иностранным компаниям и банкам. Как отмечал С.Ф. Шарапов, известный русский

экономист славянофильской направленности и очевидец тех событий, «Россия распродается единственно ради поддержки золотой валюты» [2, с. 54].

В итоге непродуманной экономической политики конца XIX – начала XX вв. в страну хлынул иностранный капитал, что с точки зрения либералов безусловно является благом. Однако с точки зрения здравого смысла все обстояло ровно наоборот, поскольку иностранные инвесторы очень быстро стали контролировать ключевые отрасли российской экономики. Так, «добыча угля в 1912 г. на рудниках 36 акционерных обществ Донбасса составляла 806,78 млн пудов. При этом 25 АО имели почти исключительно иностранный капитал. Правления 19 из них находились в Бельгии и Франции. В руках иностранных обществ было свыше 70% общей добычи угля в Донбассе... Около 90% добычи платины в России находится в руках иностранных компаний... Помимо концентрации свыше 3/4 торговли нефтью в России, иностранные финансовые синдикаты располагали в 1914 году собственной добычей нефти в размере около 60% общеимперской добычи» [3].

Аналогично обстояли дела в несырьевых секторах экономики. Вот потрясающие статистические материалы, которые привел в своей работе С.Г. Кара-Мурза: «К 1910 году в металлургии банки владели 88% акций, 67% из этой доли принадлежало парижскому консорциуму из трех банков, а на все банки с участием (только участием!) русского капитала приходилось 18% акций. В паровозостроении 100% акций находилось в собственности двух банковских групп – парижской и немецкой. В судостроении 96% капитала принадлежало банкам, в том числе 77% – парижским» [6, с. 23]. Следствием этого стало прогрессирующее скатывание Российской империи в категорию должников: «При сумме государственных доходов России в 1906 г. 2,03 млрд руб. государственный долг составил 7,68 млрд, причем на 3/4 это был внешний долг. Дефицит госбюджета в России составлял почти 1/4 доходов и покрывался новыми займами» [6]. То есть в начале XX века возникла классическая кабанья ситуация: для того, чтобы выплачивать долги по одному кредиту, нужно было брать новые. Как мы видим, не могло быть и речи об экономическом суверенитете России в то время. А как известно, экономическая зависимость рано или поздно порождает и политическую. Однако вернемся к экономике.

Таким же образом складывалась ситуация и в сельском хозяйстве. Хотим сразу развенчать главный миф сторонников «России, которую мы потеряли» – миф о том, что наша страна в пред-

революционный период «кормила полмира». Так, рекордный урожай зерновых Россия собрала в 1913-м году, в том самом, с которым потом сравнивали все советские экономические показатели, – 5 311 222 тыс. пудов, что на 38,5% превышало среднестатистическую норму «стольпинской пятилетки» (1906–1911 гг.) [10]. Разговоры о том, что мы «кормили полмира» основаны на данных по пшенице, урожай которой в 1913 г. действительно был самым большим в мире: Россия – 1 707 429 тыс. пудов, США – 1 267 342, Канада – 384 690, Аргентина – 218 559. Однако по совокупности всех зерновых культур – пшеница, рожь, ячмень, овес, кукуруза – мы уступали: Россия – 5 311 222 тыс. пудов, США – 6 352 652. Более того, если пересчитать эти показатели на душу населения, то картина вообще становится патовой: в России в 1913 году было собрано 30,3 пуд/чел., в США – 64,3, в Аргентине – 87,4, а в Канаде – 121. [10].

Картину дополняет еще и то, что дореволюционную Россию, начиная с эпохи Александра III, систематически преследовали массовые голода, вызванные частыми неурожаями. Дошло до того, что царь законодательно запретил использовать в официальных документах и прессе слово «голод», а применять вместо него термин «недород». Согласно оценкам, голод 1891 г. унес в 50 губерниях европейской части империи (а вся дореволюционная статистика сводилась только к ним, и лишь после Октябрьской революции стала включать в себя всю территорию страны) до 1,75 млн чел. [5]. К сожалению, царское правительство не сильно этим озаботилось, поскольку главным императивом того времени был циничный лозунг министра финансов Вышнеградского «не доедим, но вывезем» (от себя заметим, что министры финансов в России, похоже, не меняются со временем...). Однако почему-то выходило так, что недоедали одни, а золото от экспорта пшеницы получали другие.

Во времена Николая II голода еще более участились, а их последствия – ухудшились, поскольку правительство вынуждено было вывозить хлеб за границу не только для пополнения бюджета, но уже и для покрытия долговых обязательств. Фактически, приходилось отнимать хлеб у нищих крестьян, что только разжигало страсти в деревне и приводило к многочисленным голодным бунтам. Вообще, чтобы лучше вникнуть в данную тему отсылаем всех желающих к знаменитому труду очевидца тех событий В.Г. Короленко – «В голодный год» [7], в котором описаны судьбы простых крестьян, которых он спасал от голода. Всем сторонникам «России, которую мы потеряли» стоит ознакомиться с этой

работой. В ней подробно описаны тяжелейшие условия существования крестьян центральных губерний, зафиксированы случаи людоедства в деревнях и продажи в бордели малолетних детей, поскольку там были более хорошие условия, чем в деревне с родителями. И это в конце XIX – начале XX века!

Удручающую, если не сказать катастрофическую, оценку общего состояния русской деревни незадолго до революций 1917 года давали даже сторонники царского правительства. Так, в 1909 году известный монархист М.О. Меньшиков писал: «С каждым годом армия русская становится все более хворой и физически неспособной... Из трех парней трудно выбрать одного, вполне годного для службы... Плохое питание в деревне, бродячая жизнь на заработках, ранние браки, требующие усиленного труда в почти юношеский возраст, – вот причины физического истощения... Около 40% новобранцев почти в первый раз ели мясо по поступлении на военную службу. На службе солдат ест кроме хорошего хлеба отличные мясные щи и кашу, т.е. то, о чем многие не имеют уже понятия в деревне» (цит. по: [8]). Только вдумайтесь в эти слова: четверо из десяти призывников впервые в жизни пробовали мясо в армии! Интересно, как с такой армией сторонники «России, которую мы потеряли» хотели победить кайзеровскую Германию? Впрочем, вопрос скорее риторический.

Учитывая отнюдь не бедное положение привилегированных слоев российского общества и сформировавшегося к этому времени городского среднего класса с одной стороны и откровенно нищенское существование крестьянских масс с другой стороны, можем понять глубину тогдашнего социального расслоения. По некоторым оценкам, величина децильного коэффициента накануне революций 1917 года составляла 25–30 крат [4], что и спровоцировало мощный социальный взрыв сначала в феврале, а потом и в октябре [11, с. 39]. Иными словами, избежать революций к этому времени было уже невозможно.

Из приведенных данных видно, что социально-экономическая обстановка в России в 1917 году была крайне тяжелой, что в совокупности с неудачами на фронте и недееспособностью царского правительства привело к революционному слому системы. Однако ответить на еще один важный вопрос – вопрос о том, сделаны ли сегодня все необходимые выводы из событий столетней давности – мы не можем. Складывается впечатление, что Ключевский прав, и история действительно «ничему не учит», поскольку никаких выводов не сделано до сих пор либо они напрочь забыты. А это вселяет тревогу и надежду одновременно.

Библиографический список

1. Афоризмы и изречения В.О. Ключевского. URL: <http://www.e-reading.club/chapter.php/95045/55>.
2. Байбиков В.Ю. Денежная реформа С.Ю. Витте в оценке консерваторов // Вестник финансового университета. 2014. №1(13).
3. Галицкий М. Иностранные капиталы в русской промышленности перед войной. М., 1922.
4. Децильный коэффициент неравенства доходов // Наша энциклопедия. URL: www.tr.rkrp-rpk.ru/get.php?1230.
5. История голода в России до революции и после нее // Исторический дискуссионный клуб. URL: <http://www.historicaldis.ru/blog/43276701286/Istoriya-goloda-v-Rossii-do-revoljutsii-i-posle-nee>.
6. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М.: Алгоритм, 2016.
7. Короленко В.Г. В голодный год // Собр. соч. в 10 т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 9.
8. Краснов П. Голод в России в конце XIX – начале XX века. URL: <http://www.maxpark.com/community/politic/content/1716342>.
9. Ленин В.И. Маевка революционного пролетариата // Социал-Демократ. 1913. №31. 15 (28) июня. URL: <http://www.leninism.su/works/61-tom-23/2386-maevka-revoljucionnogo-proletariata>.
10. Так какую Россию мы потеряли? // Polemika и дискуссии. URL: <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=2091&hideText=0&itemPage=5>.
11. Чернов А.В. Патернализм и принцип социальной справедливости как атрибуты социального государства // Управленец. 2014. №4 (50).

В.А. Шишкина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

РЕШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ВОПРОСА В 1917–1918 ГОДАХ

Земельный вопрос длительное время являлся определяющим в выборе путей развития российского общества и государства. Важность данного вопроса вызывала дискуссии в обществе о праве собственности на землю. В дореволюционный период оптимальное решение, как известно, так и не было найдено. «Столыпинская» аграрная реформа 1906 г., будучи незавершенной, не сумела разрешить социально-земельные противоречия в российском обществе.

На фоне неспособности царского правительства в течение почти полувека (после 1861 г.) решить земельный вопрос, все большую популярность в российском обществе стали получать социал-демократические проекты его решения. Главную идею РСДРП достаточно четко высказал В.И. Ленин еще в 1894 г. в своей работе «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов», где он обосновывал национализацию земли как меру, связанную с полной экспроприацией помещичьего землевладения, названного Лениным «оплотом крепостнических учреждений и традиций» [11].

Идея национализации земли станет главенствующей и для самого Ленина, и для большевистской партии в ее политической, а с осени 1917 г – и в практической деятельности по управлению советским государством. Она будет положена в основу советского земельного законодательства. Сразу после Октябрьской революции Вторым Всероссийским съездом Советов был принят декрет «О земле» (в ночь с 26 на 27 октября 1917 г.) [3]. Декрет «О земле» закреплял основы новой экономической системы страны. (Проект декрета был создан лично Лениным при использовании 242 наказов крестьянских депутатов, доставленных на Первый Всероссийский съезд крестьянских депутатов.) Главная идея Декрета – национализация всей земли, отмена частной собственности на землю. Тезис об исключительной собственности государства на землю в дальнейшем будет неизменно включаться в конституционные нормы вплоть до распада СССР в 1991 г.

Сам по себе текст декрета «О земле» имел небольшой объем, но он определял исходные позиции советской власти по земельному вопросу. Помещичья собственность отменялась без возможности выкупа и передавалась в распоряжение местных крестьянских комитетов, вводилось уравнительное распределение земли, запрещался наемный труд и аренда земли. Возможность пользования землей была у всех при условии обработки ее собственным трудом или трудом своей семьи. В результате принятия «Декрета» вносились изменения в уголовное право. Любая порча конфискуемого имущества, принадлежащего народу, объявлялась тяжким преступлением, караемым революционным судом. Земли рядовых крестьян и рядовых казаков не подлежали конфискации.

В документе указывалось, что все конфискованные помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, переходят в распоряжение волостных земельных ко-

митетов и уездных Советов крестьянских депутатов впредь до разрешения Учредительным Собранием вопроса о земле. Такая «отсрочка» полного решения земельного вопроса была не случайной. Земельный невозможно было одномоментно решить всеобщей конфискацией всех земель, поскольку часть земли занимали сами крестьяне, часть земель на праве общинного владения принадлежала казачеству, с которым у советской власти были достаточно сложные отношения [10, с. 455–456].

С роспуском Учредительного Собрания большевики получили возможность дальнейшего правового регулирования вопросов земельной собственности. Следующим документом, регулирующим право собственности на землю, стал декрет «О социализации земли», принятый Всероссийским исполнительным комитетом в начале 1918 г. [2]. Это был более объемный правовой акт, который развивал и конкретизировал положения предыдущего декрета. Подтверждалось главное положение декрета «О земле»: «всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Федеративной Советской Республики отменяется навсегда». Распределением между трудящимися земель сельскохозяйственного назначения ведали сельские, волостные, уездные, губернские, областные земельные отделы Советов, в зависимости от значения этих земель. Проводилась классификация земель. Выделялись земли сельскохозяйственного назначения (находящиеся в трудовом пользовании или в пользовании госпредприятий и учреждений), а также земли несельскохозяйственного или специального назначения.

Первые Декреты советской власти, касающиеся земельного вопроса, предусматривали необходимость перехода к различным формам хозяйствования в земледелии. Формировались различные типы хозяйств, основанные на разных формах собственности: государственной (совхозы), колхозно-кооперативной (артели, коммуны, товарищества), а также индивидуальные крестьянские хозяйства, получившие в пользование наделы из национализированных земель.

Основой для строительства совхозов могли служить бывшие помещичьи имения. Однако, далеко не все, а лишь образцовые, с высококультурными хозяйствами. Совхозы делились на следующие группы в зависимости от поставленных перед ними основных целей: производственные (для производства больших объемов сельскохозяйственной продукции); культурно-показательные (должны были помочь крестьянству научиться

правильно вести хозяйство); сельскохозяйственные школы (должны были дать крестьянству необходимые агрономические знания); питомники (для улучшения пород скота и сортов сельскохозяйственных культур). Первые годы совхозы не выполнили своих задач. Нельзя было ожидать хороших результатов от полуразрушенных хозяйств, не имевших в достаточном количестве ни средств производства, ни рабочей силы. Помимо этого, ненависть крестьян к помещикам, вылилась в массовые погромы имений и расхищение их имущества. Крестьяне, в большинстве своем не осознавая своих действий, а еще меньше чувствуя себя новыми хозяевами помещичьего добра, зачастую уничтожали постройки и имущество или попросту растаскивали их и делили между собой. В результате в 1917–1918 гг. численность образцовых имений, пригодных для организации совхозов, еще больше сократилась [8, с. 245; 12, с. 46].

Колхозно-кооперативную собственность представляли собой артели, коммуны, товарищества по совместной обработке земли. Это первые производственные объединения на добровольной основе трудящихся крестьян для организации коллективного хозяйства. Различия этих объединений заключались в разной степени обобществления средств производства и способах распределения доходов. Если в коммунах объединялись все средства производства, то в товариществах – только полевые земли, обрабатываемые совместно. В артелях же объединению подлежали все средства производства и полевые земли. Первые артели создавались на основе самостоятельно разрабатываемых уставов. Распределение доходов в коммунах было уравнительным, по едокам, в артелях же после выполнения обязательств перед государством, доходы распределялись по количеству трудодней.

Распределением остальных имений должны были заниматься крестьяне (комитеты). О том, как на практике реализовывались принципы уравнительного наделения крестьян землей, свидетельствуют документы периода. Историк А.А. Колупаев приводит выдержку из заявления крестьян Рыльского уезда, которые жалуются на «бесчинства» заведующего волостным земельным комитетом: «делают раздел земли за самогон, несмотря на законы Советской России, которые гласят, что усадьбы не должны отбираться у тех, кто ими пользовался. Любой гражданин, который принесет им бутылку, будет наделен самой лучшей землей и сверх нормы, а если не дашь самогону, тогда сгоняют с усадьбы» [6, с. 184].

В целом, в первые годы советской власти индивидуальных крестьянских хозяйств было значительно больше, чем коллективных хозяйств и совхозов. Сохранялась более «индивидуализированная» линия советской аграрной политики. А.В. Филимонов приводит цитату из выступлений докладчиков на Первом съезде земельных отделов и сельскохозяйственных коммун Северной области, один из которых отмечал, что, острая нехватка удобных сельскохозяйственных земель требует ускоренного перехода к высшим организационным формам хозяйства – коммуна, артелям, госхозам, но, несмотря на это, «было бы опасно допустить скороспелое строительство ... и подорвать доверие к этой главной, после уравнительного наделения, цели у наиболее трудолюбивой части населения» [12, с. 50]. В результате первых лет большевистской сельскохозяйственной (уравнительной) политики нивелируется уровень крестьянских хозяйств. Как пишет известный историк-аграрник В.В. Кабанов, «деревня наводнилась массой маломощных хозяйств, в результате чего всеобщее „поровнение“ деревни сопровождалось общим качественным понижением крестьянского хозяйства как производственной единицы» [5, с. 111].

Таким образом, первые шаги большевиков, направленные на решение земельного вопроса, соответствовали идеологии советского государства. Декрет о земле сделал всю собственность общественной (государственной), был запрещен наемный труд, уничтожалось классовое различие пользователей земли – все эти меры отвечали задачам советского коммунистического строительства. Но на практике реализация данных положений сопровождалась перегибами, злоупотреблениями и издержками. Крестьяне не были удовлетворены решением земельного вопроса, особенно после введения в 1918 г «продовольственной диктатуры» и «продразверстки» в 1919 г. Недовольство проявилось в текстах писем во власть, в которых отмечалось, «что гражданами России не получена обещанная большевиками земля» [1, с. 109], а также в крестьянских выступлениях. В целом первые земельные Декреты создали основу для организации будущих советских хозяйств, товариществ и артелей крестьян. Изменение земельного законодательства коснулось всех отраслей права, которое развивалось в заданном направлении вплоть до 1991 г.

Библиографический список

1. Гришакова Л.В. Письма советских граждан В.И. Ленину (1917–1920) как исторический источник // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (12).
2. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета от 19 февраля 1918 г. «О социализации земли» (вместе с Инструкцией для установления потребительно-трудовой нормы землепользования на землях сельскохозяйственного значения) // Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. 19 февр.
3. Декрет Второго Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 27 октября 1917 г. «О земле» // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.
4. История отечественного государства и права: учебник / отв. ред. И.А. Исаев. М.: Проспект. 2012.
5. Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988.
6. Колупаев А.А. Решение земельного вопроса в Курской губернии накануне и в период революционных событий 1917 года и Гражданской войны // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 6 (51). Ч. 1.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
8. Новикова Е.В. Правовое оформление земельных отношений в 1917–1926 гг. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 2.
9. Подлесных С.Н. Декрет ВЦИК «О социализации земли» как источник советского гражданского права в 1918–1922 гг. // Актуальные проблемы природообустройства кадастра и землепользования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2016.
10. Рассказов Л.П. и др. Кубанское казачество: историко-правовое исследование (конец ХУШ – начало ХХI века). Краснодар, 2013.
11. Рассказов Л.П. Ленинская идея национализации земли и ее реализация в процессе формирования законодательной базы, определявшей статус земельной собственности после Октябрьской революции 1917 г. // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 94(10). URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/10/pdf/22.pdf>.
12. Филимонов А.В. Крестьянство и начало совхозного строительства на северо-западе России (1917–1920 гг.) // Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Социальные гуманитарные науки. 2011. № 13.

Научный руководитель: М.А. Клинова, доцент, канд. ист. наук

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДВОЕВЛАСТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Февральская революция полностью изменила как общественный, так и политический строй бывшей Российской империи. Были упразднены многие властные структуры - полиция, высший дисциплинарный и уголовные суды, смещена местная администрация (генерал-губернаторы, губернаторы, градоначальники, земские начальники), сложили свои полномочия царские министры. В условиях образовавшегося вакуума власти в столице сложился необычный политический режим, сущность которого В.И. Ленин определил понятием «двоевластие». Под ним понималась система государственного управления, при которой власть была распределена между двумя органами: Временным правительством и Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов.

Это ленинское определение советские историки восприняли в качестве методологического постулата и использовали во всех работах, посвященных революции 1917 года. В рамках советской историографии сложилось именно ленинское понимание двоевластия как противостояния Временного правительства и руководящих органов Советов. Советы рабочих и солдатских депутатов представляли собой зачаток народной власти, а Временное правительство – орган диктатуры буржуазии. Эти органы власти рассматривались историками не только как альтернативные, но даже как равноправные центры власти, которые исходили из противоположных классовых интересов. Временное правительство – из интересов буржуазии, а Советы – из интересов трудящихся. Хронологические рамки существования двоевластия определялись В.И. Лениным периодом с февраля до июля 1917 года.

Эта концепция, в основе которой лежит контрастная схема власти, сегодня подвергается переосмыслению. Для современной историографии характерны активный пересмотр традиционных представлений и схем, поиск новых идей и концепций. Период

двоевластия в истории отечественного государства и права вызывает особый научный интерес в силу его сложности и значимости. В исторических публикациях последних лет заново анализируется реальное соотношение политических сил и властных органов периода двоевластия не только в центре, но и на местах. Изучаются их взаимоотношения и роль в революционных процессах, уточняются хронологические рамки двоевластия.

Уже в ходе Февральской революции 1917 г. одновременно началось спонтанное создание новых органов власти. 27 февраля (12 марта) был сформирован Временный комитет Государственной думы, который возглавил М. В. Родзянко. В этот же день был сформирован Петросовет и Исполком Петросовета во главе с меньшевиком Н. С. Чхеидзе. Обе политические силы начали создавать механизмы временной власти. Комитет Думы для управления министерствами назначил своих комиссаров, создал военную, продовольственную и другие комиссии. Исполком Петросовета создал продовольственную комиссию, военную комиссию в виде повстанческого штаба. Аналогичный военный орган под названием Военная комиссия (Военный комитет) был создан и Временным комитетом Государственной думы. В армии и на флоте Временное правительство опиралось на традиционное командование, Петросовет — на солдатские и матросские комитеты. Власть Госдумы на местах опиралась на традиционные земства и городские думы, Петросовета на Советы на местах.

Обновление состава правительства было вызвано развитием революционного процесса. Уже в апреле Временное правительство столкнулось с антиправительственными выступлениями по самому острому вопросу – о войне и мире. Позиция Временного правительства, считавшего себя единственным законным преемником власти в России, была однозначной: верность союзническим обязательствам перед Антантой, продолжение войны.

1 (14) марта Временный комитет договорился с руководством исполнительного комитета Петросовета о создании нового правительства России. В результате 2 (15) марта было образовано Временное правительство во главе с Г. Е. Львовым. В состав Правительства входило десять человек: четверо кадетов, два октябриста, по одному прогрессисту и эсеру, а также один представитель от Земского совета и один беспартийный член. В течение

марта Временное правительство создавало свои новые министерства, а Исполком Петросовета образовывал свои комиссии, дублирующие министерства Временного правительства (по железным дорогам, почте и телеграфу, продовольствию, финансам). Исполкомом Петросовета были назначены свои комиссары в штаб Верховного Главнокомандующего и штабы Командующих фронтами и флотами. Также Исполком занимался и законодательной деятельностью, в частности, выпустив декрет о восьмичасовом рабочем дне.

Для координации деятельности Петросовета и Временного правительства 8 (21) марта была создана Контактная комиссия Исполкома Петросовета. Она стремилась осуществлять контроль Советов над Временным правительством. В состав Совета входили преимущественно эсеры и меньшевики. Они считали, что их орган еще совершенно не готов к управлению государством, а потому должен ограничиться надзором за действиями правительства. Московский историк Н.А. Коваленко считает, что сосуществование этих двух политических сил можно охарактеризовать как «первое двоевластие». Оно являлось результатом раздела власти между соперничавшими политическими силами в рамках одной государственной системы при определенном взаимопризнании такого раздела и даже известном сотрудничестве. [5, с. 20] Это помогло достижению компромиссов и быстрому завершению революционного переворота. Хорошо известен партийный состав Временного правительства. За период своего существования оно трижды обновляло свой состав (см. таблицу) [4].

18 апреля П.Н. Милюков (министр иностранных дел) в послании союзникам сообщил, что Россия, несмотря ни на что, намерена «воевать до победного конца». Народ тысячами вышел на акции протеста. В Петрограде, Москве и других городах происходили многолюдные митинги и демонстрации под лозунгами мира. П.Н. Милюков и министр обороны А.И. Гучков тут же были отправлены в отставку. Уже в начале мая в состав Временного правительства входят несколько меньшевиков и эсеров. Апрельский кризис привел к созданию 1-го коалиционного правительства: в его состав по соглашению с исполкомом Петроградского Совета были включены 6 министров-социалистов.

**Партийный состав Временного правительства
(март – октябрь 1917 г.)**

Партии	Однородное Временное правительство (2(15).03 – 2(15).04)	1-е коалиционное Временное пра- вительство Вре- менное прави- тельство (5.04 – 2.07)	2-е коалици- онное Вре- менное пра- вительство (24.07 – 26.08)	3-е коалицион- ное Временное правительство (25.09 – 25.10)
Кадеты	4	4	4	4
Октябристы	2	1	-	-
Прогрессисты	1	1	-	-
Трудовики	1	1	-	-
Эсеры	1	2	3	2
Энесы	-	1	2	-
Меньшевики	-	2	2	2
Другие партии	1	-	3	1
Беспартийные	2	2	1	6
Всего	12	14	15	15

С этого момента началось коалиционное правление, когда страной управляли «десять капиталистов и шесть социалистов». Коалиция с эсерами и меньшевиками, по мнению Н.А. Коваленко, положила конец кратковременному периоду существования двоевластия [5, с. 22]. Партии эсеров и меньшевиков превратились в правительственные партии. Их представители входили в дальнейшем в 3-й и 4-й составы Временного правительства. Т.е. с мая по октябрь 1917 г. власть в столице принадлежала коалиции партий кадетов и социалистов.

Если в центре страны – Петрограде – властные взаимоотношения Временного правительства и Петросовета были более-менее упорядочены, то на местах в условиях революции власть находилась в подвижном состоянии. По мнению О.Н. Богатыревой, страна буквально превратилась в страну народного самоуправления: в столице и в регионах создавались гласные выборные советы, комитеты общественного спасения, гражданские комитеты, демократизировались земства [1, с. 77].

Возникали многочисленные общественные исполнительные комитеты, действовали комиссары Временного правительства, советы рабоче-крестьянские и солдатские, городские думы, земские управы, советы заводских и районных комитетов. По мнению французского историка Н. Верта, в масштабах всей России существовало не столько двоевластие, сколько многовластие [2]. Эти разнообразные объединения стремились расширить сферу своей деятельности и полномочий, превратиться в центры местной власти. Советы были «одним из многочисленных инструментов выражения и реализации широкими социальными слоями своих интересов и ожиданий» [6, с. 35]. Они создавались местным населением с целью самим закрепить, защитить достигнутое, обеспечить решение новых революционных задач. Действовали Советы автономно от правительственных учреждений.

Временное правительство пыталось создать эффективную систему местного самоуправления через земства и городские думы и поставить их под свой контроль. Но в условиях политического хаоса и многовластия на местах это не удалось осуществить [3, с. 61]. Выборы в городские думы, в новые реформированные земства продемонстрировали, что их поддерживала незначительная часть населения страны. Советы, которые в глазах населения представляли тип общинной, коллективистской демократии, были более популярны, действовали во многом самостоятельно. Но, по мнению И.А. Тропова, это не дает оснований для их противопоставления органам правительственной власти – Временному правительству в центре и его комиссарам на местах. Советы создавались не в пику местным представителям Временного правительства, а для придания организованности революционному движению и для обеспечения условий, при которых будущее Учредительное собрание установит новый строй в интересах трудящегося населения [6, с. 36]. Таким образом, исследователи отмечают, что концепция существования «двоевластия» на местах некорректна. Н.А. Коваленко отмечает, что «в одних местах было полное безвластие, в других – власть оказывалась в руках какого-либо одного органа, в-третьих, двоевластие, в-четвертых, троевластие, а в-пятых, претендентов на власть появлялось столько, сколько более или менее активно действовало организаций и учреждений» [5, с. 21].

Почему в этой ситуации В.И. Ленин, вернувшись в Россию в апреле 1917 г. из эмиграции, настаивал на существовании двоевластия как противостояния Временного правительства и Советов? По мнению исследователей, В.И. Ленин ценил в Советах прежде всего их потенциальные возможности в качестве инструмента борьбы за власть. Утверждением, что в России сложилась ситуация двоевластия, искусственно поднималась значимость Советов, которые фактически не являлись второй самостоятельной властью, а выполняли вспомогательную роль в общей системе демократических органов власти [5, с. 22]. Противопоставление Временного правительства (как власти буржуазно-помещичьей) Советам (как власти рабоче-крестьянской) позволяло лидерам большевиков отбросить идею социального партнерства и сосредоточиться на непримиримой классовой борьбе, в которой Советам отводилась роль органов будущей пролетарской диктатуры.

Таким образом, в современных исследованиях хронологические рамки двоевластия определяются периодом с февраля по начало мая 1917 г., так как в связи с вхождением во Временное правительство меньшевиков и эсеров власть в столице принадлежала коалиции партий кадетов и социалистов. Существование двоевластия на местах исследователями признается не вполне корректным в силу существования в губерниях и уездах не только Советов, но и других органов местного самоуправления.

Библиографический список

1. Богатырева О.Н. Феномен двоевластия в 1917 г.: к вопросу о правовых и историко-культурных истоках. // Февральская революция 1917 года в России: история и современность: сб. науч. ст. по материалам регионального научного семинара (Екатеринбург, 2 марта 2007 г.). С. 68–77. URL: <http://gigabaza.ru/doc/94655.html>.

2. Верт Н. История советского государства (1900–1991). URL: <http://e-libra.ru/read/232593-istoriya-sovetskogo-gosudarstva1900-1991.html>.

3. Дерябина Е.С. Проблемы правового регламентирования местного самоуправления в России в условиях двоевластия (февраль-октябрь 1917 года) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy>

pravovogo-reglamentirovaniya-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii-v-usloviyah- dvoevlastiya-fevral-oktyabr-1917-goda.

4. Иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: Аутопан. 1998. URL: http://illustrated_dictionary.Academic.ru/2310.

5. Коваленко Н.А. «Двоевластие» в России в 1917 году: новые подходы и взгляды // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. Сер.: История, философия, социология. 2007. № 113. С. 19–23.

6. Тропов И.А. Особенности функционирования советской системы в России в 1917–1920 годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. Вып. 93. С. 35–39.

Научный руководитель: И.В. Борзихина, доцент, канд. ист. наук

Е.Ю. Яковина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

Переломные события в истории стран влияют на все сферы жизни общества, происходят кардинальные сдвиги в политике, экономике. При этом, наряду с макропоказателями, особое значение имеет исследование изменения повседневной жизни людей. Первая четверть XX века ознаменовалась чередой событий, серьезно повлиявших на ход истории России, страна пережила несколько войн, революции. В ходе Февральских событий 1917 г. в стране была установлена власть Временного правительства, которое унаследовало от царизма экономические и финансовые трудности, нехватку продовольствия, нарастание угрозы голода.

Продовольственная безопасность – одно из приоритетных направлений внутренней политики любого государства. Основной задачей, стоящей перед правительством, является обеспечение населения в достаточном количестве и в необходимом качестве продуктами питания. В литературе можно встретить мнение, что резкое ухудшение качества пищевых продуктов было связано с установлением в стране в октябре 1917 г. советской власти. Од-

нако серьезные проблемы в данной сфере накопились задолго до этого.

Одним из основных факторов, оказавших существенное влияние на качество продовольственных товаров в России, была их фальсификация. Уже в годы Первой мировой войны она осознавалась царскими властями как реальная общественная проблема. О фальсификации говорилось в листовках, брошюрах, которые предупреждали потребителей о недобросовестности производителей продуктов питания. Перед Временным правительством встала сложная задача – разработать систему регулирования продовольственных запасов, осуществлять систематический контроль над деятельностью торговцев и производителей продуктов питания.

Главной же проблемой, стоявшей перед государством после Февраля 1917 г., было получение хлеба от производителей в достаточном объеме и без их фальсификата. 25 марта 1917 г. Временное правительство установило государственную монополию на хлеб, предполагавшую передачу всего объема произведенного хлеба государству за вычетом установленных норм потребления на личные и хозяйственные нужды. Согласно закону, весь хлеб подлежал учету через государственные продовольственные органы, а все излишки подлежали обязательной сдаче в установленные сроки по «твердой» цене [3, с. 42]. Крестьяне потеряли стимулы к торговле с государством и городом, в стране усиливался недостаток продовольствия, деньги обесценивались. В результате владельцы хлеба скрывали свой товар, зарождалась неофициальная система снабжения, с которой власти были уже не в состоянии справиться.

Были серьезные проблемы с качеством хлебопродуктов. «Сдобный» хлеб оказывался обыкновенным пшеничным хлебом, имевшим желтый цвет из-за специальной краски – шафрана, распущенного в растительном масле. Манный хлеб также был выпечен из пшеничной муки, качеством даже ниже второго сорта. Но даже хлеб первого и второго сорта не обязательно изготавливался из соответствующей муки. Пекари произвольно сочетали высококачественную муку с более дешевой, пользуясь отсутствием единых рецептов [2, с. 23]. Так в конце апреля 1917 г. в Севастополе сотрудники санитарной лаборатории выяснили, что в 21 из 25 про-

инспектированных пекарен зафиксировано нарушение «твердых» цен в результате некачественного исходного сырья [1, с. 77]. В результате любой хлеб был такого качества, что должен был стоить вполтину дешевле. Распространенным был и обвес покупателей. Поворотным моментом стало повышение Временным правительством «твердых» цен на хлеб в два раза (27 августа 1917 г.). Данное изменение шло вразрез с постановлением «О передачи хлеба в распоряжение государства», поскольку в нем были установлены цены, не подлежащие пересмотру до урожая 1918 года. Правительство пошло на такой шаг в качестве установления социальной справедливости и необходимого стимулирования земледельческого труда, однако производителям хлеба не нужны были деньги, которые тут же обесценивались. Таким образом, цены на хлеб к октябрю 1917 г. по отношению к дореволюционному времени поднялись в 16 раз [4, с. 24]. В результате хлебная монополия провалилась, крестьяне стали воспринимать данную политику как грабеж со стороны государства, а мошенники активно стали пользоваться этой ситуацией.

Малоуспешной оказалась регулирующая деятельность Временного правительства в отношении и других видов продовольствия. В целом в период с марта по октябрь 1917 г. регулирование распределения продуктов сельского хозяйства выразилось в установлении «твердых» цен на основные группы продуктов (мясо, масло, жиры, молоко, мука). За несоблюдение цен, обвешивание и фальсификацию предусматривался штраф и система взысканий [4, с. 25]. Качество этих продуктов проверялось в первую очередь, однако и это не останавливало мошенников. Выросший спрос на молоко обусловил появление на рынке некачественного продукта. Торговцы выдавали разведенное водой молоко за цельное. Проблемы наблюдались и в производстве консервов: технология производства нередко нарушалась, правила санитарно-эпидемиологических норм не соблюдались, в связи с чем, учащались случаи отравления и даже смертей [2, с. 25].

Летом 1917 г. появились розничные лавки для реализации товаров населению, продовольственные отделы стали заниматься не только распределением, но и закупкой тех товаров, на которые не была введена государственная монополия. Во многих российских городах были созданы службы контроля над местами произ-

водства и продажи пищевых продуктов. В нескольких городах (например, Саратов, Казань) данная ответственность возлагалась на полицию и торгово-санитарных врачей, которые могли брать продукты на лабораторные исследования и изымать ее у производителя в случае несоответствия нормам. Также надзор за качеством продуктов осуществляли отдельные лаборатории и медики-энтузиасты, а проверки-налеты проводились эпизодически, когда жалоба исходила от привилегированных персон [1, с. 71].

Можно проследить определенные тенденции распространения фальсифицированных продуктов. По данным Петроградской лаборатории, работавшей с 1914 г. (ежегодно до 2,5 тыс. анализов), до 1917 г. доля недоброкачественных продуктов в среднем составляла 20%, на фальсифицированные продукты приходилось 13%. 1917 г. лидирует по выявлению недоброкачественных продуктов (34,09%), однако доля фальсифицированных продуктов по сравнению с дореволюционным периодом упала в 2 раза (6,37%) [1, с. 73]. Произошло качественное изменение фальсификации, производители придумывали новые методы обмана покупателей. Например, санинспекторы не могли обнаружить в молоке нерастворимых примесей таких как, мел.

Надо отметить, что в период с 1914 по 1917 г. произошло существенное снижение требований к качеству продуктов питания. Если в 1914 г. молоко браковалось с содержанием жира 3,5%, то к середине 1917 г. данный показатель понизился на 0,2%. Если до 1917 г. браковалось около 14% образцов мяса и мясопродуктов, после Февраля 1917 г. данный показатель увеличился практически в 5 раз [2, с. 21]. Связано это с тем, что государство главной задачей ставило поиск не фальсифицированных продуктов, а суррогатов, которые можно употреблять в пищу. Конечно, фальсификация на продовольственном рынке существовала в той или иной мере всегда, усиливаясь в те периоды, когда особенно ощущался недостаток продуктов питания. После Февральских событий 1917 г. контроль со стороны государства ослаб, многие торговцы стали еще более недобросовестными.

Таким образом, уже накануне Октября 1917 г. в России существовали серьезные проблемы в сфере продовольственной безопасности. Система государственного распределения продовольствия, контроля за его качеством, созданная Временным прави-

тельностью, оказалась неэффективной, что усиливало трудности, переживаемые населением страны в этот сложный исторический период.

Библиографический список

1. Твердюкова Е.Д. «Колбаса дело доверия»: фальсификация пищевых продуктов в России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Новейшая история России. 2015. № 1(12).

2. Федоров А.Н. Организация продовольственного дела в революционной России (март-октябрь 1917 г.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 2.

3. Чудаков О.В. Продовольственный вопрос в деятельности городского общественного управления в Сибири в межреволюционный период (февраль–октябрь 1917 г.) // Омский научный вестник. 2014. №2(126).

4. Шустрыйский А.В. Продовольственный вопрос и крестьянское движение за землю в условиях общенационального кризиса в России. 1917 год // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 1(12).

Научный руководитель: Е.А. Игишева, профессор, д-р ист. наук

Научное издание

**Исторический феномен
революции 1917 года в России**

Материалы конференции

*Печатается в авторской редакции
и без издательской корректуры*

Компьютерная верстка
С. Г. Чудиновой

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62 / 45

Поз. 54. Подписано в печать 29.05.2017.

Формат бумаги 60 × 84 / 16. Уч.-изд. л. 6,8. Усл. печ. л. 7,4. Печ. л. 8,0.

Тираж 40 экз. Заказ 338.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в подразделении оперативной полиграфии УрГЭУ